

Южно-Уральский
государственный
университет
Национальный
исследовательский
университет

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (Пекин, 21-23 ноября 2024 года)

Федеральное агентство по делам
Содружества Независимых Государств, соотечественников,
проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному
сотрудничеству (Россотрудничество)
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), РФ
Столичный университет экономики и бизнеса, КНР
Российский культурный Центр (Пекин)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*Материалы
научно-практической конференции*

Пекин, 21–23 ноября 2024 года

Научное сетевое издание

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2024

УДК 811.16
ББК Ш12=411.2
И665

Рецензенты:

Копылова Татьяна Рудольфовна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Селютин Андрей Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

**И665 Инновационные методики преподавания русского языка как иностранного [научное сетевое издание] : материалы научно-практической конференции, Пекин, 21–23 ноября 2024 г. / отв. ред. Е. В. Харченко. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. – 199 с. URL: <https://rki.susu.ru/conferences>
ISBN 978-5-7271-2044-6**

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Инновационные методики преподавания русского языка как иностранного», которая была проведена Южно-Уральским государственным университетом при поддержке Россотрудничества (соглашение № 095-15-2024-007 от 01.07.2024) и Российского культурного Центра в Пекине на базе Столичного университета экономики и бизнеса 21–23 ноября 2024 года. В сборнике освещаются вопросы преподавания русского языка и литературы в образовательных организациях Китая, анализируется опыт внедрения инновационных методик, предлагаются варианты новых подходов.

Издание адресовано специалистам в области лингвистики, аспирантам и студентам лингвистических и филологических факультетов высших учебных заведений.

УДК 811.161.1:37(082)
ББК Ш12=411.2р.я43

ISBN 978-5-7271-2044-6

© ЮУрГУ (НИУ)
© Отв.ред. Е. В. Харченко, 2024
© Коллектив авторов, текст, 2024

Оглавление

АНДРЕЕВА И. В. Межкультурная коммуникация на занятиях по русскому языку как иностранному	5
БАЙ СЮЙХАОЖАНЬ Стратегии написания сочинений на русском языке для китайских студентов с учетом лингвокультурной специфики	15
БАЛАБАНОВИЧ И. С. Учебные экскурсии для иностранцев, изучающих русский язык	24
БАРАНЧУК М. В. Приемы объяснения лакун на занятиях по русскому языку как иностранному (на примере масленицы)	30
БОЧКАРЁВ А. А. Новейшие тенденции и ключевые проблемы преподавания РКИ в вузах Китая	36
ВАН Е.А. Влияние teacher-centered и student-centered подходов на формирование growth и fixedmindset у китайских студентов, изучающих русский язык	42
ВАН И Применение аутентичных материалов в обучении русскому языку: теория и практика	47
ГУБИНА А. А. Влияние упражнений, построенных на основе аутентичной игры, на освоение грамматики русского языка (падежи, уровень А0)	51
ДУ СИНЬ Культурно-специфические правила невербального поведения при обучении иностраннх (китайских) студентов	60
ИНЬ ЦЗЫСЮАНЬ, ЯН ЦЗИНЬ Трудности для китайцев в изучении русского языка	65
ЛАРИОНЕНКО Н. А. Диалог культур через восприятие российского кино на занятиях по русскому языку как иностранному в китайском вузе (из опыта работы)	75
ЛАТЫШЕВА С. В. Педагогический дизайн магистерской программы «Русский язык и международная коммуникация»: лингводидактика и перевод	80

ЛИ СИНЬ Исследование путей обучения русскому переводу в университетах в эпоху искусственного интеллекта	90
ЛИТВИНОВИЧ В. Е. Инфографика и нейросети как инструменты подготовки к занятиям РКИ	104
ЛЯО ВЭЙИН Преподавание русского языка в системе среднего образования в Китае: пример проектирования курса «Здоровое питание» ...	110
ОВДИЕНКО О. М. Элементы «музыкальной» фонетики на уроках РКИ на начальном этапе обучения	129
ПУЗИКОВ М. А. Использование популярных текстов современной китайской культуры на занятиях по РКИ как средство мотивации китайских учащихся к изучению русского языка	133
РОМАНТОВСКИЙ А. В. Интенциональная матрица текста: медиатизация и лингводидактика	140
СЮЕ ЦУУЮАНЬ Сочетание русского языка с марксизмом для достижения социальной ответственности и всестороннего развития человека	149
ЦАЙ ВЭЙ, АКИШИНА К. А. Исследование стратегий восприятия китайскими учащимися русской лексики в контексте межкультурной коммуникации	159
ЦЗИНЬ ЧЖИ Исследование методики преподавания русского языка для студентов инженерных специальностей в Шэньянском политехническом университете	164
ЧИ ЮНЬПИНЬ, ЧЖАН ФАНЬ Состояние преподавания русского языка в геологических специальностях китайских вузов и уроки для преподавания	169
ЧУНОСОВА И. А. Принципы создания учебного контента в нейросетях для занятия РКИ	178

ФЕДОРОВА Т.В. Аутентичные видеоматериалы и тексты как эффективные инструменты в преподавании русского языка как иностранного в области экономики	185
ШУ МАНЬ Исследование пути реформы преподавания русского языка в китайских университетах с учетом подготовки специалистов-универсалов	190
ЧЖОУ ХАЙТУН Научный подход и проблемы в преподавании русского языка: влияние развития ИИ	195

И. В. АНДРЕЕВА / I. V. ANDREEVA

*Тяньцзиньский университет иностранных языков
(Тяньцзинь, Китайская Народная Республика)*

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ**

**CROSS-CULTURAL COMMUNICATION
AT RUSSIAN AS A SECOND LANGUAGE LESSONS**

Аннотация

В статье рассматриваются возможности организации межкультурного общения на занятиях по русскому языку в китайской аудитории. О предпосылках и перспективности создания русской языковой среды на территории китайского университета. Общение с носителями языка позволяет студентам не только проверить на практике уже полученные на уроках знания, но и повышает мотивацию к изучению языка, который становится для них не просто трудным предметом, требующим огромных усилий для его усвоения, но и средством общения, мостом в отличный от своего мир, который формирует пространство иной культуры.

Abstract

The article deals with the solutions of organizing cross-cultural communication during Russian language classes in the Chinese public. About preconditions and perspectives of creating the Russian language medium inside the grounds of the Chinese University. Communication with native speakers allows students not only to practically test their skills received in class, but enhances their motivation to study the language, which becomes not only a difficult subject requiring much effort to learn, but a communication tool, a bridge to a different world, forming another cultural space.

Ключевые слова: Китай, Россия, культура, коммуникация, русский язык как иностранный, изучение, преподавание, мотивация, обучение говорению.

Keywords: China, Russia, culture, communication, Russian as a foreign language, learning, teaching, motivation, teaching speaking.

Условия преподавания русского языка внутри Китая сильно отличаются: разное количество студентов, разные цели и задачи, разный набор предметов, разная мотивация у студентов. Огромную роль играют преподаватели, их уровень подготовки и опыт работы. Сразу отмечу, что мне очень повезло, поскольку я работаю в Тяньцзиньском университете иностранных языков, который отметил в этом году своё 60-летие, и специальность «Русский язык» у нас является приоритетной на уровне Министерства образования Китая. Можно назвать ее «специальностью-брендом» городского уровня. У нас очень сильный профессорско-преподавательский коллектив, много известных китайских русистов. Мы обучаем филологов. Ежегодно на стажировку в Россию отправляется большое количество наших студентов третьего курса, мы часто получаем очень хорошие отзывы о них. Наши студенты активно участвуют в различных конкурсах как в Китае, так и в России, добиваются в них значимых успехов.

Русский язык не самый легкий для изучения, особенно это касается грамматики. Основная нагрузка ложится на китайских преподавателей-русистов. Они могут объяснять грамматические правила на родном языке учащихся, сопоставлять языки, демонстрировать их различия. У каждого из них есть огромный успешный опыт изучения русского языка, иначе они не стали бы преподавателями, они хорошо знакомы с китайской школьной системой, знают, каким базовыми знаниями и когнитивными способностями обладают студенты, что умеют делать хорошо, что представляет для них трудности. Именно китайские преподаватели видят русский язык со стороны, им

видны те трудности, которые нам, носителям русского языка, могут быть незаметны.

Задачи, которые стоят перед российскими преподавателями, отличаются. Именно нам необходимо развивать у студентов интерес, любовь к русскому языку, к русской культуре, к России, повышать у студентов мотивацию к изучению русского языка, выводить на практический уровень полученные на других занятиях знания. Первое общение с российским преподавателем – это уже огромный толчок в развитии навыков учащихся. Преподаватель ни слова не сказал по-китайски, но мы друг друга поняли – коммуникация состоялась. Именно мы должны дать студентам возможность как можно быстрее понять, что язык – это, прежде всего, средство общения, а все остальное – и грамматика, и фонетика – просто инструменты. Несомненно, очень важные. Это фундамент, на котором мы строим свой новый дом. Если фундамент плохонький, то и домик будет перекошенный. Но главное для нас должно быть именно общение. Нам необходимо добиваться эффекта синергии, когда при соединении китайской и российской систем образования, знаний, различных творческих идей, подходов и методик, действующие силы преподавателей двух стран позволят многократно повысить эффективность учебного процесса.

Об особенностях обучения китайских студентов написано немало исследований, в которых описывается и национальная специфика китайской системы образования, и ментальность, и национальный характер наших студентов [Балыхина 2009, Пугачев 2011, Ильина 2003, Сунь Юй 2021]. Все эти особенности, вне всякого сомнения, надо учитывать, но ставить перед собой грандиозную задачу: сделать своих студентов хоть немного русскими. Отмечается, что «уровень владения говорением у многих китайских студентов ниже, чем уровень чтения и владения грамматикой: обучающиеся хорошо справляются с письменными экзаменами, но испытывают трудности со связной речью и инициацией общения» [Гун Сюэ, 2023,

с.47]. С этим надо серьёзно работать, и надо понимать свою роль в изменении этой ситуации.

В Китае на занятия по устной речи отводится минимальное количество часов. Если в России говорение, особенно на начальных этапах – это ежедневная пара, то в Китае – одна пара в неделю. Хотя, конечно, на занятиях по практическому русскому языку во время комплексного обучения говорению уделяется внимание, но в Китае оно никогда не был приоритетным, о чем свидетельствует и то, что в настоящее время этот аспект исчез из государственных экзаменов по русскому языку (ТРЯ 4 и ТРЯ 8). Это объяснимо: когда студенты учатся в России, они вынуждены общаться на русском языке каждый день, с разными людьми, в Китае такая необходимость отсутствует. Это снижает мотивацию, создает дополнительные трудности.

Ряд исследователей отмечает важность участия в процессе межкультурного общения не только одного субъекта – иностранного учащегося, но и второго – носителя русской этнокультуры [Арестова, Куприянова, Шаронова, 2021; Чжан Шаньчжи, Мухаммад, Потёмкина, 2024]. Все мы прекрасно помним слова С.Г. Тер-Минасовой, которая отмечала, что «каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [Тер-Минасова, 2008, с.30]. Именно как «перекрёсток культур» мы предлагаем рассматривать каждый урок с иностранным преподавателем.

Китайские преподаватели могут прекрасно владеть русским языком, но даже если они совсем не говорят по-китайски на своих занятиях, студенты понимают, что они владеют китайским языком, а это значит, что русский язык остаётся на занятии предметом для изучения, а не реальным средством общения. Именно поэтому на наших занятиях должен царить

только русский язык. Прозвенел звонок – можно говорить, только по-русски, даже болтать с соседом можно, но только по-русски. Опоздал, не сделал или не доделал домашнее задание – будь готов объяснить почему. Необходимо добиваться понимания, основываясь на том багаже, который студенты уже имеют, а что-то новое вводить без языка-посредника. Во время занятий надо максимально убрать перевод на китайский язык.

В отличие от работы с иностранными студентами в России, нам не надо объяснять грамматику, нам надо её **демонстрировать**, показывать, как неправильное употребление грамматических категорий меняет смысл высказывания. Не пропускать ошибки в употреблении, удивляться появлению «новых» смыслов, переспрашивать, использовать наводящие вопросы, чтобы студент ответил правильно.

- Вчера моя сестра женилась
- Сестра женилась? Твоя сестра мужчина?
- Что ты делал в выходные?
- Я ехал в Пекин.
- Ехал? Но ты уже здесь, не в Пекине.
- Ой, я ездил в Пекин.
- Сейчас понятно. А когда ты ехал в Пекин, что ты делал?
- Было утро. Я спал.

Очень часто, чтобы студент исправил свою ошибку, допущенную в разговоре, достаточно переспросить и задать правильный вопрос, выдержать паузу, дать возможность студенту самостоятельно исправить ошибку.

- Моя мама работает учитель в школе.
- Кем-кем работает мама?
- Учителем.

Наша задача не давать много новых слов, а активизировать те слова, которые студенты учили раньше. Необходимо создать условия, когда им придется вспоминать все свои полученные знания, чтобы коммуникация состоялась. Те, кто только начинает преподавать русский язык в Китае, зачастую даже не подо-

зревают, какой большой словарный запас уже есть у китайских студентов, просто они никогда их не использовали в ситуации непосредственного общения. Посмотрите их учебники, по которым они занимаются на других занятиях. Зачастую студенты знают много книжных слов, но не знают простых, которые легко ввести, объяснить без языка-посредника. Если студенты не понимают ваши слова, имеет смысл предлагать им их синонимы. Например, студенты могут не знать слова «жадный», «собрание», но знают слова «скупой», «конференция».

Одной из сложных и сравнительно новых проблем, является привычка студентов использовать гаджеты в процессе занятия, особенно активизированная онлайн обучением. Многие преподаватели отмечают, что после вынужденного онлайн обучения во время эпидемии уровень студентов сильно упал. Именно поэтому, несмотря на развитие технологий, использование ИИ на занятиях, совершенствование ИИ, его активному изучению преподавателями, необходимо искать новые методы и приёмы, как вытащить студентов из виртуального пространства и вернуть к реальному общению на иностранном языке. Конечно, мы не можем полностью отказаться от новейших технологий, связанных с использованием искусственного интеллекта и IT-технологий, но нужно создавать условия, когда студенты будут вынуждены переходить к живому человеческому общению, отрываясь от электронных помощников. Что нам может в этом помочь?

- Подготовка аудитории – столы по кругу, в центре получается сцена, на которой и будут происходить самые разные действия. И туда уже ни один студент не выйдет со своим другом-телефоном. Здесь же могу происходить различные игры.

- Командная работа, за использование телефона без разрешения любым участником команды снимаются баллы. Китайцы – большие коллективисты, они стараются не подводить свою команду.

- Через некоторое время после начала работы с новой группой я ввожу шуточные «штрафы» за использование ки-

тайского языка во время занятий. Нельзя произносить ни единого слова по-китайски, даже слова-паразиты, так любимые студентами в то время, когда они собираются с мыслями, чтобы ответить. Студенты быстро начинают использовать «так-так-так», «ну...» и т.д.

- В каждой разговорной теме, которая есть в нашем учебнике, можно найти то, что нас отличает, на это стоит обращать внимание, это всегда вызывает интерес (внешность – равнодушие русских к белой коже, никого в России не интересует, видно ли верхнее веко; характер – очень интересно, что у китайцев символ трусости мышь, а у русских трусливый заяц, ленивая корова тоже удивляет наших студентов, в их представлениях корова трудолюбивая).

- Обращаем внимание на жесты. Например, при остановке такси во время ролевой игры. Русские сделают это по-другому.

Необходимо общаться со своими студентами, интересоваться их жизнью, вызывать у них желание поделиться с вами и своими успехами, и своими проблемами. Важно развивать активность и инициативность студентов, выстраивать доверительные отношения с ними, стимулировать их задавать вопросы. Нужно проявлять интерес к китайской культуре, вызывать у студентов желание объяснить, как что-то делают в Китае, что хорошо, а что не очень хорошо по-китайски, дать им почувствовать, что именно они – наши проводники в китайский мир, ведь мы здесь на их территории, без них, без их помощи нам просто не справиться.

Отсутствие языковой среды можно компенсировать наличием русских студентов в университете. Надо организовать общение с русскоговорящими студентами, изучающими китайский язык. Не обязательно это должны быть только россияне – все иностранные студенты, владеющие русским языком, могут стать нашими помощниками. Появление представителей других культур вызывает большой интерес у китайских студентов – даже если они не очень хорошо говорят

по-русски, но с ними тоже можно общаться. Конечно, можно организовывать специальные мероприятия, но наиболее эффективно, если русскоговорящие студенты будут присутствовать на ваших занятиях. Особенно успешно проходит общение, когда приходит достаточно много гостей и у китайских студентов появляется возможность пообщаться с разными людьми. Это очень хороший стимул для изучения языка, повышающий мотивацию. Важнейшая задача – найти нужных нам иностранных студентов, привлечь, организовать, мотивировать, сделать для них общение интересным и полезным. Общение со сверстниками – наиболее привлекательная форма изучения иностранного языка. Традиционная скромность китайских студентов не позволяет им легко и непринужденно познакомиться с русскими самостоятельно. Мало того, иностранные студенты зачастую считают, что они совсем не интересны китайским студентам. Поэтому они ходят по одной территории университета, но общаются недостаточно часто и не так интенсивно, как хотелось бы обеим сторонам. Совместные занятия быстро это исправляют. И хотя на наших встречах можно говорить только по-русски, общение продолжается и после занятий, где можно использовать оба языка, они начинают дружить, общаются, вместе куда-нибудь ходят и ездят, помогают друг другу. Россияне – участники наших праздников и фестивалей, бесценные помощники и для меня, и для моих студентов.

В заключении хотелось бы сказать, что на нас с вами, дорогие коллеги, возложена очень важная миссия. От нас и от наших учеников очень многое зависит. Народам России и Китая необходимо знать и понимать, как живут их ближайшие соседи, что их волнует, о чём они мечтают, каким видят будущее. Несмотря на множество различий, особенно внешних, у нас много общего в ключевых ценностях. И для русских, и для китайцев коллективное всегда важнее индивидуального, огромную ценность имеют семья и родина, наши народы не приемлют эгоизм, насилие, жестокость, ценят отзывчивость,

взаимопомощь, дружбу. И русские, и китайцы хотя жить в гармоничном мире, сохраняя свои культурные особенности и традиционные ценности, хотят жить в мире, в котором гармонично сосуществуют различные цивилизации, способствуя тем самым устойчивому развитию языков, культур, экономики и общества.

Список литературы

1. Арестова И. Ю. К вопросу о формировании этноэкологической культуры будущих учителей / И. Ю. Арестова, М. Ю. Куприянова, Е. Г. Шаронова // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, №4. – С. 62–68.
2. Балыхина Т. М., Чжао Ю. Какие они, китайцы? Этно-методические аспекты обучения китайцев русскому языку / Т. М. Балыхина, Чжао Юйцзян // Высшее образование сегодня. – М.: Логос, 2009. – № 5. – С. 16-22.
3. Гун Сюе. Проблемы обучения говорению на русском языке в вузах Китая / Сюэ Гун// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2023. – Вып. 4. – С. 46-55.
4. Ильина С. А. Знание национальных особенностей как фактор успешного обучения студентов / С. А. Ильина, Т. В. Губанова // Если Ваш студент – иностранец (в помощь преподавателям, работающим с иностранными студентами): сб. науч. ст. / под ред. И. М. Поповой. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005. – С. 26-30. – URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2005/porovain.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Пугачев И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного. – М.: РУДН, 2011. – 284 с.
6. Сунь Юй. Формирование и развитие грамматических навыков с использованием инновационных приёмов при обучении китайских студентов русскому языку (уровень А2) : дисс. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2021. – 342 с.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва: Слово, 2008. – 352 с.

8. Чжан Шаньчжи. Этнокультурная составляющая процесса обучения русскому языку китайских учащихся- филологов (Уровень А0–А2) / Чжан Шаньчжи, Л. П. Мухаммад, В. Р. Потёмкина // Этническая культура. – 2024. том 6, №1 – С. 31-39. – URL: <https://znanium.ru/read?id=445504> (дата обращения 10.11.2024)

БАЙ СЮЙХАОЖАНЬ / BAI XUNHAOZHAN

*Хэнаньский педагогический университет
(Синьсян, Китайская Народная Республика)*

**СТРАТЕГИИ НАПИСАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ КИТАЙСКИХ
СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ**

**STRATEGIES OF INTERCULTURAL ESSAY
WRITING IN RUSSIAN FOR CHINESE STUDENTS**

Аннотация

Статья рассматривает особенности преподавания русского языка в бакалавриате Китая в контексте роста китайско-российских связей и инициативы «Один пояс, один путь». Отмечаются вызовы, связанные с мотивацией, разнородным уровнем подготовки студентов и традиционными методами обучения. Особый акцент сделан на письме как важном инструменте освоения языка, способствующем развитию языковых, когнитивных и межкультурных навыков. На основе модели Эллен Бялысток предложены стратегии, укрепляющие когнитивный контроль, метаязыковое созна-

ние и автоматизацию языковых процессов. Подчеркивается значение интеграции теории и практики, творческого выражения и межкультурного понимания. Статья обосновывает необходимость инновационных подходов для повышения эффективности обучения и формирования у студентов навыков практического использования русского языка.

Abstract

The article examines the features of teaching the Russian language in undergraduate programs in China in the context of growing Sino-Russian relations and the “Belt and Road” initiative. It highlights challenges related to student motivation, varying levels of preparation, and traditional teaching methods. Special emphasis is placed on writing as a critical tool for mastering the language, contributing to the development of linguistic, cognitive, and intercultural skills. Based on Ellen Bialystok’s model, the article proposes strategies to strengthen cognitive control, enhance metalinguistic awareness, and automate language processes. The importance of integrating theory and practice, fostering creative expression, and promoting intercultural understanding is emphasized. The article underscores the need for innovative approaches to improve teaching effectiveness and develop students’ practical skills in using the Russian language.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, письмо, китайские студенты, межкультурная коммуникация.

Keywords: Russian as a foreign language, writing, Chinese students, intercultural communication.

На современном этапе преподавание русского языка в бакалавриате Китая приобретает новые особенности и сталкивается с определёнными вызовами на фоне укрепления китайско-российских отношений и продвижения инициативы «Один пояс, один путь». С увеличением обменов между Китаем и Россией число студентов, изучающих русский язык, ежегодно растёт. Некоторые студенты недостаточно глубоко понимают русский язык, что приводит к низкой мотивации в процессе

обучения и влияет на общий результат. В целях удовлетворения различных потребностей многие университеты диверсифицируют свои учебные планы для русистов. Программы обучения больше не ограничиваются базовыми языковыми курсами, а включают такие дисциплины, как перевод, экономика, политика и культура. Во многих вузах были введены курсы по аудированию и устной речи на русском языке, русско-китайскому переводу, межкультурной коммуникации, а также введение в русскую литературу, что способствует развитию у студентов комплексных навыков и способности к практическому применению знаний. Кроме того, различия в уровне студентов и используемых методах преподавания иногда приводят к снижению их интереса к учебным курсам.

Письмо играет важную роль в овладении иностранным языком. Во-первых, письмо требует комплексного применения языковых знаний, таких как лексика, грамматика и синтаксические конструкции. Таким образом, процесс письма фактически становится повторением и практикой языкового материала. Во-вторых, письмо, как одна из наиболее эффективных форм языкового выражения, является важным этапом в изучении языка. В отличие от устной речи, письмо предоставляет учащимся больше времени для обдумывания и организации языкового материала. В-третьих, письмо способствует развитию логического мышления учащихся, помогая им лучше структурировать информацию и выражать свои мысли. В-четвёртых, язык и культура неразрывно связаны, и письмо помогает учащимся глубже понять и применять культурно обусловленные формы выражения. В-пятых, письмо часто включает анализ и аргументацию, требуя от учащихся сформулировать собственную точку зрения. Такое упражнение развивает их критическое мышление и делает языковое выражение более точным. В-шестых, письменная работа, благодаря обратной связи от преподавателя или других людей, помогает учащимся лучше осознать свои недостатки, что способствует эффективному совершенствованию языковых навыков.

Традиционные занятия по письму часто сосредоточены на правильности грамматики, синтаксиса и структуры предложений, уделяя больше внимания языковой форме, чем содержанию и глубине мысли. Это приводит к игнорированию основной коммуникативной функции письма.

Практические задания студентов имеют шаблонный характер, а взаимодействие ограничено, что делает их пассивными получателями знаний. Творческое и индивидуальное выражение учащихся оказывается под большим ограничением. После выполнения письменных заданий студенты обычно вынуждены ждать некоторое время, чтобы получить обратную связь. Такая задержка не позволяет оперативно исправлять ошибки, что снижает эффективность обучения. Кроме того, учащимся не хватает достаточной языковой базы и культурных знаний, что делает их письменные работы менее живыми и реалистичными. Это ограничивает их кругозор и сужает диапазон тем для написания.

Эллен Бялысток (Ellen Bialystok) – известный исследователь в области лингвистики и психологии, разработала модель изучения второго языка (Second Language Learning Model), которая изучает роль когнитивных ресурсов и механизмов контроля в процессе изучения языка. Эта модель подчёркивает важность когнитивного контроля и метаязыкового сознания в овладении вторым языком [10].

Модель основывается на следующих ключевых элементах:

1) Метаязыковое сознание (Metalinguistic Awareness). Метаязыковое сознание означает уровень осознания учащимся структуры и правил языка. По мнению Э. Бялысток, изучающие второй язык должны уметь распознавать и анализировать правила и структуры языка, особенно когда они отличаются от правил родного языка. Метаязыковое сознание помогает учащимся лучше понимать различия между языками, что способствует повышению эффективности изучения языка. Чем выше уровень такого сознания, тем лучше учащийся понимает и осваивает грамматику и использование нового языка.

2) Когнитивный контроль (Cognitive Control). Когнитивный контроль относится к способности человека управлять и регулировать выполнение нескольких задач одновременно, включая такие навыки, как концентрация внимания, переключение между задачами и разрешение конфликтов. Э. Бялысток указывает, что изучение второго языка требует высокого уровня когнитивного контроля, так как учащийся должен избегать влияния родного языка и регулировать переключение между различными языковыми системами. Чем выше уровень когнитивного контроля, тем легче учащемуся гибко переключаться между двумя языками.

3) Автоматизация обработки информации (Automation of Information Processing). Автоматизация обработки информации означает процесс, при котором языковые знания становятся хорошо усвоенными и автоматизированными в мозге. По мнению Э. Бялысток, на ранних этапах изучения второго языка языковые знания основаны на явных правилах. Однако через постоянную практику обработка языка постепенно автоматизируется, что уменьшает зависимость от явных правил и позволяет быстрее и естественнее использовать второй язык.

4) Явные и неявные компоненты языковых знаний (Explicit and Implicit Knowledge). Э. Бялысток отмечает, что языковые знания включают явные (explicit) и неявные (implicit) компоненты. Явные знания – это языковые правила, которые учащийся может осознанно формулировать, тогда как неявные знания – это способность естественно использовать язык без осознания правил. Она считает, что для изучения второго языка необходимы как явное изучение правил, так и развитие неявных способностей. Эти два аспекта играют разные роли на различных этапах овладения языком.

5) Взаимодействие между первым и вторым языком (Interaction Between L1 and L2). Модель Э. Бялысток подчеркивает взаимодействие между системами первого (L1) и второго (L2) языков. На ранних этапах изучения второго языка влияние родного языка неизбежно. Учащимся требуется

когнитивный контроль, чтобы избежать негативного переноса из первого языка на второй. По мере прогресса в обучении учащиеся постепенно адаптируются и регулируют конфликты между двумя языковыми системами, в результате чего влияние родного языка на второй язык уменьшается.

6) Влияние социокультурных и эмоциональных факторов (Social and Emotional Influences). Модель Э. Бялысток также учитывает влияние социокультурного контекста и эмоциональных факторов на изучение второго языка. Она утверждает, что мотивация, отношение к изучаемому языку и культурная идентификация играют значительную роль в эффективности изучения второго языка. Например, отношение учащихся к языку и их обучающая среда оказывают влияние на распределение когнитивных ресурсов и результаты обучения.

7) Долгосрочное влияние билингвизма на когницию (Long-Term Cognitive Effects of bilingualism). Э. Бялысток отмечает, что изучение второго языка оказывает долгосрочное положительное воздействие на когнитивное развитие. Её исследования показывают, что когнитивный контроль, развивающийся в условиях билингвизма, значительно повышает гибкость мозга и его устойчивость к помехам. Эти улучшения способствуют не только овладению вторым языком, но и приносят общие когнитивные преимущества, включая замедление возрастного когнитивного снижения.

Модель изучения второго языка Бялысток подчеркивает ключевую роль когнитивных ресурсов (таких как метаязыковое сознание и когнитивный контроль) в овладении вторым языком. Особое внимание уделяется переходу от явных знаний к неявным, процессу автоматизации языковых навыков и влиянию родного языка на второй язык. Модель также указывает на положительное воздействие изучения второго языка на работу мозга, что обеспечивает теоретическую поддержку и руководство для практики и исследований в области второго языка.

Применение модели в стратегии преподавания письма на иностранном языке.

На основе модели Бялысток можно разработать инновационные стратегии проведения занятий по письму, направленные на укрепление когнитивного контроля и метаязыкового сознания. Эти стратегии помогают учащимся развивать навыки использования языка через выполнение разноуровневых заданий, улучшать самоконтроль, а также повышать способность переключаться между языковыми системами и выражать свои мысли.

Примеры стратегий для занятий по письму:

1) Тренировка метаязыкового сознания: сравнение и анализ языковых структур. Поощрять студентов сравнивать грамматические, лексические и синтаксические структуры родного и изучаемого языков. Например, организовать задания на сопоставление структур предложений родного и иностранного языков, чтобы выявить различия в правилах.

Повышение метаязыкового сознания студентов через анализ различий между родным и целевым языками, что поможет избежать интерференции родного языка в письменной речи.

2) Укрепление когнитивного контроля: задания на переключение между языками. Разработка заданий, требующих переключения между родным и изучаемым языками, например перевод предложений, переписывание абзацев или создание резюме.

Развитие навыков переключения между языковыми системами, улучшение когнитивного контроля и способность балансировать между интерференцией родного языка и выражением на втором языке.

3) Автоматизация обработки информации: повторяющиеся упражнения на письмо. Регулярная практика письма для автоматизации языковых процессов. Например, студенты многократно используют определённые конструкции или выражения, чтобы достичь их свободного применения.

Повышение беглости и автоматичности в использовании языковых структур через повторяющиеся упражнения.

4) Сочетание явных и неявных знаний: изучение правил и творческое письмо. Сначала объяснить явные правила (например, грамматику и синтаксические конструкции), затем предложить творческое задание, в котором студенты могут свободно выражать свои мысли, не фокусируясь на формах.

Освоение явных знаний с последующим переходом к их неявному использованию через творческие задания.

5) Развитие когнитивного контроля и распределения внимания: многозадачное письмо. Задания на многозадачность, где студенты должны одновременно учитывать грамматику, лексику и логику текста. Например, добавлять или изменять элементы текста в процессе написания.

Развитие навыков эффективного распределения внимания и самоконтроля при выполнении письменных заданий.

6) Межкультурная перспектива: задания на культурные темы. Создание заданий, связанных с межкультурной тематикой, например сравнение одного явления в родной и иностранной культурах.

Углубление понимания культурного контекста языка и развитие навыков межкультурной коммуникации.

7) Саморефлексия и механизм самооценки. После завершения письменных заданий студенты заполняют журнал саморефлексии, анализируя сложности, ошибки и достижения.

Развитие самоконтроля и осознания слабых сторон в письме для их самостоятельного исправления.

8) Использование технических инструментов для обратной связи и редактирования. Применение языковых инструментов (например, Grammarly или Google Docs) для получения мгновенной обратной связи или взаимной оценки на онлайн-платформах.

Улучшение самоконтроля и языковых навыков благодаря своевременной обратной связи и взаимодействию с другими студентами.

Эти стратегии, основанные на модели Э. Бялысток, помогают развивать когнитивный контроль, метаязыковое сознание

и межкультурные навыки студентов, способствуя гибкому использованию языковых систем, преодолению интерференции родного языка и достижению автоматизации языковых процессов. Такой подход акцентирует внимание не только на форме и содержании, но и на креативности и практической применимости языка в коммуникации.

Заключение

Изучение русского языка требует терпения и упорства, особенно для студентов с иной языковой базой. Однако, применяя вышеупомянутые стратегии, китайские студенты смогут не только улучшить свои навыки написания, но и глубже понять русский язык и культуру.

Список литературы

1. Бялысток Э. Развитие когнитивного контроля и его роль в овладении вторым языком. – М.: Изд-во гуманитарной лит., 2010. – 256 с.
2. Вылегжанина А. П. Методика обучения письму на русском языке как иностранном. – СПб.: Златоуст, 2016. – 198 с.
3. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2020. – 336 с.
4. Журавлёва Т. В. Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы. – М.: УРСС, 2018. – 224 с.
5. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения письму на иностранном языке. – М.: Просвещение, 2004. – 184 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
7. Левашова И. И. Письмо как средство обучения иноязычной культуре. – Казань: Казанский ун-т, 2012. – 176 с.
8. Стернин И. А. Межкультурная коммуникация: основы теории. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 212 с.
9. Хомяков С. А. Современные подходы к преподаванию русского языка как иностранного. – М.: Флинта, 2021. – 148 с.

10. Bialystok E. Bilingualism in Development: Language, Literacy, and Cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 300 p.

11. Cummins J. Language, Power, and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. – Clevedon: Multilingual Matters, 2000. – 322 p.

12. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. – Oxford: Pergamon Press, 1982. – 202 p.

И. С. БАЛАБАНОВИЧ / I. S. BALABANOVICH

*Белорусский национальный технический университет
(Минск, Республика Беларусь)*

УЧЕБНЫЕ ЭКСКУРСИИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

EDUCATIONAL EXCURSIONS FOR FOREIGNERS, STUDYING RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация

В статье представлен опыт организации и проведения учебных экскурсий в группах китайских слушателей и студентов, изучающих русский язык. Отмечается целесообразность внедрения учебных экскурсий как педагогической технологии в преподавание РКИ. Охарактеризованы основные этапы подготовки, проведения и дальнейшего осмысления обучающимися экскурсий. Также отмечена эффективность проведения виртуальных экскурсий с применением информационно-коммуникационных технологий. В качестве одной из главных задач учебной экскурсии названа задача обратить внимание студентов на определенный лексико-грамматический материал и типовые коммуника-

тивные ситуации, связанные с конкретными экскурсионными объектами.

Abstract

The article presents the experience of organizing and conducting educational excursions in groups of Chinese listeners and students studying the Russian language. The feasibility of introducing educational excursions as a pedagogical technology in the teaching of RFL is noted. The main stages of preparation, conduct and further comprehension of excursions by students are characterized. The effectiveness of conducting virtual excursions using information and communication technologies was also noted. One of the main objectives of the educational excursion is the task of drawing students' attention to certain lexical and grammatical material and typical communicative situations associated with specific excursion objects.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, учебная экскурсия, педагогическая технология, подготовка к экскурсии, проведение экскурсии, послеэкскурсионная работа, типовая коммуникативная ситуация, виртуальная экскурсия.*

Keywords: *Russian as a foreign language, educational excursion, pedagogical technology, preparation for the excursion, conducting an excursion, post-excursion work, typical communicative situation, virtual excursion.*

Учебные экскурсии – один из инструментов социокультурной адаптации слушателей подготовительного отделения и студентов, ранее не обучавшихся в стране изучаемого языка, к жизни и обучению в новых условиях. Они помогают иностранцу «войти» в социокультурное пространство другой страны.

Проведение экскурсий возможно как во внеаудиторное время, так и в счет часов учебных занятий (в последнем случае – в соответствии с программой учреждения высшего образования). Опыт кафедры «Белорусский и русский языки» Белорусского национального технического университета по-

казывает, что эффективнее всего экскурсии проводить преимущественно во внеаудиторное время, а в учебный процесс вводить ограниченно (так, учебной программой подготовительного отделения предусмотрено всего лишь несколько экскурсий). Это связано в том числе со значительными количеством трудностей, с которыми сталкивается преподаватель, желающий использовать такую форму работы: материальными, организационными, в том числе связанными с перемещением групп обучающихся по городу или за его пределы. Проведение экскурсий сопряжено с большими затратами времени и рисками, например, касающимися безопасности слушателей и студентов.

Однако мы все же придерживаемся мысли о целесообразности внедрения учебной экскурсии как педагогической технологии в преподавание РКИ. К тому же, обычно обучающиеся воспринимают такую форму работы позитивно: экскурсия всегда ассоциируется с прогулкой, путешествием, что веселее и приятней нахождения в учебном классе. Таким образом изучение темы на материале, представленном «вживую», становится привлекательным для обучающихся, способствует сплочению учебной группы, а преподавателю открывает широкие возможности для реализации воспитательных задач средствами учебной дисциплины.

Есть два возможных варианта проведения экскурсии: преподавателем или профессиональным гидом, экскурсоводом. Первый вариант, на наш взгляд, подходит для слушателей подготовительного отделения на начальном этапе овладения иностранным языком, так как сторонний гид не всегда обладает пониманием того, какая лексика и какие грамматические конструкции уже известны обучающимся. Однако это зачастую требует от преподавателя дополнительных временных затрат на подготовку к экскурсии: более детальное знакомство с экскурсионными объектами, составление плана и текста экскурсии. Наша задача при организации учебной экскурсии – обратить внимание слушателей или студентов на

определенный лексико-грамматический материал и типовые коммуникативные ситуации, связанные с конкретными экскурсионными объектами. Поэтому важным аспектом, который должен учесть преподаватель, является уровень владения экскурсантов языком (особенно важно учитывать навыки в аудировании), знакомство обучающихся с базовой лексикой и лексико-грамматическими конструкциями темы, соответствие речевого оформления экскурсии уровню развития лексических и грамматических умений и навыков обучающихся. Необходимо фокусировать внимание иностранцев не столько на экскурсионных объектах, сколько на их коммуникативной и лингвокультурной значимости, ставить задачи, направленные на закрепление лексико-грамматических конструкций, актуализированных в процессе проведения экскурсии, стимулировать развитие навыков эффективного коммуникативного поведения в типичных ситуациях, которые были продемонстрированы во время экскурсии.

Перед проведением экскурсии всегда необходим подготовительный этап (включающий работу как с содержательным, страноведческим компонентом, так и с непосредственно лингвистическим, лексикой и грамматикой). В конце экскурсии обучающиеся дают ответы на вопросы преподавателя или гида. Далее следует этап обобщения, систематизации. Здесь для нас важны, с одной стороны, обмен впечатлениями, с другой стороны, целостный контроль понимания экскурсии. Традиционно завершаем мы поиском аналогий с реалиями родной страны, в который китайские обучающиеся в подавляющем большинстве случаев включаются охотно и быстро.

Эффективная экскурсия коррелирует с изучаемым на определённом этапе материалом, является продолжением темы практического курса РКИ / специального предмета, воздействует комплексно на все органы чувств, содействует развитию коммуникативных навыков, предоставляет обучающимся возможность использовать материал на практике.

На наш взгляд, экскурсия может носить мини-формат. На начальном этапе, когда иностранцы недавно приехали в страну и еще знакомятся с университетом, городом, мы часто проводим для них мини-экскурсии в пределах учебного корпуса, территории университета, городского квартала: в магазин, в столовую, в кафе, в ресторан, в парк, в поликлинику, в деканат, в библиотеку, в спорткомплекс, в кабинет методистов и под.

Цель экскурсии – наблюдение за коммуникацией в естественных условиях и применение знаний на практике. Следовательно, нужен предварительный лингводидактический анализ текста экскурсии и создание картотеки типичных коммуникативных интенций и лексико-грамматических структур, релевантных для экскурсионной формы работы в целом и для текста конкретной экскурсии в частности. Например, этикетные формулы приветствия в начале экскурсии, прощания после ее окончания, благодарности за проведенную экскурсию, анонс («сегодня мы увидим», «мы познакомимся», «вы посмотрите», «вы узнаете», «я расскажу вам», «вы сможете увидеть» и т. д.), привлечение внимания, организация движения экскурсионной группы в пространстве, текущая оценка эффективности коммуникации во время экскурсии и др. Конечно, при этом важно варьирование лексического и грамматического материала в зависимости от специфики экскурсии, а также постепенное, поэтапное усвоение конструкций, соответствующих определенным интенциям: от простого к сложному, усложнение, добавление нового к уже известному.

Послеэкскурсионная работа начинается по дороге домой, а продолжается на следующем занятии. В начале – чтение и анализ текста об экскурсии, написанного преподавателем. В дальнейшем – продуцирование обучающимися собственного текста на эту тему. БНТУ активно обновляет сайт и ведет социальные сети, поэтому иностранцам можно дать задание создать пост для социальных сетей факультета или заметку для сайта университета. Они, как правило, воспринимают это как ответственное поручение и серьезно подходят к его выпол-

нению. Следующий шаг – когда обучающиеся, приехавшие в страну изучаемого языка, сами проводят экскурсии для тех иностранцев, кто приехал позже (для новых групп).

Также мы практикуем проведение виртуальных экскурсий с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Из тех форм работы такого типа, которые организует преподаватель, мы используем посещение виртуальных экскурсий на сайтах музеев, «фотоэкскурсии» и «видеоэкскурсии», работу с онлайн-картами. Всегда интересно, когда обучающиеся самостоятельно организуют виртуальные фото- и видеоэкскурсии в родной город, в свою провинцию или страну.

Подводя итог, хочется сказать, что учебная экскурсия – образовательная технология, эффективность которой зависит от организационных способностей преподавателя, серьезности предварительной подготовки и послеэкскурсионной работы, уместности экскурсии в контексте интересов учебной группы, в контексте изучаемого на занятиях теоретического материала и потребности обучающихся в его отработке на практике, компетентности экскурсовода, будь то сторонний гид или сам преподаватель. И хотя организация и проведение экскурсий требует дополнительных временных затрат и сопряжены с рядом трудностей, это одна из тех форм внеаудиторной работы, которые при хорошей подготовке могут принести эстетическое, познавательное удовольствие и обучающимся, и педагогу.

М. В. БАРАНЧУК / M. V. BARANCHUK

*Шеньянский технологический институт
(Шеньян, Китайская Народная Республика)*

**ПРИЕМЫ ОБЪЯСНЕНИЯ ЛАКУН НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
(НА ПРИМЕРЕ МАСЛЕНИЦЫ)**

**TECHNIQUES FOR EXPLAINING LACUNAS
IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES
(ON THE EXAMPLE OF SHROVETIDE)**

Аннотация

Владение иностранным языком не ограничивается освоением лексической и грамматической систем языка. Понимать язык невозможно без понимания культуры. Статья посвящена рассмотрению лакун, препятствующих успешному овладению иностранным языком. В статье рассмотрены культурологические лакуны, заполнение которых требует от преподавателя дополнительных усилий, поскольку предполагает формирование нового знания об окружающем мире в сознании инофона. На примере проведения традиционного русского праздника Масленицы предложены приемы заполнения культурологических и этнографических лакун у иностранных студентов, обучающихся в условиях языковой среды. Занятия русским языком, нацеленные на заполнение лакун в сознании инофона, должны содержать лингвокультурный материал, способствующий более глубокому знакомству с культурой страны изучаемого языка и облегчающий ее понимание.

Abstract

Foreign language proficiency goes beyond just learning vocabulary and grammar. Understanding the culture is essential for comprehending a language. This article discusses the obstacles that hinder successful foreign language mastery, focusing on

cultural gaps (lacuna). It suggests that filling these gaps (lacuna) requires extra effort from teachers in order to impart new knowledge about the world to foreign language students. Using the example of the traditional Russian holiday Maslenitsa, the article proposes methods for filling these cultural and ethnographic gaps (lacuna) for foreign students learning in a language environment. It emphasizes that Russian language classes aimed at bridging these lacunas should include linguo-cultural material to deepen students' understanding of the language's country and culture.

Ключевые слова: лакуна, культурологическая лакуна, Масленица, русский язык как иностранный, Россия.

Keywords: lacuna, cultural lacuna, Maslenitsa, Russian as a foreign language, Russia.

Изучение иностранного языка обычно начинается со знакомства с графической системой языка, в которой незнакомое начертание букв предстоит не только запомнить и выучить, но и научиться воспроизводить звуки, скрывающиеся за буквенными обозначениями. И это только начало пути, за которым следует изучение правил чтения, знакомство с лексикой, освоение грамматики, которая зачастую мало коррелируется с родным языком, а потому требует значительных усилий для запоминания и использования. И даже когда студент уже освоил все необходимые для речевой деятельности навыки, этого оказывается недостаточно для того, чтобы сказать, что он овладел иностранным языком, так как требуется знакомство с культурой нации изучаемого языка для понимания этого самого языка. Поскольку язык тесно связан с культурой и является зеркалом картины мира, присущей определенной народности, то занятия по иностранному языку должны сопровождаться культурологической составляющей, которая помогала бы студенту понять этот иной, отличающийся от родного, взгляд на окружающий мир.

В методике преподавания русского языка как иностранного лингвокультурологический подход определяется как «один

из наиболее эффективных подходов, нацеленных на формирование и совершенствование навыков и умений осуществления межкультурного общения путем изучения иностранного языка как феномена культуры» [Дигина О.Л., 2009]. Культурные ошибки иностранца в процессе коммуникации могут восприниматься куда более негативно, чем грамматические или фонетические ошибки, в то время как от взгляда самого представителя другой культуры они скрыты, поэтому важно уделять особое внимание пониманию инофонами культурных кодов, скрытых в определенных языковых единицах или культурных феноменах.

Лакунология занимается изучением тесной связи языка и культуры и национально культурной спецификой языковых и речевых феноменов. Лакуны, по определению Ю.С. Степанова, представляют собой «словарные пробелы, белые пятна семантического поля языка, которые незаметны для человека, владеющего лишь одним языком» [Степанов Ю.С., 2011]. Развитию теории лакун в большой мере поспособствовали работы И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина, которые выделяют языковые, речевые или текстовые и культурологические лакуны [Текст как явление культуры, 1989].

«Культурологические лакуны, представляющие экстралингвистические проблемы межкультурного общения, мы подразделяем на три большие группы: субъектные лакуны, деятельностно-коммуникативные и лакуны культурного пространства» [Марковина И. Ю., 2004].

«Культурное пространство и составляющие его элементы: окружающий мир, среда обитания, уклад жизни, запас знаний, культурный фонд, – все они являются лакунообразующими для представителя иной лингвокультурной общности» [Папикян А. В., 2008]. Лакуны являются препятствием при обучении иностранным языкам. Вопрос успешной межкультурной коммуникации решается с помощью элиминирования лакун. Теория лакун предлагает два способа их элиминирования: заполнение, то есть раскрытие и подробное разъяснение смысла

понятия, принадлежащего к иной культуре, и компенсация, когда понятие объясняется через тождественное понятие в родной культуре. В данной статье рассмотрим некоторые приемы объяснения лакун, которые можно применять на занятиях русским языком как иностранным для инофонов, находящихся в условиях языковой среды.

Национальные праздники являются частью культуры, они отражают традиции и мировоззрение народа, следовательно, являются хорошим материалом для заполнения лакун в сознании инофона. Остановимся на Масленице как древнем национально специфичном русском празднике.

Начало работы над заполнением этой культурологической лакуны представляется в виде работы с текстом, который знакомит студентов с данным праздником, рассказывает об его истории, обычаях и традиционных мероприятиях. После этого предлагается погрузить студентов в культурную ситуацию и провести масленичную неделю (или часть недели), сопроводив ее традиционными мероприятиями, проводимыми в определенные дни, каждый из которых имеет свое название.

В понедельник, или на Встречу, мы предлагаем познакомить студентов с лексикой, которая посвящена Масленице, и поработать с текстом о празднике. После можно предложить студентам соорудить или нарядить уже готовое соломенное чучело и нарисовать лицо. В процессе этой работы студенты познакомятся с традиционной русской одеждой, которую используют для чучела: это сарафан, рубаха и платок на голову.

Во вторник, или Заигрыш, начинаются масленичные игры. В русских городах, где есть зима, можно предложить следующие игры: катание с горок, игру в снежки и лепку снежных фигур. Сам снег далеко не все студенты видели вживую до приезда в Россию, поэтому игры со снегом являются отличной возможностью заполнения и этой этнографической лакуны.

Среда – Лакомка, в этот день принято есть блины с разными начинкам. В этот день мы предлагаем провести для студентов мастер класс по приготовлению блинов, для чего потре-

буется принести все необходимые продукты и вместе с ними приготовить тесто, а после испечь блины на сковороде (мы используем электрическую блинницу). Так студенты не только познакомятся с традиционным русским блюдом, но и будут уметь его готовить, а значит заполнят эту лауну. В этот день возможно познакомиться студентов с особым песенным жанром – частушками, которые благодаря ритмичности и небольшому объему подходят для студентов с любым уровнем владения языком.

В Широкий четверг проводится чаепитие: нужно собрать студентов за общим столом, заранее испечь блины на всю группу, принести сладкие закуски, чай, накрыть стол и приготовить карточки с названиями начинок и закусок. Студенты, придя в аудиторию, садятся за общий круглый стол и знакомятся с лексикой, вытягивая карточку. Им нужно прочитать слово и положить его рядом с тем, что, по их мнению, оно обозначает. На карточках следует написать то, что находится на столе: блины, мёд, сметана, стущенное молоко, сливочное масло, варенье, творог, баранки, пряники, зефир, халва, шоколад, конфеты, вафли, печенье. В процессе работы с карточками следует предложить коммуникативное задание: когда студент вытягивает слово, обозначающее сладкие закуски, ему нужно попробовать их и рассказать, есть ли подобное угощение в их стране, нравится оно ему или нет и т.п.

В пятницу, Тещины вечера, целесообразно познакомиться студентов с названиями родственников (теща, зять, невестка, золовка и т.д.) и с типичными отношениями между родственниками, особенно между тещей и зятем. В зависимости от уровня владения языком можно использовать русские анекдоты или видео. А также рассказать о последнем дне Масленицы – Прощеном воскресенье – и осветить традицию просить прощение у всех, кого ты мог обидеть в течение года. На этом уроке следует отработать этикетные формы просьбы о прощении в русском языке. В большинстве русских городов в центральных парках в последний день Масленицы прово-

дят большой праздник, где можно увидеть, как происходит сжигание чучела. Посещение парка в выходной день можно использовать в качестве домашнего задания. Альтернативный вариант домашнего задания – выучить частушку о Масленице. Подобное погружение студентов в ситуацию живого действия (они наряжают чучело, рисует ему лицо, играют в зимние игры, готовят блины, пробуют блины с разными начинками, просят прощение по русской традиции) представляется действенным способом не только заполнения лакун, но и освоения языка с непосредственным выходом в речь. Кроме этого, масленичная неделя помогает заполнить не одну культурологическую лакуну, а сразу несколько: знакомство с самим праздником, который длится целую неделю, приготовление национального блюда – блинов, взаимодействие со снегом и зимними видами развлечений во время катания с горок и игры в снежки, присутствие на традиционном чаепитии, которое проводится в Широкий четверг (особый интерес китайских студентов вызывает зефир, который большинство из них находят невкусным), участие в народных гуляниях, проводимых в парке, когда студенты могут еще раз попробовать блины, увидеть народные забавы (кулачные бои, ряженых людей, перетягивание каната и др.) и посмотреть на сжигание чучела.

Занятия, предусматривающие активное участие студента в освоении новых видов деятельности, способствуют более эффективному освоению языка, а также формируют у студента положительный образ русской культуры, с которой он ежедневно сталкивается в условиях языковой среды, и делают ее более понятной и не такой «чужой».

Список литературы

1. Дигина О. Л. Влияние лингвокультурологического подхода на формирование межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку // *Lingua mobilis*. – № 4 (18). – 2009. С. 99—105.

2. Марковина И. Ю. Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культур // Вопросы психолингвистики. – 2004. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-ustanovleniya-lakun-v-issledovanii-etnopsiholingvisticheskoy-spetsifiki-kultur> (дата обращения: 13.09.2024).

3. Папикян А. В. Социокультурные лакуны: типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранных языков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-lakuny-tipologiya-prichiny-poyavleniya-i-sposoby-zapolneniya-pri-izuchenii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 12.09.2024).

4. Степанов Ю. С. Основы языкознания. – М.: Либрохот, 2011. – 274 с.

5. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – Новосибирск: Наука, 1989.

А. А. БОЧКАРЁВ / А. А. BOCHKAREV

*Даляньский университет иностранных языков
(Далянь, Китайская Народная Республика)*

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В ВУЗАХ КИТАЯ

RECENT TRENDS AND KEY ISSUES IN TEACHING RAF IN CHINA'S HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Аннотация

На новом историческом этапе своего развития в последние годы преподавание русского языка в вузах Китая вышло на уровень устойчивого качественного развития. Важней-

шей характеристикой данного развития стало упорядочение работы вузов в русле руководящих указаний Министерства образования КНР, интенсивное реформирование в структурном и содержательном аспектах, постепенный отход от традиционных моделей преподавания филологических дисциплин, переориентация на прикладной характер подготовки, широкая интеграция преподавания русского языка и неязыковых курсов, а также усиление роли «китайского дискурса» и идейно-воспитательного компонента. Всё это создаёт качественно новую обстановку в системе преподавания РКИ в вузах Китая с заметным усилением её национальной специфичности. В статье также рассматривается отклик вузов на требования руководящих организаций и отдельные коррективы в системах дисциплин и в их содержании.

Abstract

Teaching Russian in China's higher education system has entered a stage of steady qualitative changes. The major part of those changes is the teaching practice, curriculum and content standardization within the framework of Ministry of Education directions, as well as intensive structural and subject reform of teaching Russian, gradual rejection of traditional philological patterns of teaching, aiming at more practical ways of teaching, wide-range integration of teaching Russian and non-language subjects. Another point is strengthening the role of "Chinese discourse" and ideological education. Those trends create an essentially new and profoundly "Chinese-specific" state of Russian language education in China's universities. Some direct measures of universities responding to government directions are also touched upon.

Ключевые слова: преподавание РКИ, высшее образование КНР, стандартизация, многопрофильная профессиональная, междисциплинарная интеграция, китайский идеологический дискурс.

Keywords: Russian language education, higher education in China, standardization, multi-profile professional training, interdisciplinary integration, Chinese ideology discourse.

Преподавание русского языка в вузах Китая за два последние десятилетия разворачивалось на весьма положительном фоне экономического и политического сближения Китая и русскоязычных стран бывшего СССР (успешное проведение инициативы «Пояс и Путь», расширение ШОС, реализация многочисленных двусторонних и многосторонних программ экономического сотрудничества КНР с Россией, Беларусью и республиками Средней Азии). При этом преподавание РКИ в вузах Китая пережило два заметно отличных по ключевым характеристикам периода. Отрезок 2005-2017 годов (учитывая сложность и многоплановость развития системы образования, указанные здесь и далее хронологические рамки носят приблизительный характер) был связан с бурным экстенсивным ростом, открытием большого числа новых специальностей, резким расширением цифр приёма, увеличением числа преподавательского корпуса, появлением огромного количества новых учебных ресурсов. В последовавший за ним период, захвативший годы пандемии и постпандемического восстановления, происходит стабилизация количественных показателей развития специальности «Русский язык», а в научном дискурсе данный временной отрезок характеризуется, главным образом, категориями упорядочения, стандартизации и качественных преобразований [1, с. 13], [5, с. 77].

В 2018-2020 году структурами Министерства образования КНР был выпущен ряд программных документов: «Государственные стандарты качества образования на специальностях бакалавриата в высших учебных заведениях обычного типа» (2018) и «Указания по работе специальности бакалавриата «Русский язык» в высших учебных заведениях обычного типа» (2020). Одновременно в вузах КНР началась масштабная кампания по «упорядочению и стандартизации систем учебных дисциплин и их содержания» в соответствии с требованиями руководящих указаний [2; 68]. Для профильной специальности «Русский язык» в государственных вузах КНР в указанных документах сформулирована конкретная задача:

«обеспечить гарантии качества подготовки высококвалифицированных, всесторонне развитых, многопрофильно компетентных профессионалов со знанием русского языка, готовых брать на себя ответственность новой эпохи» [2; 69]. Данная формулировка нуждается в дополнительных пояснениях.

Во-первых, качество подготовки понимается в широком смысле, его не следует сводить к повышению уровня языковой подготовки. Напротив, обучение языку подвергается известному переосмыслению: оно остаётся центральным, но уже не доминирующим и не единственным ядром профессиональной подготовки. Профессиональная подготовка должна носить инновационный характер и активно адаптироваться к насущным запросам социально-экономического развития КНР, к потребностям углубления её интеграционных инициатив на русскоязычном пространстве Евразии. При этом подготовка в различных вузах, обладающих различным уровнем образовательных возможностей и набором собственных преимуществ, должна носить стандартизированный характер и чётко следовать предъявляемым требованиям к подготавливаемым специалистам.

Данные требования также рассмотрены в упомянутых выше программных документах со всей тщательностью. Ключевым инновационным элементом указанных требований является категория «многопрофильности» (复合型) [3; 2]. Предполагается, что выпускник специальности «Русский язык» будет, во-первых, обладать высоким уровнем языковых компетенций, во-вторых, будет обладать профессиональными знаниями по неязыковой специальности, в-третьих, он должен быть готов к немедленному включению в социально-практическую деятельность по неязыковой специальности в русскоязычных условиях.

Для реализации принципа «многопрофильности» вводится целый ряд категорий, связанных с «междисциплинарным образованием» (跨学科教学). Вузы откликнулись на призыв к углублению междисциплинарного образования посредством

разработки моделей комплексной подготовки с параллельным преподаванием русского языка и неязыковой дисциплины (такая модель получила название «Русский язык +» (俄语+)). Указанная модель уже успешно действует в целом ряде вузов (Пекинский научно-технический университет, Пекинский университет языка и культуры, Чунцинский университет, Шанхайский транспортный университет и др.).

Ещё одной ключевой руководящей категорией в реализации «междисциплинарного образования» стала «система нового гуманитарного знания» (新文科). Данная категория была введена в 2017 году в русле кампании по цифровизации гуманитарных наук в вузах КНР, однако в 2021 году её содержание было переосмыслено в русле «междисциплинарности» как «представление об отсутствии непреодолимых границ между гуманитарными и негуманитарными науками и безграничных возможностях их интеграции» [6; 94].

Всё вышеизложенное приводит нас к важному промежуточному выводу: подготовка профессионалов-русистов в вузах КНР на новейшем этапе развития вышла за традиционные границы подготовки специалистов филологического профиля. Ключевыми ориентирами её дальнейшего развития становятся «многопрофильность» и «междисциплинарность», что определяет качественно новые требования как к преподавательскому сообществу и системе учебных ресурсов, так и собственно к организации учебного процесса.

Ещё одной важной чертой реформирования преподавания РКИ в вузах КНР является «усиление китайского дискурса», поиски таких путей развития, при которых профессиональную подготовку можно было бы успешно совмещать с интенсивным идейно-нравственным воспитанием в духе патриотизма и уважения к традиционным культурным ценностям КНР. Как отмечает китайский исследователь Ян Фэн: «...В практике преподавания иностранных языков и в науках по зарубежной филологии в КНР долгое время царило господство западной идеологии и методики, а китайская идеология, традиционные

китайские ценности и преемственность традиционной китайской культуры оказывались в проигрышной позиции» [7; 1]. Руководящие документы подчеркивают необходимость воспитания «культурной сознательности» (文化自觉) учащихся в процессе преподавания иностранных языков, формирования у них умения рассказывать на иностранном языке о китайской культуре, защищать традиционные и базовые социалистические ценности Китая. Это требование нашло практическое отражение в разработке многоязычной системы учебных курсов «Знакомимся с современным Китаем» (理解当代中国), охватывающим аспекты говорения, чтения, письменной речи и перевода. Данные курсы, знакомящие учащихся с китайским идеологическим дискурсом на изучаемом языке, стали ключевой частью преподавания РКИ в вузах по всей стране.

В заключение следует отметить, что реформа преподавания русского языка в системе высшего образования КНР носит непрерывный характер, поэтому перечисленные в статье особенности её текущего этапа не следует считать конечной точкой реформы. Тем не менее, даже приведённый выше беглый обзор даёт понять, что преподавание РКИ в Китае идёт по независимому пути развития, его подчинённость государственным интересам и «национальная специфичность» со временем будут только углубляться, что, как нам представляется, должно стать темой для более тщательного научного осмысления.

Список литературы

1. 刘宏, 彭文钊, 李明徽. 高校俄语专业课程体系和知识体系创新与改革方向 // 外语教育研究前沿, 2023, 6(03): 13-22.
2. 刘宏, 孙玉华. 新时代《国标》实施与俄语专业教育教学改革面临的新方向和新任务 // 中国俄语教学, 2018, 37(03): 68-73.
3. 刘宏. 《普通高等学校本科俄语专业教学指南》的颁布背景、原则与新要求 // 中国俄语教学, 2020, 39(03):1-7.
4. 刘宏. 外语院校新文科建设理论与实践[J]. 中国外语, 2021, 18(01):15-16.

5. 宁琦. 中国俄语教育 70 年回顾与展望[J]. 上海交通大学学报(哲学社会科学版), 2019, 27(05): 76-88.

6. 谭鑫洁. “新文科、新指南视域下高校俄语专业教学: 标准、建设与评价研讨会”综述 // 中国俄语教学, 2020, 39(04): 94-95.

7. 杨枫. 国家意识与外语课程思政建设——兼论新文科视野下的外语教育实践 // 外语教学理论与实践, 2022(02):1-5.

Е. А. ВАН / E. A. VAN

*Яньшаньский университет
(Циньхуандао, Китайская Народная Республика)*

ВЛИЯНИЕ TEACHER-CENTERED И STUDENT-CENTERED ПОДХОДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ GROWTH И FIXEDMINDSET У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

INFLUENCE OF TEACHER-CENTERED AND STUDENT-CENTERED APPROACHES ON THE FORMATION OF GROWTH AND FIXEDMINDSET AMONG CHINESE STUDENTS LEARNING RUSSIAN

Аннотация

В статье рассматривается влияние образовательных подходов на формирование мышления китайских учащихся, с акцентом на подходы teacher-centered и learner-centered в обучении китайских студентов русскому как иностранному языку в вузах Китая по специальности «русский язык». Описываются плюсы и минусы teacher-centered подхода, который долгое время был доминирующим в Китае, и learner-centered подхода, приобретающего популярность сейчас. В статье рассматривается их влияние на формирование ростового мышления

(growthmindset) и фиксированного мышления (fixedmindset) у китайских студентов и причинах использования того или иного подхода при обучении русскому языку как иностранному китайскими преподавателями.

Abstract

The article examines the influence of educational approaches on the mindset formation of Chinese students, focusing on teacher-centered and learner-centered methods in the teaching of Russian as a foreign language in higher education institutions in China. The advantages and disadvantages of the teacher-centered approach, which has long been dominant in China, are discussed alongside the learner-centered approach, which is becoming more popular. The article explores the impact of these approaches on the development of growth mindset and fixed mindset. It also presents the results of a study on the influence of the two approaches on the mindset formation of Chinese students and the reasons for choosing one approach over the other by Chinese instructors teaching Russian as a foreign language.

Ключевые слова: *fixed mindset, growth mindset, teacher-centered approach, learner-centered approach, преподавание РКИ в Китае, мотивация к изучению языка.*

Keywords: *fixed mindset, growth mindset, teacher-centered approach, learner-centered approach, teaching Russian as a foreign language in China, motivation in language learning.*

В последние годы в фокусе внимания педагогики находятся teacher-centered (ориентированный на преподавателя) и learner-centered (ориентированный на студента) подходы. В данной статье рассматривается влияние этих методов на формирование ростового (growth) и фиксированного (fixed) мышления у китайских студентов на уроках русского как иностранного (РКИ) языка.

Фиксированное мышление, согласно проф. Кэрл С. Двек, – это вера в то, что человеческий интеллект, таланты и другие способности словно «застряли в камне». Оно влечет

потерю веры в себя и боязнь развиваться из-за возможных неудач. Одна из главных целей изучения языка – способность использования его в коммуникации. В связи с затруднением ее достижения формируется фиксированное мышление, что приводит к демотивации.

В противоположность этому второй тип мышления – *growth mindset* – предполагает веру человека в то, что способности можно развивать. Такие люди с большей вероятностью будут рассматривать усилия как нечто, способствующее обучению, а неудачи – как возможность для развития новых навыков. Для формирования *growth mindset* нужно прикладывать огромные усилия. Педагогам необходимо показывать ролевую модель для преодоления барьера, который сформировал *fixed mindset*.

В методике преподавания РКИ в Китае многие годы оставался популярен *teacher-centered* подход. Проф. Томас Трейси определяет *teacher-centered* как подход, в котором учитель находится в активной роли в процессе обучения, в то время как студент – в пассивной роли. Такой подход позволяет пройти большой объем учебного материала на занятии. Он также использовался из-за традиционной формы усвоения материала *rote learning* (изучение чего-то для того, чтобы повторить по памяти, а не для того, чтобы понять это). Его отрицательный результат – неумение и страх использования грамматики и лексики в процессе коммуникации, что приводит к языковому барьеру и развитию фиксированного мышления. На данном этапе развития методики преподавания РКИ в Китае все больше педагогов переходят на подход *learner-centered*. По определению исследователя Мэри Доунинг, в нем главную активную роль в процессе обучения играет студент, а учитель выполняет роль посредника или помощника. Этот подход имеет как достоинства, так и сложности в реализации. С одной стороны, он требует высокого уровня знаний, подготовленности педагога к работе организатором (так как в китайских группах обучаются от 18 до 40 человек) и к гибкости в процессе занятия, так как студенты могут не рассчитать время и увлечься про-

цессом. С другой стороны, он дает возможность студентам быть более самостоятельными и ответственными за прогресс в обучении, развивать коммуникативные навыки, учит воспринимать ошибки как возможность для развития. Тем самым формируется ростовое мышление, что положительно влияет на мотивацию в изучении языка.

В данном исследовании мы поставили несколько вопросов:

1) Влияет ли использование teacher-centered и learner-centered подходов на формирование мотивации у китайских студентов?

2) Влияют ли эти подходы на формирование ростового мышления (growth mindset) и фиксированного мышления (fixed mindset) у китайских студентов?

3) Есть ли потребность в learner-centered подходе на уроках РКИ в Китае?

Для ответа на данные вопросы мы провели опрос китайских студентов и преподавателей. В исследовании принял участие 251 студент бакалавриата (специальность «русский язык») из разных провинций.

Результаты исследования показали, что китайским студентам комфортны оба подхода при изучении языка на занятиях РКИ: teacher-centered (46,71 %) и learner-centered (53,29 %). Интервьюируемые, выбравшие teacher-centered, отмечают, что он позволяет быстрее освоить базовый уровень, более структурирован и дает уверенность и понимание, какой результат будет в конце обучения. Многие первокурсники также не хотят самостоятельности, так как боятся ошибки и неспособности правильно понять материал. Преобладает интерес к learner-centered подходу у студентов 3-го курса. Они говорят, что данный подход помогает им вернуть мотивацию к изучению языка и поверить в себя, сформировать позитивный настрой и дружелюбную атмосферу в группе. Многие отмечают, что такой подход дает возможность проще понять материал (особенно теоретический), так как они могут объяснить его друг другу. Каждый второй учащийся отметил, что при teacher-centered approach ча-

стый способ проверки – опрос, где не нужно критическое мышление, а learner-centered подход труден в больших группах.

Нами были предложены два сгенерированных AI занятия по РКИ с использованием teacher-centered и learner-centered. 59,88 % студентов выбрали урок с learner-centered подходом, 40,12 % – teacher-centered (30 % из них – первокурсники). 74,25 % опрошенных сказали, что выбор подхода в обучении влияет на их мотивацию и формирование fixed или growth мышления.

Мы также провели интервью среди 24 китайских преподавателей из разных провинций. По мнению 63,64 % преподавателей наблюдается изменение мотивации изучения языка за последние 5 лет. Главной причиной они считают форму занятия. 54,55 % преподавателей стараются использовать learner-centered подход, объясняя это необходимостью ориентации на интересы студентов, формирования мотивации и коммуникативного навыка. 45,45 % выбравших teacher-centered подход говорят о приверженности традициям, любви студентов к структурированности, возможности пройти больше материала. 77,27 % отмечают влияние подхода к обучению на формирование типа мышления и мотивации, 86,38 % – на развитие коммуникативных навыков.

Из сгенерированных AI уроков 77,27 % выбрали learner-centered занятие, так как им важно формирование коммуникативных навыков и ростового мышления. 22,73 % предпочли teacher-centered занятие, так как learner-centered урок не позволяет освоить программу в срок, требует долгой подготовки и сложен для групп, где уровень владения языком отличается (mixed-ability groups).

Таким образом, китайские студенты в равной степени принимают оба подхода: teacher-centered (46,71 %) и learner-centered (53,29 %). Это говорит в пользу гибкости в методах преподавания. Большинство преподавателей (63,64 %) замечают изменения в мотивации студентов за последние 5 лет, подчеркивая, что форма занятия является ключевым фактором. Это показывает, что преподаватели осознают необходи-

мость адаптации своих подходов к изменениям в мотивации студентов. Исследование подтвердило влияние учебного подхода на мотивацию и формирование growth или fixed mindset в изучении РКИ у китайских студентов.

Список литературы

1. Ли М. Исследование типов мышления китайских студентов: фиксированное и ростовое / М. Ли, И. Ван // Журнал образовательной психологии. – 2016. – Т. 108, № 3. – С. 423-433.
2. Dweck C. S. Mindset: The New Psychology of Success. – Random House, 2006. – P. 10-86.
3. Downing M. Learner-Centered Teaching: Five Key Changes to Practice. – Jossey-Bass, 2005. – P. 63-98.
4. Tracy T. Teacher-Centered vs. Learner-Centered Instruction: A Comparative Analysis // Journal of Education and Practice. – 2009. – Vol. 1, No. 1. – P. 5-15.

Ван И / VAN I

*Яньшаньский университет
(Циньхуандао, Китайская Народная Республика)*

ПРИМЕНЕНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

APPLICATION OF AUTHENTIC MATERIALS IN RUSSIAN LANGUAGE TEACHING: THEORY AND PRACTICE

Аннотация

Статья посвящена использованию аутентичных материалов в преподавании русского языка как иностранного. В по-

следние годы концепция «аутентичности» стала ключевым элементом методики обучения иностранным языкам, поскольку обращение к подлинным текстам создает более естественные коммуникативные ситуации, что значительно усиливает мотивацию студентов и способствует лучшему усвоению языка. В статье рассматриваются различные подходы к применению аутентичных материалов, а также их роль в развитии как языковой, так и культурной компетенции учащихся. Обсуждаются также аспекты внедрения таких материалов в образовательный процесс, сложности, с которыми могут столкнуться преподаватели, и способы адаптации аутентичных текстов в зависимости от уровня владения языком.

Abstract

The article is dedicated to the use of authentic materials in teaching Russian as a foreign language. In recent years, the concept of “authenticity” has become a key element in the methodology of foreign language instruction, as engaging with genuine texts creates more natural communicative situations, significantly enhancing student motivation and facilitating better language acquisition. The article examines various approaches to the application of authentic materials, as well as their role in the development of both language and cultural competence among learners. It also discusses aspects of integrating such materials into the educational process, the challenges that instructors may face, and ways to adapt authentic texts according to students’ language proficiency levels.

Ключевые слова: аутентичные материалы, преподавание русского языка, культурная компетенция, второй язык, применение, РКИ, практическое обучение.

Keywords: authentic materials, teaching Russian language, cultural competence, second language, application, teaching Russian as a foreign language, practical training.

Понятие аутентичность происходит от греческого слова αὐθεντικός, означающего ‘оригинальный’ или ‘настоящий’, что

в английском языке соответствует термину «естественный». Т.Ф. Ефремова в «Новом словаре русского языка» определяет *подлинное* как ‘происходящее из первоисточника, соответствующее оригиналу; истинное’. В контексте обучения русскому как иностранному под «аутентичными материалами» понимаются материалы, созданные носителями языка и используемые в учебных целях для овладения иностранным языком.

В отличие от преподавания русского языка в процессе обучения китайскому как иностранному исследователи Дж. Сваффар [Swaffar 1985] акцентируют внимание на понятии *подлинности* с точки зрения выполнения

«реальной коммуникативной цели» и «социальной функции». Их подход делает акцент на подлинности языка, используемого в процессе коммуникации. Аутентичный корпус может создаваться не только носителями языка, но также и изучающими второй язык в ходе коммуникации. Для китайских студентов, изучающих русский язык в Китае, коммуникативная аутентичность приобретает большее значение.

Последние исследования в области преподавания китайского языка как иностранного показывают, что существует различие в степени «аутентичности» таких материалов. Чжу Юн [Чжу Юн 2010] предлагает разделение на «строгую аутентичность» и «широкую аутентичность». Эта классификация имеет важное значение для преподавания русского языка, особенно с точки зрения различий в степени аутентичности различных материалов.

Использование реальных текстов в обучении привлекает внимание учащихся и превращает преподавателей в проводников учебного процесса, а студентов – в активных его участников. Фрагменты занятий по китайскому языку для русских студентов могут стать учебным материалом для изучения русского языка как иностранного. Так, в разделе, посвященном праздникам, можно использовать скриншот поздравления от русских студентов, предложив китайским студентам угадать его причину. Можно обсудить, какие подарки, по мнению

студентов, дарят русские дети своим учителям на День учителя и почему китайских учителей забавляет дарение фиников. Культурный контраст способствует повышению интереса к русской культуре.

Использование реальных текстов помогает более эффективной интеграции языка и культуры. При изучении раздела, посвященного русскому национальному характеру, целесообразно использовать, например, материал телепрограмм, где люди из разных стран обмениваются мнениями на эту тему. Обсуждение фрагментов программы и использование «мозгового штурма» позволит учащимся говорить свободнее, глубже понимать культуру.

Использование реальных текстов воспринимается легче и нагляднее, чем изолированные примеры. Ситуации из реальной жизни понятнее и запоминаются лучше абстрактных предложений. Например, на уроке по теме «Отзывчивость» было введено выражение «дай бог». Оно использовалось для выражения утешения, и китайские студенты сразу поняли его значение благодаря контексту. Таким образом, в процессе обучения важно, чтобы преподаватели гибко подходили к выбору аутентичных материалов в соответствии с уровнем владения языком и интересами студентов. Рекомендуется применять разнообразные методы обучения, использовать текстовые, аудио- и видео материалы для создания реальных коммуникативных ситуаций. Преподаватели должны уделять особое внимание культурным аспектам учебных материалов, помогая студентам лучше понимать русскую культуру и способствуя улучшению их языковых навыков.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково- словообразовательный словарь. – М. : Русский язык, 2000. – 1213 с.
2. Лю Жуй. Использование аутентичных материалов в разработке учебных пособий по китайскому языку как иностран-

ному: теория и практика / Жуй Лю, Шань Ван // Преподавание языка и исследования. – 2021. – № 1. – С. 1–11.

3. Чжу Юн. Некоторые противоречия в составлении учебных материалов по чтению на китайском языке // Преподавание языка и исследования. – 2010. – № 6. – С. 20-25.

4. Swaffar J. Reading authentic texts in a foreign language: A cognitive model // The Modern Language Journal. – 1985. – Vol. 69, No. 1. – P. 15–34.

А. А. ГУБИНА / A. A. GUBINA

*Университет МГУ ППИ
(Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика)*

**ВЛИЯНИЕ УПРАЖНЕНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ
НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНОЙ ИГРЫ,
НА ОСВОЕНИЕ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА
(ПАДЕЖИ, УРОВЕНЬ А0)**

**INFLUENCE OF EXERCISES BASED
ON OF AUTHENTIC GAMES ON LEARNING RUSSIAN
GRAMMAR (CASES, LEVEL A0)**

Аннотация

В последние годы в лингвистике и методике обучения иностранным языкам стал широко применяться метод геймификации. Он хорошо изучен и используется, в основном, при обучении иностранцев лексике и коммуникативным паттернам, в обучении же грамматике он применяется не так широко, а в методике обучения русской грамматике практически не представлен. В данной статье описаны три методики игрового обучения винительному падежу на начальном уровне овладения русским языком как иностранным (одна для работы с неодушевленными существительными, вторая – для ра-

боты с одушевленными существительными и третья – для работы с местоимениями третьего лица) и представлены данные case study, позволяющие оценить эффективность предложенных методик.

Abstract

In recent years, the gamification method has become widely used in linguistics and foreign language teaching methodology. It is well studied and used mainly in teaching foreigners vocabulary and communicative patterns, while in teaching grammar it is not so widely used, and in the methodology of teaching Russian grammar it is practically not represented. This article describes three methods of game teaching of the accusative case at the initial level of mastering Russian as a foreign language (one for work with inanimate nouns, the second - for work with animate nouns and the third - for work with third person pronouns) and presents case study data allowing to evaluate the effectiveness of the proposed methods.

Keywords: RCT, gamification, authentic game, cases, A0, elementary level.

Ключевые слова: РКИ, геймификация, аутентичная игра, падежи, A0, начальный уровень.

Гипотеза и методы.

Наша гипотеза состоит в том, что игра эффективнее стандартных упражнений, поскольку создает особую атмосферу (повышенная мотивация к участию, интерес, желание выиграть и т.д.), в которой участники не замечают, что чему-то учатся, т. е. задействуют непроизвольное внимание, что, по свидетельству психологов, способствует более эффективному обучению.

Для проверки гипотезы нами выбран метод **case study**. Мы наблюдали двух испытуемых – граждан Австралии мужского и женского пола в возрасте 61 года и 66 лет соответственно. Родной язык – английский. Испытуемые являются супругами, занимаются в паре онлайн, изучают русский язык с нуля, цель – достичь уровня A2 к концу 2024 года. Регулярность занятий:

2 раза в неделю по 60 минут. Основной учебник – «Привет, Россия» [2].

При обучении испытуемых формам винительного падежа существительных и местоимений вместо стандартных речевых упражнений, предлагаемых в учебнике, использовались разработанные автором лингводидактические игры, механики которых были заимствованы из аутентичных игр, то есть таких, в которые мы играем без какого-либо принуждения извне, для удовольствия, а не ради достижения каких-либо образовательных результатов [3]. Для каждой темы измерялся непосредственный (в конце занятия) и отсроченный (через неделю после занятия) эффект усвоения материала.

Были выбраны три игровые механики: SET (игра, созданная Маршей Фалко, выпущенная компанией SET Enterprises и основанная на подборе множества карт в соответствии с заданным признаком), «Кто поедет на Северный полюс?» (восстановление загаданного правила по поведению игроков и их речи) и «Крестики-нолики на бесконечности» (создание на поле собственной последовательности знаков в обход противника).

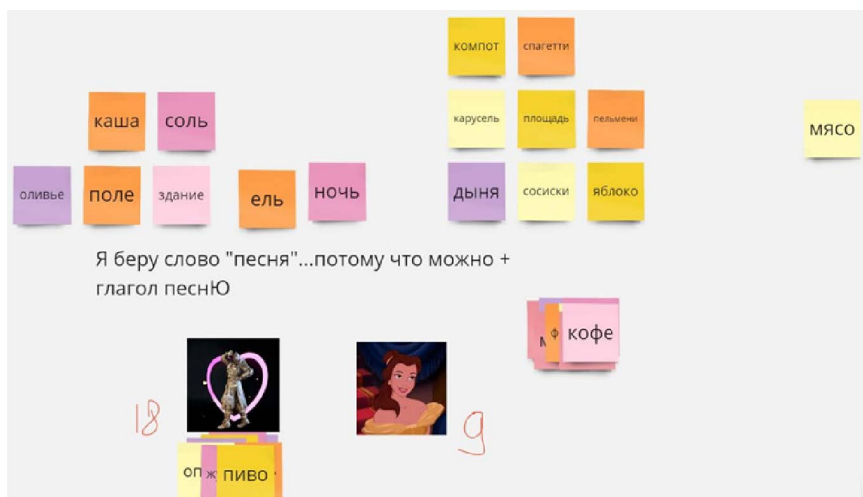
Эти три игры были выбраны в качестве основы, поскольку каждая из них эксплуатирует как минимум один языковой паттерн, включающий формы винительного падежа: *брать что-л., видеть что-л., ставить что-л на что-л.* В исследовании Е.Л. Шнитке, А.Л. Леонтьевой доказывается, что подобные аутентичные игры могут стать отличной заменой стандартных подстановочных упражнений на повторение изучаемой грамматической конструкции. Данная возможность обусловлена тем, что, играя в аутентичную игру, мы, как правило, многократно повторяем во внешней или внутренней речи одну и ту же фразу. Если эта фраза интересна с точки зрения преподавания грамматики, игру можно смело использовать в качестве упражнения на повторение даже на начальных уровнях освоения языка [3].

Игра «СЕТ»

Целью использования игры на уроке было закрепление грамматического материала по теме «Винительный падеж

неодушевленных существительных». Основной трудностью стал выбор окончания существительных в соответствии с типом склонения.

В оригинальной игре – 81 карта, каждая с уникальной картинкой. Целью игры является обнаружение комбинации карт среди 12-ти карт, выложенных на стол. Задача каждого из игроков – первым обнаружить набор.

*Рисунок 1. Игра CET
(скриншот доски Miro, ход игры на уроке)*

В соответствии с целью и уровнем владения студентами языком, механика игры была нами модифицирована (уменьшено количество карт, игроки играли по очереди, а не все вместе, на картах изображены не абстрактные символы, а написаны существительные, известные студентам (см. Рисунок 1). Также было изменено правило, лежавшее в основе подбора сета. Задачей игрока было подобрать карты так, чтобы существительные на них могли стать однородными прямыми дополнениями при известном им предикате или косвенным дополнением при предикате *играть*. Например: *Я беру кофе, компот и колу, потому что кофе, компот и колу можно*

пить. Или: Я беру футбол, карты и монополию, потому что в футбол, в карты и в монополию можно играть.

Набор существительных был сбалансирован по форме (в соответствии с типом и твердым и мягким вариантом склонения) и по семантике.

Так как первое склонение – основная трудность для иностранного студента, (окончание существительного нужно менять (во всех остальных случаях этого делать не надо), оно было представлено 7 словами твердого типа и 7 словами мягкого типа склонения. Во втором склонении 6 существительных мужского рода твердого склонения, 3 – мягкого (здесь и далее такое количество слов связано со словарным запасом студентов), 6 существительных среднего рода на –о и 4 на –е. Третье склонение представлено шестью словами. Во множественном числе – 7 слов.

Семантически существительные подбирались так, чтобы с каждым из известных глаголов сочеталось примерно равное количество существительных – пить + воду, компот, молоко, кофе, пиво; играть в + футбол, баскетбол, игру, Монополию.

Игра «Я еду в Россию и возьму с собой»

Оригинальная игра в основе – «Я поеду на Северный полюс». Это одна из множества игр для большой компании, где игроки, анализируя ходы друг друга и их результаты, должны понять закономерность «правильного» и «неправильного» поведения. В «Северном полюсе» игроки, включая ведущего, по очереди говорят: *Я поеду на север и возьму с собой* и называют произвольный объект, который хотят взять с собой. Если названный объект соответствует условию, которое загадал ведущий (например, то, что берет игрок с собой должно начинаться на букву его имени), то игрока пускают на Северный полюс. Если нет, то не пускают. Условие известно только ведущему, игроки должны понять его, сопоставляя результаты попыток (что общего у тех, кого пропустили, и у тех, кого не пропустили). Выигрывает тот, кто не только оказался пропущенным на полюс, но и смог сформулировать закономерность, загаданную ведущим.

Так как цель использования игры на уроке – закрепление грамматического материала по теме «Винительный падеж **одушевленных** существительных», наша модификация заключалась в следующем: студенты ехали не на север, а в Россию, с собой они «брали» не вещи, а попутчиков, т. е. использовали только одушевленные существительные, список которых был ограничен (они все были на доске). У всех попутчиков были заданы какие-то характеристики, с которыми студенты ознакомились до начала игры (например, Александр Пушкин хорошо знает Россию, мама и дочь любят отдыхать, Хуанита знает 3 языка и т.д.). Также студентам нужно было выбрать двух попутчиков так, чтобы оба соответствовали ограничению, загаданному ведущим (например, оба существительных должны быть мужского рода).

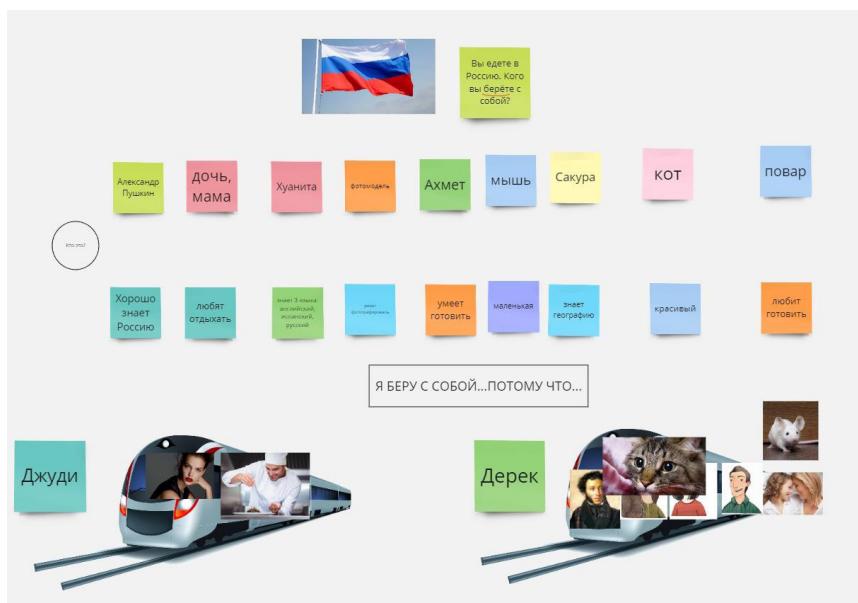

Рисунок 2. Игра «Я еду в Россию и беру с собой» (скриншот доски Miro, ход игры на уроке)

В теме «Одушевленные существительные» появляется новая для студентов трудность – изменение окончаний слов мужского рода, поэтому персонажи в игре были подобраны по следующим словоизменительным характеристикам: слов 1 склонения – 3, слов 2 склонения – 4, слов третьего склонения – 3.

Крестики-нолики на бесконечности

В оригинальной версии игры на бесконечной клетчатой бумаге двое играют в крестики-нолики. Один игрок ставит своим ходом 1 крестик, а другой – 1 нолик. Задача обоих игроков поставить 5 крестиков или ноликов в ряд.

Цель использования игры на уроке – закрепление грамматического материала по теме «Винительный падеж одушевленных существительных и формы винительного падежа с предлогом у личных местоимений 3 лица», модификации игры выглядели следующим образом: игровое поле не было действительно бесконечным (состояло из 48 клеток). На каждой клетке в качестве опознавательного знака были изображены человек или животное. Задача игрока – поставить 5 крестиков/ноликов подряд (вертикально, горизонтально или до диагонали). При этом крестики/нолики в клетки мог ставить только преподаватель. Студенты должны были объяснить преподавателю, куда ставить крестик-нолик. Это давало возможность проговаривать нужный паттерн в естественной ситуации. В данной игре у студентов 2 основные трудности: назвать правильную форму существительного в В.п., а затем подобрать верное местоимение для его замены. Паттерн, который предлагалось использовать в игре, следующий: *Я вижу ... и ставлю крестик/нолик на ...* Например: *я вижу бабушку, я ставлю крестик на неё.*

Рисунок 3. Игра «Крестики-нолики на бесконечности» (скриншот доски Miro, ход игры на уроке)

Выводы

По результатам проведенных тестов были выделены следующие проблемные моменты, связанные с освоением матери-

ала: наиболее сложными при освоении Винительного падежа являются:

- существительные первого склонения женского рода (как одушевленные, так и неодушевленные): студенты порождали предложения типа *Я беру с собой Хуанита* (игра «Я еду в Россию и беру с собой»); *можно есть каша* (игра «Сет»);

- существительные третьего склонения (студенты говорили: *Я вижу мышь и ставлю крестик на него, Я вижу тетрадь и ставлю крестик на него* (игра «Крестики-нолики на бесконечности»), исходя из формы, предполагая, что слово второго склонения);

- существительные второго склонения мужского рода (одушевленные существительные): студенты порождали предложения типа *Я беру с собой повар* (игра «Я еду в Россию и беру с собой»);

- существительные 2 склонения среднего рода (студенты говорили: *Я вижу мясо и ставлю нолик на неё* (игра «Крестики-нолики на бесконечности»)), опираясь на звучание, а не на написание слова;

- местоимения (ошибки в формах местоимений связаны с определением рода существительного): *Я вижу мышь и ставлю крестик на него, Я вижу тетрадь и ставлю крестик на него, Я вижу мясо и ставлю нолик на неё* (игра «Крестики-нолики на бесконечности»).

Непосредственный и отложенный эффекты усвоения материала у наблюдаемых студентов оказались различными. Так, первый испытуемый продемонстрировал ухудшение результатов (30% ошибок при первом тестировании и 39% ошибок при втором), второй испытуемый, напротив, показал улучшение результатов со временем (43% ошибок при первом тестировании и 39% при втором). Интересно, что первый испытуемый еще в самом начале исследования заявил, что он скептически относится к игровому обучению и предпочитает более формальные методы: таблицы, правила, упражнения. Таким образом, эффективность обучения игровыми методами, по-

видимому, во многом зависит от индивидуальных особенностей студента, в частности от его стиля обучения. Кроме того, в процессе игр или уже после их завершения мы обнаружили множество моментов, которые требуют доработки. Так, например, в игре СЕТ мы не уделили должного внимания повторению существительных перед игрой; в игре «Я еду в Россию и беру с собой» мы не продумали баланс существительных в должной мере. Так, например, у нас не было существительных мужского рода на мягкий согласный (типа преподаватель); в игре «Крестики-нолики на бесконечности» не доставало существительных множественного числа, которые можно было бы заменить на местоимения *нас, вас, их*. В процессе игры в основном звучало местоимение *его* (для мужского и среднего рода), явно чувствовался недостаток других местоимений.

Таким образом, мы не исключаем, что замеченные несовершенства игр повлияли на результат. Мы отдаем себе отчет, что измерение эффективности игровых методик должно производиться не методом *case study*, а традиционным экспериментальным методом, с использованием контрольной и экспериментальной группы. Наше исследование представляло собой пилотный проект, целью которого было поставить проблему и показать, что она достойна дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Леонтьева А. 50 игр на уроках русского языка. – М., 2018.
2. Степаненко В. А. Привет, Россия. Элементарный уровень / В. А. Степаненко, М. М. Нахабина, Е. Г. Кольовска, О. В. Плотникова. – М., 2020.
3. Шнитке Е. Л. The use of authentic games and their mechanics in teaching L2 Russian Grammar / Е. Л. Шнитке, А. Л. Леонтьева. – Москва, 2024.

ДУ СИНЬ / DU SIN

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия,)

**КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА
НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ (КИТАЙСКИХ) СТУДЕНТОВ**

**CULTURE-SPECIFIC RULES OF NONVERBAL
BEHAVIOR IN TEACHING FOREIGN (CHINESE)
STUDENTS**

Аннотация

В этой научной статье рассмотрены ключевые особенности и правила невербального поведения и коммуникации в процессе обучения китайских студентов. Сейчас отмечается рост спроса на российское образование для иностранных граждан, что предполагает совершенствование методов преподавания в ВУЗах страны. Соблюдение культурных правил невербального общения с китайскими студентами (а также студентами из других государств) позволит добиться лучших результатов. Возрастающее число иностранцев в российских образовательных учреждениях обусловили интерес к темам межкультурного взаимодействия, быстрой адаптации к академической среде.

Abstract

This scientific article examines the key features and rules of non-verbal behavior and communication in the learning process of Chinese students. There is now an increase in demand for Russian education for foreign citizens, which implies the improvement of teaching methods in the country's universities. Observing the cultural rules of non-verbal communication with Chinese students (as well as students from other countries) will allow you to achieve better results. The increasing number of foreigners in Russian educational institutions has led to an interest in the topics

of interethnic interaction and rapid adaptation to the academic environment.

Ключевые слова: невербальное поведение, обучение иностранных студентов, китайские студенты, культурные особенности, правила невербальной коммуникации, приемы общения, академическая среда.

Keywords: *nonverbal behavior, teaching foreign students, Chinese students, cultural characteristics, rules of nonverbal communication, communication techniques, academic environment.*

Цель исследования: выполнить анализ специфических культурных правил и норм невербальной коммуникации при интеграции иностранных (китайских) студентов в российскую и любую другую академическую среду с учетом особенностей образовательного пространства, требований к общению с представителями разных этносов, например, в международно-ориентированных высших учебных заведениях.

Проблема исследования: в последние несколько лет отмечаются проблемы с интеграцией иностранных (китайских) студентов в новую образовательную среду, например, при поступлении в российские ВУЗы и иные учебные заведения, что предполагает необходимость исследования значимости невербального поведения, его влияние на быструю адаптацию учащихся.

Метод исследования: при написании этой исследовательской работы автор использовал общие и специальные способы анализа данных (сопоставление, сравнение, оценка теоретических материалов). Акцент сделан на изучении научных трудов отечественных и зарубежных специалистов, экспертов в теме культурной специфики невербального поведения иностранных (китайских) студентов.

Введение. Коммуникация представляет собой сложный, многоаспектный процесс, посредством которого реализуется взаимодействие между людьми, решение рабочих и образо-

вательных задач. Общение позволяет развивать контакты, закрывать социальные потребности в совместной деятельности, обмениваться информацией и даже создавать единую стратегию понимания другого человека [1]. Стоит отметить, что культурные особенности выражаются не только на вербальном уровне, но и при использовании мимики, жестов, дополнительных средств коммуникации.

Согласно актуальным исследованиям в области нейробиологии, социологии и педагогики, человек не может разговаривать без жестикуляции, без изменения выражения лица [2]. С учетом этого положения, любая фраза может приобретать совершенно разное значение (даже противоположное исходному, традиционному толкованию). Сейчас образовательная среда становится международно-ориентированной, что предполагает необходимость совершенствования методов преподавания [3].

Процесс обучения иностранных (в том числе китайских) студентов должен быть максимально комфортным и эффективным. Для этого требуется соблюдать правила невербального поведения. Чтобы не ошибиться при организации учебных мероприятий, преподавателям ВУЗов и частных центров, важно изучить культурную специфику невербальной коммуникации, характерную для жителей других стран. Известно, что человек может выражать согласие разными способами – кивнуть головой, сказать «да» или «согласен», а также «ответить молчанием» [4].

Можно поднять указательный палец вверх или посмотреть в другую сторону. Правильное использование специфики невербального поведения может помочь ускорить интеграцию иностранных студентов, улучшить их результаты обучения. Некоторые исследователи считают, что люди владеют не только «звучащими языками», но и «немым языком», то есть невербальным [5].

Специфические особенности невербальной коммуникации. Адаптация к социально-культурной и языковой сре-

де проходит очень трудно для иностранных студентов. По данным опросов, большая часть китайских учащихся сталкивается с десятком разных сложностей. Например, они не знают специфики невербальной коммуникации россиян, не могут «прочитать их», так как не обладают необходимыми знаниями по вопросу «немого языка». То же самое касается и российских студентов, которым часто бывает трудно объяснить иностранцам какие-то учебные процессы, личную позицию или даже указать правильное направление. Поэтому необходимо изучать правила невербального поведения китайских студентов, значение часто используемых жестов и объяснять их на русском и китайском языках [6]. Можно сделать вывод, что для исключения проблем и недоразумений во время обучения – нужно познакомить китайских студентов с характерными русскими жестами и их значением (имитировать невербальное поведение при освоении русского языка) [7].

Помимо этого, преподавателям важно научить студентов соотносить вербальные и невербальные сигналы, то есть слова должны подкрепляться языковыми жестами (без противоречия или двусмысленности). Также нужно определить роль жестов в диалогах и монологах, отработать приемы показа разных движений параллельно с высказываниями. Понимание культурной специфики невербального поведения жителей разных стран является актуальным требованием в условиях глобализации, развития интеграционного общества [8].

Заключение. В современных условиях важным качеством преподавателей и научных работников является умение организовать коммуникацию с иностранными учащимися не только вербальными, но и невербальными способами. От них требуется мастерство в понимании моделей поведения китайских студентов, а также знание культурной специфики поведения (невербального общения) иностранцев [9]. Педагогам важно обратить внимание на значение невербального поведения (как свое, российских студентов и иностранных студентов). Есть

актуальные методики использования такого формата коммуникации в педагогических целях.

Список литературы

1. Мамонтов А. С. Просветительская деятельность Международной Кирилло- Мефодиевской академии славянского просвещения // Сб. материалов международных научных конференций и «Круглых столов» (2013—2014 годы). – М., 2014. С. 26-34.

2. Касымова Р. Т. Язык в условиях межкультурной коммуникации: Учебное пособие. – Алматы, 2007. – 180 с.

3. Ху Явэй. Речевая интенция как важный коммуникативный фактор // Материалы международной конференции «ФАРАБИ ЭЛЕМИ». – 2017. – С. 295.

4. Ху Явэй. Формы вежливости в русской и китайской лингвокультурах: лингвопрагматический аспект // Вестник КазНУ. Серия филология. – № 4 (2018). – С. 75-80.

5. Русское повседневное общение: прагматика, культурология: монография / И.Н. Борисова, С.Ю. Данилов, Т.В. Матвеева, Н.Н. Розанова, И.В. Шалина; под науч. ред. проф. И.Н. Борисовой. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018. – 442 с.

6. Ху Явэй. Формы вежливости в русской и китайской лингвокультурах: лингвопрагматический аспект / Ху Явэй, В. С. Ли, Чжан Маохань // Вестник КазНУ. – 2018. – №4. – С. 75-80.

7. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.

8. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». – М.: Просвещение, 2000. – 167 с.

9. Пугачев И. А. Проблемы социально-культурной адаптации иностранных учащихся в России // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателей русского языка как иностранного / под ред. С. А. Хаврониной, Т. М. Балыхиной. – М., 2002.

ИНЬ ЦЫСЮАНЬ, ЯН ЦИНЬ /
YIN ZIXUAN, YANG JIN

Южно-Уральский государственный университет
(Челябинск, Россия)

ТРУДНОСТИ ДЛЯ КИТАЙЦЕВ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

CHALLENGES FOR CHINESE IN LEARNING RUSSIAN

Аннотация

В данной статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются студенты из Китая в процессе изучения русского языка как иностранного. Авторами проводится анализ особенностей языковых систем китайского и русского языков, в результате чего выделяются их ключевые различия. Основное внимание уделяется тем областям, где чаще всего возникают трудности, это грамматика, аудирование и чтение. В статье также предлагаются определённые решения для преодоления этих сложностей.

Abstract

This article examines the difficulties faced by Chinese students in the process of learning Russian as a foreign language. The author analyzes the features of the language systems of Chinese and Russian, as a result of which their key differences are highlighted. These two languages have many differences that can cause significant difficulties for students. The main focus is on the main areas of difficulty – grammar, listening and reading – and certain solutions are offered to overcome these difficulties.

Ключевые слова: русский язык, обучение, Китай, аудирование, чтение, грамматика.

Keywords: Russian language, learning, China, listening, reading, grammar.

Успех в изучении русского языка студентами из других стран определяется множеством факторов. Среди них можно выделить цели обучения, продолжительность курсов, частоту занятий, а также использование подходящих учебных пособий и иных ресурсов. Важное значение имеют также культурные и языковые особенности учащихся и деятельность преподавателя, который должен адаптировать методику к потребностям конкретной группы студентов.

Долгосрочное изучение языка направлено, прежде всего, на развитие и формирование так называемого «вторичного языкового я». Этот термин, по мнению Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез, описывает способность человека к эффективному межкультурному взаимодействию. Достижение этой цели требует усвоения семантического кода изучаемого языка и понимания мировоззрения его носителей, в данном случае русских [1]. Однако на пути к этому нередко возникают трудности, обусловленные как лингвистическими, так и психологическими различиями между культурами.

Для успешного освоения языка необходимо формировать новое языковое сознание, что представляет особую сложность для студентов из Китая. Из-за влияния родного языка на изучаемый, в русском языке у них часто возникают ошибки на уровне грамматики, лексики и фонетики. Преодоление этого барьера требует перестройки привычного восприятия мира и освоения иной модели мышления. Как отмечал П. Я. Гальперин, ключевым моментом является отделение привычного языкового сознания от нового, формируемого при изучении иностранного языка [2].

Неудивительно, что проблема формирования нового языкового сознания вызывает интерес не только у лингвистов, но и у представителей смежных наук, таких как психология, социология и методика преподавания [3].

Изучение этнических различий в мышлении и восприятии, характерных для носителей языков с разными системами, началось еще в XX веке. Так, российский исследователь В. В.

Иванов обнаружил, что у китайцев более активно задействовано правое полушарие мозга, что помогает воспринимать явления как единый комплекс: различные объекты, их характеристики, формы и прочие элементы сливаются в целостные структуры. Напротив, носители русского языка склонны к логическому мышлению, основывающемуся на разделении и противопоставлении [4]. Из этого можно сделать вывод, что русская культура тяготеет к аналитическому подходу, тогда как китайская опирается на синтетическое восприятие, объединяющее элементы в целостные образы.

При обучении китайских студентов русскому языку необходимо учитывать специфику различий между языковыми системами русского и китайского языков. Эти различия порождают многочисленные сложности как для учащихся, так и для их преподавателей, что особенно заметно на разных уровнях языка. В данной работе акцентируется внимание на наиболее значительных фонетических и грамматических проблемах, которые испытывают китайские студенты при изучении русского языка [5].

Далее будет подробно рассмотрено, как именно эти трудности проявляются в процессе обучения.

Грамматические трудности

Когда китайских студентов спрашивают о наиболее сложных аспектах русского языка, они часто называют грамматику. Это связано с радикальными отличиями между грамматическими структурами русского и китайского языков. Словообразование. Китайский язык, будучи корнесловным, существенно отличается от русского по принципам словообразования. В китайском языке новые слова могут образовываться путем добавления морфем или использования одной формы слова для разных частей речи. Например, слово 安静 может обозначать и прилагательное (тихий), и наречие (тихо). Эта особенность часто становится причиной ошибок, таких как:

Вокруг Байкала очень тихий вместо

Правильного варианта *Вокруг Байкала очень тихо.*

Морфология. Морфологическая структура русского языка представляет значительные трудности для китайских студентов, так как в их родном языке отсутствуют категории рода, числа, падежей, склонений, спряжений и времен в том виде, как они представлены в русском.

1. Изменение формы слов. В китайском языке слова не изменяются, и их значение определяется контекстом и порядком. В русском же изменение формы слова выражает грамматическую информацию, что часто приводит к ошибкам. Например, китайским студентам сложно правильно использовать предложные падежи или изменять слова по родам, числам и падежам.

2. Краткие формы. Концепция кратких форм прилагательных и причастий нова для студентов и вызывает затруднения.

3. Глаголы движения. Глаголы движения в русском языке особенно сложны. В китайском используются лишь два основных глагола движения: 来 (движение к говорящему) и 去 (движение от говорящего). В русском языке же такие глаголы различаются по однонаправленности и разнонаправленности, а также имеют множество приставок, что усложняет их освоение [6].

Видовая принадлежность глаголов. Еще одной серьезной проблемой для китайских студентов является изучение видов глаголов и возвратных форм на - ся, которые отсутствуют в китайском языке. Эти категории кажутся им сложными для понимания и применения.

Одной из главных проблем для китайских учащихся является грамматическая структура русского языка, в частности система падежей. В русском языке их шесть, и форма слова изменяется в зависимости от его функции в предложении. Например, слово «стол» принимает различные формы: «стол», «стола», «столу» и другие. В китайском языке отсутствует аналогичная система, что затрудняет процесс обучения.

Успешное обучение китайских студентов русскому языку требует особого внимания к специфическим фонетическим

и грамматическим трудностям, обусловленным различием между языковыми системами. Для преодоления этих барьеров важно учитывать особенности китайского языкового мышления и использовать методики, адаптированные к потребностям студентов.

Трудности с аудированием

Произношение звуков. Студенты из Китая часто сталкиваются с трудностями из-за специфики русской фонетики. Например, такие звуки, как мягкие или звонкие согласные, отсутствуют в китайском языке, что усложняет точное понимание речи. Кроме того, русская интонация существенно отличается от китайской, что иногда вызывает недоразумения. Фраза *Ты сегодня пришёл!* может выражать различные эмоции – радость, удивление или раздражение – в зависимости от интонации, что требует от учащихся внимательного восприятия эмоциональных нюансов. Одной из ключевых проблем для китайских студентов является воспроизведение некоторых русских звуков. Основные трудности возникают по следующим причинам:

1. [р], [р']: эти звуки отсутствуют в китайском языке, поэтому их освоение требует значительных усилий и продолжительной тренировки.

2. [л], [л'], [н], [н'], [ж], [ч], [щ]: хотя некоторые из этих звуков присутствуют в китайском языке, их артикуляция отличается, что часто приводит к искажению произношения или замене русских звуков на ближайшие аналоги из родного языка студентов.

3. [б], [п], [д], [т]: парные звонкие и глухие согласные создают сложности из-за аспирации, характерной для китайского языка. В китайском отсутствует различие звонкости и глухости, тогда как в русском аспирация не играет значительной роли, что вызывает путаницу при их воспроизведении.

Дополнительной сложностью является наличие в китайском языке дифтонгов, которые отсутствуют в русском. Это влияет на произношение и восприятие русских слов.

Для преодоления этих трудностей полезно использовать аудиовизуальные ресурсы, такие как русские фильмы и сериалы с субтитрами на китайском языке. Например, фильмы «Брат» или «Как я стал русским» помогают привыкнуть к звучанию русской речи и понять особенности её интонации. Также эффективны курсы с использованием технологий искусственного интеллекта, например, Talk AI, которые включают интерактивные задания и многократное прослушивание для улучшения навыков аудирования.

Не менее сложной задачей для китайских студентов является чтение на русском языке. Кириллический алфавит, непривычный для учащихся из Китая, может создавать трудности, особенно из-за букв, таких как «Ш» или «Щ». Кроме того, сложный синтаксис русского языка, множество идиоматических выражений и метафор усложняют понимание текстов, особенно художественной литературы. Для решения этой проблемы можно использовать технологии дополненной реальности, которые помогают переводить незнакомые слова в режиме реального времени, а также интерактивные карты, визуализирующие значение слов и их использование в контексте.

Ритмическая структура слов. Особенности ритмики русской речи также становятся преградой для китайских студентов. В китайском языке каждый слог равнозначен и воспринимается как отдельная единица, что приводит к следующим проблемам:

1. При произношении многосложных слов студенты часто пытаются сделать равномерные ударения на каждом гласном, что затрудняет восприятие их речи.

2. В быстрой речи часто наблюдается разрывное произношение слов, когда они разделяются на отдельные слоги, например: [с'ие-во-ды-н'я-у-нас-н'ие-бу- д'и-тэ-у-ло-ка].

Кроме того, в китайском языке тоны играют важнейшую роль в различении значений слов. Это приводит к тому, что китайские студенты интуитивно акцентируют внимание на

каждом слоге русских слов, выделяя ударные слоги повышением тона, что соответствует привычным для них языковым моделям [7]. Китайские студенты часто отмечают, что одной из наиболее серьезных трудностей при изучении русского языка для них является изменчивость ударения. Например, ударение в существительных может меняться в зависимости от числа: письмо – письма.

Интонация. Особую сложность для китайских учащихся представляет освоение русской интонации, в частности вопросительных интонаций, таких как ИК-3. В китайском языке вопросительные предложения с использованием вопросительных слов имеют интонацию, схожую с русской ИК-2. Однако общие вопросы в китайском языке передаются иначе: вместо изменения интонации в конце предложения, характерного для русского языка, используется специальная вопросительная частица. Это приводит к тому, что китайские студенты не различают интонацию вопросов с вопросительными словами и без них, что усложняет их адаптацию к русской интонационной системе.

Синтаксис. Для китайских студентов одним из основных вызовов в изучении русского языка становится освоение порядка слов в предложении. В китайском языке строгий порядок слов определяет грамматическую функцию каждого элемента, тогда как в русском порядок слов более гибкий. Это часто приводит к путанице, особенно на начальных этапах обучения. Учащиеся склонны следовать привычной для них схеме: субъект – сказуемое – объект. Любое отклонение от этой последовательности вызывает затруднения даже у студентов с высоким уровнем владения языком.

Например, китайское выражение «中国发展越来越好» нередко переводится как «Китай все лучше и лучше», «Китай развитие все лучше и лучше» или «Развитие Китая все лучше и лучше». Такие переводы являются дословными интерпретациями фразы «越来越好», тогда как правильный перевод требует изменения синтаксической структуры и выбора под-

ходящей лексики, например: «Китай быстро развивается» или «Развитие Китая идет быстрыми темпами».

В русском языке прилагательные изменяются по роду, числу и падежу в соответствии с существительными, как в примере: «Красивая девушка идёт по улице». В китайском языке таких изменений нет, что часто приводит к грамматическим ошибкам. Кроме того, китайским студентам сложно освоить систему видов глаголов. Например, различие между глаголами *читать* и *прочитать* требует понимания дополнительных смысловых нюансов, которые отсутствуют в китайской языковой системе, где временные категории выражаются иначе.

Для преодоления этих барьеров применяются разнообразные методики. Использование игровых технологий, таких как обучающие приложения (например, Duolingo), делает процесс изучения языка более интересным и помогает лучше запоминать грамматические формы. Ролевые игры, имитирующие повседневные ситуации, такие как поход в магазин или прогулка по городу, позволяют студентам практиковать правила на практике и закреплять их в реальных контекстах. Интерактивные платформы, такие как Talk AI, предоставляют возможность общаться с виртуальными партнерами, которые исправляют ошибки и дают обратную связь, что способствует быстрому усвоению языка.

Письменная речь на русском языке также представляет собой особый аспект, на который педагоги должны обращать пристальное внимание. Студентам необходимо освоить правила стилистики и грамматики, а ограниченный словарный запас может затруднять выразительность написанного. Для развития навыков письма полезны онлайн-инструменты, предоставляющие мгновенную обратную связь и позволяющие исправлять ошибки, что способствует быстрому прогрессу.

Несоответствие языковых систем. Русский и китайский языки существенно различаются на всех уровнях – от грамматического до синтаксического. Области полного совпадения между этими двумя языковыми системами практически от-

сутствуют. Эти различия представляют собой серьезное препятствие в изучении русского языка китайскими студентами и требуют применения адаптированных методик обучения.

Различия в образовательных подходах. Особой сложностью при обучении китайских студентов русскому языку является разница в образовательных подходах, принятых в университетах Китая и России. В китайских вузах основной упор делается на развитие письменных навыков, что связано с культурными особенностями: несмотря на наличие множества диалектов [8], письменный язык стандартизирован и используется всеми носителями вне зависимости от региона. Этот акцент на письменную речь переносится и на изучение иностранных языков, включая русский.

В российских университетах, напротив, ключевое внимание уделяется развитию устной речи, а остальные аспекты языка изучаются в зависимости от целей курса. Такое различие подходов может вызывать трудности у китайских студентов, привыкших к другой системе обучения.

Интерференция и ошибки. Родной язык оказывает сильное влияние на речь китайских студентов при изучении русского. Это проявляется на всех уровнях языка – от фонетики до синтаксиса. Значительные различия в языковых системах приводят к ошибкам, связанным с лексико-грамматическими особенностями русского языка и непривычной для китайских учащихся структурой предложений.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Эффективное обучение китайских студентов русскому языку требует учета этих различий, а также разработки методик, адаптированных к их специфическим языковым и культурным особенностям. Успех обучения зависит от способности преподавателя интегрировать эти факторы в процесс обучения и помочь студентам преодолеть возникающие трудности.

Освоение русского языка китайскими студентами является непростой задачей, однако современные методы и инновационные образовательные технологии значительно упрощают

этот процесс. Применение разнообразных подходов и инструментов способствует созданию благоприятных условий для изучения языка, поддерживает высокий уровень мотивации и комфорт учащихся, а также помогает им успешно адаптироваться в новой культурной и языковой среде.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. Уч. пособие для студентов лингвистич. ун-тов и фак-тов ин. яз. высш. пед. уч. заведений. Теория / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М., Академия, 2004. – 336 с.
2. Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. – 1977. – № 4. – С. 95–101.
3. Верещагин Е. М. Психологическая и метрическая характеристика двуязычия. – Москва: Изд-во МГУ, 1969. – 322 с.
4. Иванов В. В. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. – Москва: Сов. Радио.1978. – 184 с.
5. Глебова Т. А. Родной язык студента как составная часть его культурной идентичности (из опыта обучения студентов-иностранцев в МГИМО) // Язык и коммуникация в контексте культуры : материалы IV международной научно- практической конференции (23-24 июня 2009 г.). – Рязань: ПРИЗ-Р, 2009. – С. 251-257.
6. Цзян Ланьшэн и др. Толковый словарь современного китайского языка. – Пекин: Коммерческое изд-во, 2012. – 285 с.
7. Барахта А. В. Причины возникновения и развития межъязыковой интерференции в изучении иностранных языков и русского языка как иностранного // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 8. – С. 108-111.
8. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. – 1976. – № 6. – С. 94-111.

Н. А. ЛАРИОНЕНКО / N. A. LARIONENKO
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
(Белгород, Россия),
Линьийский университет
(Линь, Китайская Народная республика)*

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ
РОССИЙСКОГО КИНО НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
В КИТАЙСКОМ ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

**DIALOG OF CULTURES THROUGH THE PERCEPTION
OF RUSSIAN CINEMA IN RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A CHINESE
UNIVERSITY (FROM WORK EXPERIENCE)**

Аннотация

Предметом исследования в данной работе становится понятие «диалог культур», рассматриваемое нами в аспекте методики обучения русскому языку как иностранному на примере работы с кинофильмами. Изучение русского языка как иностранного китайскими учащимися видится нам через призму постижения культуры изучаемого языка, а также через осознание уникальности и неповторимости собственной родной культуры. Язык является хранителем и носителем фактов национальной культуры. Каждое слово хранит в себе «обусловленное национальным сознанием представление о мире». На примере полнометражного фильма-сказки А. Роу «Морозко» иллюстрируются факты, характерные для русской национальной культуры. Результатом осмысления данных фактов является их интерпретация китайскими студентами. При сопоставлении, сравнении фактов русской культуры с родной культурой, вычленяются различия / сходства двух национальных культур.

Abstract

The subject of the research is the concept of “dialogue of cultures”, which we consider in terms of the methodology of teaching Russian as a foreign language using the example of working with films. Learning Russian as a foreign language by Chinese students is seen by us through the prism of comprehending the culture of the language being studied, as well as through awareness of the uniqueness of their own native culture. Language is the keeper and bearer of the facts of national culture. Each word contains “ideas about the world conditioned by national consciousness”. On the example of a full-length film-fairy tales by A. Rou “Morozko” illustrates facts typical of Russian national culture. The result of understanding these facts is their interpretation by Chinese students. When comparing the facts of Russian culture with native culture, the differences / similarities of the two national cultures are identified.

Ключевые слова: диалог культур, лингвострановедческая направленность обучения, аудиовизуальная культура, кинофильм, кинотекст, китайский студент.

Keywords: *dialogue of cultures, linguistic and cultural orientation of education, audiovisual culture, film, film text, Chinese student.*

«Идея соизучения родного языка и культуры, провозглашённая еще в XIX веке, актуальна сегодня для методики преподавания русского языка как иностранного, так как важным мотивом, побуждающим любого человека к овладению неродным языком, является желание познакомиться с культурой изучаемого языка» [1; 184]. Факты культуры, отражающие национальное сознание, духовные ценности народа, его представления об окружающем мире, находят отражение в национальном языке, постижение которого происходит на основе текстов разного типа – художественные, нехудожественные, научно-популярные, креолизованные, кинотексты и др.. Особый интерес для нас представляет кинотекст, под которым мы понимаем

«связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [5; 39]. Кинотекст, как особый вид креолизованного текста, сочетающий в себе вербальный компонент, видеоряд и музыку, обладает сильным и эффективным воздействием на адресата, чем текст вербальный.

М. М. Бахтин указывал, что тексты существуют разных формах: «как живая речь человека; как речь, запечатленная на бумаге или любом другом носителе; как любая знаковая система (иконографическая, непосредственно вещная, деятельностная и т.д.)» [3; 66]. Согласимся с исследователем Липич Т.И.: «в любой из этих форм текст может быть понят как форма общения культур. Каждый текст опирается на предшествующие и последующие ему тексты, созданные авторами, имеющими свое миропонимание, свою картину или образ мира, и в этой своей ипостаси текст несет смыслы прошлых и последующих культур, он всегда на грани, всегда диалогичен, так как всегда направлен к Другому» [3; 66].

На диалогичность межкультурного общения обратил внимание и Ю.М. Лотман, который выделил и описал семиотическое свойство диалога: «Поскольку транслируемый текст и полученный на него ответ должны образовывать, с некоторой третьей точкой зрения, единый текст, а при этом каждый из них, со своей точки зрения, не только представляет отдельный текст, но и имеет тенденцию быть текстом на другом языке, транслируемый текст должен, упреждая ответ, содержать в себе элементы перехода на чужой язык. Иначе диалог невозможен» [4; 19]. Таким образом, обучение русскому языку как иностранному сегодня осуществляется в контексте диалога культур, а процесс обучения характеризуется лингвострановедческой направленностью, в рамках которой

«формируется межкультурная компетенция, понимаемая как совокупность фоновых знаний и способность их адекватного применения в условиях определенного культурного контекста» [1; 184].

Прочно вошедшие в жизнь современного человека кинофильм и мультипликационный фильм могут стать эффективным инструментом соизучения русского языка как иностранного и русской культуры, особенно в условиях отсутствия языковой среды. Проиллюстрируем данный тезис примером из личного опыта работы с китайскими студентами над полнометражным фильмом-сказкой «Морозко» (1969 г.) советского режиссера Александра Роу. Фильм неоднократно демонстрировался нами в китайской аудитории филологов, которым данная кинолента незнакома. Фильм-сказка насыщена разнообразными уникальными фактами, характерными для русской культуры. Опираясь на материалы ранее изучаемой учебной литературы, китайские учащиеся знают, что традиционным русским жильем считается изба. Но их представления о ней поверхностные. Образ русской избы начинает максимально детализироваться в тот момент, когда студенты видят на экране низкий темного цвета добротный бревенчатый дом, из которого открывается дверь. На пороге избы появляется старуха с покрытой платком головой, в длинном сарафане. Представления о традиционном русском жилище постепенно расширяются за счет наблюдения над характерными деталями внутри избы: посреди небольшой комнаты располагается деревянный стол, на нем деревянная посуда, рядом у стола располагается деревянная лавка. Особое впечатление на китайскую аудиторию производит старик, которого мачеха называет «плешивым». Неспособность старика возразить жене была интерпретирована китайскими учащимися мужского пола как слабость мужского характера. В начале фильма студенты встречают старика, находящегося на русской печи сверху. Его местонахождение вызвало у студентов вопрос: «Почему старик находится там? Что он делает там?» Поразительным

для китайских учащихся оказался факт, что на русской печи спят, особенно в холодные периоды. В представлении китайских студентов печь – это предмет, предназначенный для приготовления пищи. Часть китайских учащихся, преимущественно проживающих в северных районах страны, сравнили русскую печь с каном, традиционной системой отопления в крестьянских домах на севере Китая и Кореи. Следующими удивительными фактами русской культуры стали для китайских учащихся образы Бабы-Яги (часть учащихся положительно оценила данный персонаж, некоторые отметили, что в данной героине отсутствуют сходства с женским образом) и ее жилища – избушки на курьих ножках, способной кудахтать как курица, выполнять команды Бабы-Яги и даже танцевать. Описание и обсуждение внешности героев Настеньки и Иванушки стали предметом выражения стереотипов китайского представления о красоте. В сравнении с Настенькой улыбчивый блондин с голубыми глазами Иванушка оказался внешне очень привлекательным героем, заслужившим комплименты учащихся. У героини Настеньки студенты отметили большие голубые глаза, цвет которых сравнили с цветом моря. Обряды сватовства и русской свадьбы, в особенности роскошная нарядная одежда молодожёнов, стали предметом анализа и сопоставления с традициями родной культуры.

Просмотр кинофильма в учебных целях – это всегда диалог китайского студента не только с русским педагогом, как представителем иной, неродной культуры и языка, но и режиссером, всей командой, работавшей над созданием фильма. «Диалог культур может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование всё новых смыслов каждого – вступающего в диалог – феномена культуры, образа культуры, произведений культур» [3; 67]. Межкультурный диалог, осуществляемый на иностранном языке, способствует повышению интереса к изучению русского языка, к фактам культуры его носителей, а также к познанию особенностей, самобытности и уникальности собственной родной культуры.

«В диалоге культур каждая культура реализует себя как отдельная, самобытная, неисчерпаемая в своей неповторимости культура» [2; 299].

Список литературы

1. Абдрахманова И. Э. Соизучение языка и культуры на аудиовизуальных занятиях РКИ // Преподаватель XXI век. – 2008. – №3. – С. 184 – 190.
2. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век. – Москва: Политиздат, 1990. – 413 с.
3. Липич Т. И. Диалог как форма взаимодействия культур // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2014. – №1. – С. 63 – 69.
4. Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин, 1992. – 1440 с.
5. Слышкин Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – Москва: Водолей Publishers, 2004. – 164 с.

С. В. ЛАТЫШЕВА / S. V. LATYSHEVA

*Иркутский национальный исследовательский технический
университет
(Иркутск, Россия)
Цзянсуский педагогический университет
(Сюйчжоу, Китай)*

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН МАГИСТЕРСКОЙ
ПРОГРАММЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК
И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»:
ЛИНГВОДИДАКТИКА И ПЕРЕВОД**

PEDAGOGICAL DESIGN OF THE MASTER'S PROGRAM "RUSSIAN LANGUAGE AND INTERNATIONAL COMMUNICATION": LINGUODIDACTICS AND TRANSLATION

Аннотация

Статья посвящена проблемам разработки образовательных программ по прикладной лингвистике. Представлен педагогический дизайн магистерской программы «Русский язык и международная коммуникация», определяемый по следующим параметрам: ценности, ключевые профессиональные компетенции, модули программы, их включенность в профессиональную экосистему региона и международные коллаборации. Дается обоснование концепции программы, описан опыт разработки содержательной и компетентностной модели образовательного продукта.

Abstract

The article addresses the challenges of developing educational programs in applied linguistics. It showcases the pedagogical design of the master's program "Russian Language and International Communication", defined by the following parameters: values, key professional competencies, program modules, their integration into the regional professional ecosystem, and global collaboration. The paper provides a rationale for the program's concept and describes the experience of developing the content and competency model of the educational product.

Ключевые слова: педагогический дизайн, лингводидактика, перевод, русский язык как иностранный, международная коммуникация.

Keywords: pedagogical design, linguadidactics, translation, Russian as a foreign language, international communication.

Цивилизационный аспект лингвистического образования рассматривается как процесс формирования социальных

связей и культурных моделей через язык, образовательные практики и институты [1]. Эволюционные изменения лингвистических парадигм последних десятилетий усиливают прикладные направления науки о языке, такие как социолингвистика, психолингвистика, цифровая гуманитаристика и другие междисциплинарные отрасли знания, чьи научные школы культурно-универсальны и не связаны традициями определенного языка [2]. По этому параметру лингводидактические направления, как правило, формируют отдельную категорию, поскольку их научные школы, напротив, «вырастают» из теории определенного языка и содержательно репрезентируют конкретную культуру. Анализ содержания образовательных программ по подготовке преподавателей русского языка показывает, что их ядро формируют теоретические курсы по русистике, а также фундаментальные дисциплины по истории русского языка и литературы.

В результате наблюдается многовекторность развития лингвистических направлений, которые, с одной стороны, двигаются в эшелоне глобального тренда универсальности и формирования прикладных компетенций, когда снижается доля теоретических и культурно-специфических курсов за счет увеличения прикладных междисциплинарных компетенций. С другой же стороны, целью программ по лингводидактике является сохранение ценностей и традиций школ национальных лингвокультур, что согласуется с задачами государственной языковой и международной политики. Исследователи решают эту проблемы через контрастивный подход и сопоставительный анализ языковых картин мира и других когнитивных структур [4], определяя и систематизируя общечеловеческие ценности образования [3]. В русле данного интегрирующего подхода выстроена концепция образовательной программы «Русский язык и международная коммуникация», которая стала ответом на региональные кадровые запросы растущего рынка экспорта русскоязычных образовательных продуктов, а также на национальные вызовы, связанные с не-

обходимостью укреплять международное влияние русской академической культуры и традиции отечественных научных школ. Проект реализован при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина. Международная коммуникация на русском языке, продвижение русского языка и академической культуры через обучение иностранных граждан этому языку и на этом языке, разработка эффективных методик обучения русскому языку как иностранному, русскому языку специальностей гуманитарных и естественно-научных направлений на уровне высшей школы, сопровождение международных научных и образовательных проектов на русском языке – это ключевые составляющие миссии программы.

Цель программы – подготовка специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в двух сферах: образование и наука, межкультурная коммуникация. Программа объединяет три наиболее значимых в международном контексте языка (русский, английский и китайский) и готовит выпускников к решению двух типов задач профессиональной деятельности – педагогические (обучение русскому языку как иностранному) и переводческие (отраслевой перевод с русского и на русский язык). Теоретические обоснования концепции программы структурирует понятие педагогический дизайн, которое активно разрабатывается отечественными и зарубежными исследователями. В классическом и наиболее общем понимании педагогический дизайн – это системный процесс анализа потребностей, разработки материалов, их внедрения и оценки для улучшения обучения [13]. В узком прикладном смысле это циклический процесс, который направлен на решение частных задач обучения путем проектирования эффективных образовательных воздействий с опорой на когнитивные и мотивационные характеристики обучающихся. В данном случае педагогический дизайн представляют как алгоритм действий, например модели ADDIE, ARCS и их аналоги [8]. В объем данного понятия включен элемент созидания, и в этом случае педагогический дизайн

рассматривается как сложная творческая деятельность, направленная на создание гармоничной образовательной среды [9]. Данный подход включает широкий спектр педагогических технологий, интегрирующих цифровые инструменты и дидактические воздействия на различных этапах обучения и в разнообразных форматах [10], [11]. Компетентностная модель позволяет применить понятие педагогического дизайна для систематизации процесса моделирования образовательных программ [5] с опорой на следующие интегрирующие элементы: ценности программы, ключевые профессиональные компетенции, модули программы и их включенность в профессиональную экосистему региона.

Ценности разрабатываемой программы были определены в соответствии с ее миссией в связках с приоритетными направлениями научно-технологического развития, включенными в перечень важнейших наукоёмких технологий Указом Президента РФ [12]: 1) Современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие и языки народов Российской Федерации: русский язык является глобальным культурным кодом для обширных областей науки, искусства, экономического развития и международного сотрудничества. Развитие школ и эффективных методик обучения русскому языку как иностранному будет способствовать укреплению ценностей и практик, репрезентированных в русской лингвокультуре. 2) Социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений: в условиях формирования многополярности мирового уклада необходимо укрепление позиций русского языка и культуры. Разработка современных методик межкультурной коммуникации и увеличение международных образовательных проектов на русском языке требует подготовки кадров и развития исследовательских центров прикладной лингвистики.

Для определения ключевых профессиональных компетенций программы была проведена форсайт-сессия на базе Томского государственного университета с потенциальными работодателями, в состав экспертной группы вошли руководители и сотрудники подготовительного отделения ТГУ, кафедры русского языка, центра языкового тестирования иностранных граждан. Кроме этого, была определена ключевая дидактическая технология программы, в основе которой интеграция лингводидактики и частных теорий перевода, направленных на контрастивный анализ лингвокультур для разработки эффективных переводческих стратегий и лингвоспецифических методик обучения русскому языку как иностранному. Аprobация педагогического дизайна программы была проведена с зарубежными работодателями в двух китайских вузах (Цзян-суский педагогический университет и Тайюаньский технологический университет). В настоящее время в Совместном инженерном институте ЦПУ-СПбПУ на базе кафедры русского языка как иностранного ведется разработка лингводидактических курсов программы, с Тайюаньским технологическим университетом согласован учебный план и подготовлен проект договора о сетевой реализации программы, предполагающий первый год обучения на базе китайского вуза-партнера.

Содержание модулей и дисциплин программы разрабатывалось на основе аналитики платформ hh.ru и РосНавык по Сибирскому Федеральному Округу с опорой на контент-анализ протоколов консультаций с отраслевыми партнерами в Иркутской области, форсайт сессий с российскими и зарубежными работодателями, запросов абитуриентов в 2021–2024 гг. Были выявлены следующие параметры содержательно-компетентностной модели программы: 1) компетенции для реализации международных проектов в сфере образования и науки актуальны для граждан РФ с классической филологической, педагогической или иной гуманитарной специальностью, а также у педагогических работников, планирующих работу в зарубежных школах или вузах, в частности в КНР;

2) возможность углубленного практикоориентированного изучения иностранных языков востребована у выпускников негуманитарных направлений, у сотрудников компаний, нацеленных на развитие международных связей, особенно с КНР; 3) лингводидактические компетенций, включая технологии цифровизации учебных курсов, навыки педагогического дизайна международных образовательных продуктов полезны людям, планирующим карьеру в сфере интерпретации культурного и природного наследия, в сфере креативных индустрий, что подтверждается заданиями грантовых программ и запросами отраслевых партнеров, например, проект по созданию Центра открытого образования «Середина земли», поддержанный Министерством просвещения, проект, реализуемый с компанией Иркутской нефтяной компанией «Иркутск город созидателей».

После сопоставления результатов анализа с требованиями ФГОС и профессиональными стандартами содержательно-компетентностная модель программы была организована в виде 4-х модулей, при этом каждый семестр сфокусирован на разных аспектах профессиональной деятельности: 1) Модуль введения в профессию; 2) Транслатологический модуль; 3) Модуль исследований современного русского языка; 4) Дидактический модуль. Обязательный блок программы включает профильные теоретические дисциплины, например, «Современный русский язык в аспекте РКИ», «Теория и методика преподавания языков и культур», «Научные парадигмы лингвистики и перевода», а также языковые курсы. Последние объединяют традиционные дисциплины, такие как «Академическое письмо», «Практикум по научной коммуникации (Первый иностранный язык)», а также курсы, формирующие компетенции эффективного коммуникатора-ментора, фокусируясь на прагматических аспектах изучаемых языков: эмпатия, активное слушание, культурная осознанность и сензитивность, например: «Русский язык в мировой лингвокультуре», «Коммуникативные технологии лидерства в изучаемых язы-

ках», «Международные образовательные проекты». Интегрирующие дисциплины программы разрабатываются и реализуются под руководством преподавателей-практиков, поэтому они были названы мастерскими, что подчеркивает прикладной характер и высокий уровень формируемых профессиональных компетенций. «Мастерская перевода», «Мастерская русистики», «Мастерская дидактики языка и перевода» интегрируют блок дисциплин и блок практик. Эти дисциплины погружают в индустрию и включают обучающихся в реальные проекты под руководством экспертов-мастеров своего дела. В части, формируемой участниками образовательных отношений, программа предлагает выбор в изучении методики обучения русскому языку как иностранному для представителей западных или восточных культур, а также выбор фокуса на преподавание языка или перевода. Эти альтернативы обусловлены главным принципом педагогического дизайна программы – осмысление других языков и культур в сравнении с родной лингвокультурой, реализацию которого обеспечивают дисциплины «Контрастивный анализ изучаемых языков и культур», «Транслатологическая типология текстов», «Этноспецифическая дидактика русского языка как иностранного», «Компаративная стилистика изучаемых языков».

Таким образом, дизайн разработанной программы включает уникальную комбинацию параметров, обеспечивающих ее включенность в социально-экономический ландшафт региона. Прикладной характер модулей программы, выстроенных по принципу профессиональных мастерских, даст обучающимся возможность включиться в профессиональную деятельность уже на первом году обучения. Изучение русского языка в прикладном аспекте, направленном на позиционирование ценностей русской лингвокультуры в международном пространстве, сформирует лидерские качества выпускников. Интеграция лингводидактики и частных теорий перевода, направленных на контрастивный анализ лингвокультур, будет способствовать разработке этноспецифических методов

и технологий обучения РКИ. Реализация части программы в международном формате даст возможность углубленного изучения языков, в том числе обеспечит эффективное освоение китайского языка как второго иностранного в вузе-партнере, что, в свою очередь, даст возможность глубокого практического понимания проблематики профессиональной деятельности и повысит эффективность выпускников в решении профессиональных задач.

Список литературы

1. Wortham S. Linguistic Anthropology of Education // *Annual Review of Anthropology*. – 2008. – Т. 37. – С. 135–153. DOI: 10.1146/ANNUREV.ANTHRO.36.081406.094401. (дата обращения: 07.10.2024).

2. Balboni P. A Non-Culture-Bound Theory of Language Education // *EL.LE*. – 2020. – Т. 9. – № 1. – DOI: 10.30687/elle/2280-6792/2020/01/001. (дата обращения: 07.10.2024).

3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622715 Российская Федерация. База данных исследование общечеловеческой ценности «образование»: № 2023622491 : заявл. 28.07.2023: опубл. 09.08.2023 / Д. Г. Выговская, Е. В. Харченко; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет». (дата обращения: 07.12.2024).

4. Ян Ц. Образ героя в картине мира носителей русской и китайской лингвокультур / Ц. Ян, Е. В. Харченко // *Лингвистика и образование*. – 2024. – Т. 4, № 2(14). – С. 100-112. – DOI 10.17021/2712-9519-2024-2-100-112. – (дата обращения: 07.12.2024).

5. Bermous A. G. Phenomenology of research experience as the basis for the design of pedagogical master's programs // *Cross - Cultural Studies: Education and Science*. – 2023. – Vol. 8, No. 3. – P. 31-44. – DOI 10.24412/2470-1262-2023-3-31-44. – (дата обращения: 07.12.2024).

6. Minguillón J. Education and Pedagogy with Learning Objects and Learning Designs // *Computers in Education*. – 2015. – Vol. 63. – P. 45–52.

7. Ussainova G.M. Pedagogical Design: Concept, Principles, Models / G. M. Ussainova, V. I. Kazarenkov // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2018. – Vol. 121. – P. 131–136.

8. Kozubtsov I. Pedagogical Design as a Modern Phenomenon of Individual Skill of Scientific and Pedagogical Workers of Higher Education Institutions / I. Kozubtsov, I. Kariaka // *Modern Higher Education Review*. – 2021. – Vol. 12. – P. 29–40.

9. Kalantzis M. The Teacher as Designer: Pedagogy in the New Media Age / M. Kalantzis, B. Cope // *Multiliteracies Studies*. – 2017. – Vol. 5, № 2. – P. 15–30.

10. Voogt J. Technological Pedagogical Content Knowledge: A Review of the Literature / J. Voogt, P. Fisser // *Journal of Technology and Teacher Education*. – 2019. – Vol. 27, № 4. – P. 117–134.

11. Reiser R. A. Trends and Issues in Instructional Design and Technology / R. A. Reiser, J. V. Dempsey. – 2nd ed. – Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2007. – 392 p.

12. Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2024. – № 529, ст. 17, 18.

ЛИ СИНЬ / LI XIN

*Харбинский политехнический университет
(Харбин, Китайская Народная Республика)*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ В УНИВЕРСИТЕТАХ
В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

**EXPLORING WAYS OF TEACHING RUSSIAN
TRANSLATION AT UNIVERSITIES
IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Аннотация

Развитие искусственного интеллекта оказало глубокое влияние на традиционное обучение переводу в университетах. Машинный перевод находит все более широкое применение, однако его точность все еще нуждается в совершенствовании. На примере монографического текста путём анализа и оценки качества машинного перевода и сопоставления его с человеческим в данной статье рассматриваются распространённые ошибки при машинном переводе и предлагается стратегия обучения «МТ+РЕ». В процессе обучения переводу необходимо научить студентов разумно понимать и применять технологию перевода, овладеть навыками и методами постпереводческого редактирования, чтобы достичь положительного эффекта в форме «человеческого перевода с участием ЭВМ».

Abstract

The development of artificial intelligence has had a profound impact on traditional translation teaching in universities. Machine translation is increasingly used, but its accuracy still needs to be improved. Using a monographic text as an example, by analyzing and evaluating the quality of machine translation and comparing it with human translation, this paper discusses the common mistakes in machine translation and proposes a “MT+PE” training

strategy. In the process of teaching translation, it is necessary to teach students to understand and apply translation technology intelligently, master the skills and methods of post-translation editing, so as to achieve a positive effect in the form of “machine-aided human translation”.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, обучение переводу, машинный перевод, постредактирование, MT+PE.*

Keywords: *artificial intelligence, translation teaching, machine translation, post- editing, MT+PE.*

I. Введение

С быстрым развитием искусственного интеллекта, в современном обществе наблюдается большой обмен информации на разных языках, а новые технологии, в том числе машинного перевода (Machine Translation, MT), постоянно появляются и совершенствуются, машинный перевод стремительно развивается [1]. В эпоху искусственного интеллекта прогресс и применение технологий машинного перевода открыли беспрецедентные возможности и бросили вызовы традиционной модели обучения переводу.

Возможности проявляются в том, что инструменты машинного перевода: представленный Google Translate, DeepL Translate, модель Chat-GPT и т.д., – обладают техническими преимуществами (режим реального времени, удобства, эффективность, а также богатство текстовых корпусов), что удовлетворяет потребности большинства студентов в быстром доступе к информации и переводу. В настоящее время студенты, изучающие иностранные языки, широко используют системы перевода в своей учебной деятельности.

Вызовы в основном связаны с тем, что традиционная модель обучения переводу направлена на развитие у студентов базовых языковых навыков и умения переводить, а курсов, связанных с машинным переводом и переводческими технологиями, очень мало, поэтому студенты не имеют достаточно четких пониманий о машинном переводе, вслепую использу-

ют инструменты машинного перевода и дают некачественные переводы, что не только препятствует проявлению активной роли машинного перевода в развитии способности к обучению, но и делает студентов легко зависимыми от машинного перевода и снижает качество обучения [2].

Кроме того, технология машинного перевода все еще ограничена, результаты перевода с ее использованием обычно неудовлетворительны, когда речь идет о текстах с высокой контекстной и семантической сложностью или с специфическими знаниями. Поэтому при использовании средств машинного перевода студенты должны как уметь самостоятельно выявлять ошибки в лексике, грамматике и тексте, так и осмысливать основные модели машинного перевода, прояснять ошибки, которые могут быть допущены различными системами перевода, и вносить целенаправленные доработки в результаты машинного перевода на основе полного понимания требований текстов, чтобы добиться хорошего результата перевода.

Исследования в области оценки машинного перевода и ошибок машинного перевода относительно немногочисленны со стороны китайского академического сообщества, поэтому большинство преподавателей не могут дать студентам целенаправленное и систематическое техническое руководство по распространенным ошибкам машинного перевода в процессе обучения. Поэтому в данной работе в качестве тестового материала взят фрагмент текста из русской научно-технической монографии, выбран ряд популярных нейросетевых переводческих инструментов для оценки качества машинного перевода, обобщены распространенные ошибки при машинном переводе и предложены целевые инновационные пути обучения переводу.

II. Тестирование и оценка качества машинного перевода

2.1. Методы исследования

На современном этапе распространены такие нейросетевые инструменты машинного перевода, как Google Translate,

DeepL translate, Baidu Translate, модель Chat-GPT и т.д., которые находятся на разных стадиях развития и отличаются по степени качества перевода и имеют разные проблемы с точностью перевода. Понимание этих проблем необходимо для эффективного обучения переводу вообще и в частности на паре русского и китайского языков.

В настоящее время основным объектом машинного перевода являются не традиционные труды в области гуманитарных и социальных наук с высоким уровнем художественности, а большое количество прикладных или информационных текстов с более низкими требованиями к художественности. Поскольку в последние годы научно-технические обмены и сотрудничество между китайским и российским правительствами и народами расширяются, механизм сотрудничества становится все более гибким, а научно-технические отрасли – все более тесно связанными. Поэтому в данном исследовании в качестве тестового материала были выбраны фрагменты русскоязычной монографии «ГЛОНАСС. Принципы построения и функционирования», а в качестве справочного материала – перевод этой книги, изданный Китайским национальным издательством оборонной промышленности в 2016 году. И для анализа введен индекс BLEU (Bilingual Evaluation Understudy, это метод оценки качества машинного перевода, предложенный компанией IBM в США) и проведена оценка четырех основных инструментов машинного перевода, таких как Google Translate, DeepL Translate, Baidu Translate и Chat-GPT модель, обобщены общие проблемы при машинном переводе русских научно-технических текстов на китайский язык, чтобы предоставить рекомендации для обучения переводу.

2.2. Обсуждение и результаты

В некоторых исследованиях показано, если значение BLEU для переводного текста, выполненного инструментом машинного перевода, достигает 31,4 %, это означает, что качество этого перевода соответствует основному уровню машинного перевода [3].

В таблице 1 приведены значения BLEU тестового материала машинного перевода (для сравнения значения умножаются на 100 и переводятся в проценты). Согласно данным таблицы, среднее значение BLEU для Google Translate является самым высоким — 14,2821 %; модель Chat-GPT занимает второе место со средним значением BLEU 13,7752 %; среднее значение BLEU для DeepL Translate ближе к значению ChatGPT — 13,5593 %; а значение BLEU для Baidu Translate является самым низким — 10,0078 %. Полученные данные показывают, что по производительности этих четырех типов систем нейронного машинного перевода при переводе русских научно-технических текстов не удовлетворяется даже основной уровень машинного перевода. При переводе узкоспециализированных текстов возникает ряд проблем, которые необходимо решать с помощью переводчиков-людей, а качество перевода все еще нуждается в улучшении.

Таблица 1

Производительность систем нейронного машинного перевода при переводе текстов по аэрокосмической тематике (значения BLEU) (Единица измерения: %)

	Количество (предложений)	Максимум	Минимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Google Translate	100	46.7395	1.5030	14.2821	10.1457
DeepL Translate	100	39.0256	1.8642	13.5593	8.9176
Baidu Translate	100	42.8002	0.6019	10.0078	9.0381
Модель Chat-GPT	100	34.8271	2.2207	13.7752	8.7959

2.2 Анализ примеров о типах ошибок машинного перевода

Задача машинного перевода с русского на китайский язык является довольно сложной из-за значительных структурных и экспрессивных различий между двумя языками. В данной работе исследованы переводные тексты, выполненные четырьмя типами инструментами машинного перевода в сравнении с эталонными переводами, выявлены основные виды ошибок при машинном переводе, такие как неправильный перевод терминов, неправильный перевод аббревиатур, неудачный выбор слов, упущенный перевод слов, отсутствие смыслового развития слов, неясная кореферентность, неправильный порядок слов, логическая ошибка, семантическая ошибка, пропуски или повторы в переводе, несоответствие в стиле речи и слабая связность текста (См. ниже).

Таблица 2

Статистика типов ошибок машинного перевода

Категория ошибок	Подкатегория ошибок	Количество	Процент (%)
Лексика	Неправильный перевод терминов	188	28.938
	Неправильный перевод аббревиатур	316	17.216
	Неудачный выбор слов	240	21.978
	Упущенный перевод слов	56	4.762
	Отсутствие смыслового развития слов	48	4.396
	Неясная кореферентность	28	2.564
Синтаксис	Неправильный порядок слов	52	4.761
	Логическая ошибка	32	2.930
	Семантическая ошибка	52	4.761
	Пропуски или повторы в переводе	24	2.198

Текст	Несоответствие в стиле речи	32	2.930
	Слабая связность текста	24	2.198
Итого	12	1092	≈100

Процент ошибок при переводе лексики достигает 79,854 %, особенно заметны ошибки при переводе терминологии; высок также процент ошибок на синтаксическом уровне, причем наиболее часто встречаются ошибки в порядке слов; кроме того, системы машинного перевода редко уделяет внимание стилю речи и связности текста. Ниже приведены краткие примеры.

1. Неправильный перевод терминов

Термин – это форма слов, выражающая конкретное научное понятие в рамках определенной дисциплины [4]. Термин – это не специальное слово, а специальное употребление слов [5]. В технических текстах очень часто встречаются специализация и терминологизация обычных слов.

Одной из важных практических задач при переводе терминов в специальном тексте является правильный выбор эквивалентного иноязычного термина. При переводе технических текстов всегда нужно следовать правилам русско-китайской трансформации термина. Однако машинный перевод не идеален в этом отношении. К примеру, в области авиации «подсистемы контроля и управления» обычно переводятся как 运控系统, тогда как в тестовом переводе (Chat-GPT) это переводится как 控制和管理单元. Стандартный перевод «частотно-временное обеспечение» – 时频保障, а машинный перевод переводит его как 频率-时间支持; технический термин «навигационное сообщение» – 导航电文, а в программе перевода Google он ошибочно переводится как 导航信息; метод пассивных (беззапросных) дальномерных измерений означает 被动（无询问）测距法, а DeepL переводит как 被动（非请求）测距方法.

2. Неправильный порядок слов

Порядок слов – это линейный порядок расположения прямых компонентов в структуре языка или речи [6]. То, как расположены слова, отражает различия в образе мышления разных народов. Русский язык – это типичный флективный язык, для которого характерно построение предложений с центром на субъекте и предикате, строгая грамматика и гибкий порядок слов. Для китайского языка, напротив, характерна градация высказываний, подобная бамбуковым суставам, грамматическое значение выражается порядком слов. Русский научный стиль грамматически строг, имеет сложную структуру предложений с большим количеством пассивных конструкций и длинных сложных предложений. Из-за слабой аналитической способности системы машинного перевода, перевод часто труден для понимания, когда речь идет о длинных и сложных предложениях со сложной структурой.

Например, «На первом этапе формируют оценки параметров радиосигнала – задержки и доплеровского смещения частоты» было переведено в тесте как «在第一阶段形成无线电信号参数的估计值——延迟和多普勒混频». Однако, анализируя структуру предложения, становится ясно, что «задержки и доплеровского смещения частоты» после тире является грамматическим приложением для словосочетания «параметров радиосигнала», которое следует рассматривать как единое целое и переводить как «第一阶段将生成对无线电信号参数——延迟和多普勒频移的评估».

3. Несоответствие в стиле речи

Стилистическая конверсия – важная задача при переводе. В процессе перевода важно соблюдать единство стиля оригинала и перевода. Научно-технический стиль русского текста самобытен, отличается своеобразием, для него характерны краткость, ясность, простота и четкость изложения, использование в основном пассивных и неопределенно-личных предложений, при этом потенциальное подлежащее в неопределенно-личных предложениях не нуждается в переводе. Одна-

ко существующий алгоритм машинного перевода все еще с трудом учитывает проблему стиля языка.

Пример: Для решения проблем неограниченности числа потребителей системы была выбрана концепция независимой навигации.

Эталонный перевод: 为了解决系统用户数量无限性的问题，选择了独立导航概念。

Эта фраза очень типична для технологических высказываний, где употребляются причастия, абстрактные существительные, несогласованные определения и пассивный залог. Машинный перевод выдает результат «为了解决系统用户数量不受限制的问题，我们选择了独立导航的概念», которое в принципе семантически правильно, но текст не оформлен в соответствующем стиле. Слово «неограниченности» переводится как «不受限制», это слишком разговорная форма выражения, и употребление местоимения «我们» не свойственно научному стилю речи в китайском языке.

III. Путь обучения переводу в модели МТ+РЕ

Перед лицом требований отрасли и общества в эпоху искусственного интеллекта концепция подготовки переводчиков постепенно выходит за рамки собственно языковых знаний и превращается в комплексную и профессиональную. В процессе обучения переводу человеко-машинное взаимодействие является неизбежным методом обучения в век науки и техники. Преподаватели должны реализовывать обучение с помощью машинного перевода на основе традиционного обучения. Однако, несмотря на повышение языковой точности машинного перевода, в краткосрочной перспективе все еще невозможно избежать неправильного результата перевода. А перед машинным переводом переводчик-человек имеют незаменимые преимущества. Человек обладает гораздо большей свободой выбора, а также восприятием контекста, что на данный момент позволяет ему показывать более эффективные и корректные результаты, чем машинам [7]. Поэтому необходи-

мо научить студентов эффективно использовать инструменты машинного перевода и осуществлять постпереводческое редактирование. В связи с этим развитие способности к творческому и критическому постредактированию постепенно становится ключевой задачей в обучении.

3.1. Модель МТ+РЕ

Постредактирование (Post-editing, PE) – это процесс обработки и изменения исходного результата машинного перевода в соответствии с определенными целями и требованиями с целью повышения точности и беглости машинного перевода. Согласно Международной федерации переводчиков (IFT), перед тем как принять машинный перевод, его необходимо подвергнуть постредактированию [8]. В процессе постредактирования переводчику следует обращать внимание на орфографические, грамматические, лексические и стилистические характеристики [9] в тексте машинного перевода, чтобы перевод был точным, беглым и соответствовал привычкам выражения на языке перевода. Как видно из вышесказанного, хотя процент ошибок при машинном переводе снижается по мере развития технологий перевода и модели языка, полностью избежать ошибок по-прежнему сложно. Поэтому в современных условиях широкого применения машинного перевода мы должны уделять внимание преподаванию и изучению режима «машинный перевод + постпереводческое редактирование (МТ+РЕ)» и развивать у студентов способность к «человеко-машинному совместному переводу (human-machine collaborative translation)».

3.2. Стратегии обучения в модели МТ+РЕ

Суть метода обучения МТ+РЕ заключается в развитии у студентов способности к постпереводческому редактированию и повышении уровня перевода. Поэтому цели обучения студентов можно разделить на следующие три аспекта: развитие критического мышления и правильное выявление ошибок машинного перевода; освоение стратегий постпереводческого редактирования и разумный пересмотр перевода; умелое при-

менение переводческих технологий для повышения эффективности постредактирования и качества перевода.

Первый этап обучения переводу в рамках модели МТ+РЕ состоит в том, чтобы научить студентов отбирать отличные машинные переводы. В этом процессе первым шагом является оценка качества машинного перевода и суждение о том, стоит ли его редактировать после перевода [10], поэтому самое важное на этом этапе — воспитать у студентов критическое мышление и способность различать качество различных машинных переводов. Учитывая различия между русским и китайским языками, студенты должны тщательно понимать оригинальный текст, выбирать подходящие выражения и находить соответствующие компромиссы в процессе перевода. Поэтому преподавателям следует усилить взаимодействие со студентами в процессе обучения, направлять студентов на участие в обсуждении переводов, выявлять преимущества и недостатки машинных переводов, а также на основе этого осуществлять постпереводческое редактирование и делать собственные переводы. В то же время преподаватели должны поощрять активное мышление студентов, создавать для них максимально расслабленную и просвещенную учебную среду и помогать студентам учиться задавать вопросы, размышлять, оценивать, рассуждать и корректировать, чтобы улучшить их способность к критическому мышлению [11].

Помощь студентам в ознакомлении с распространенными ошибками различных систем перевода, а также в доработке и оптимизации машинных переводов является вторым этапом обучения переводу в модели МТ+РЕ. Выше приведены 12 распространенных типов ошибок при машинном переводе на уровне лексики, семантики и текста, а также частота встречаемости каждого типа ошибок при оценке машинного перевода. Соответственно, преподаватели могут составлять целевые спецификации постпереводческого редактирования в процессе обучения, обучать студентов стратегиям внесения поправок в таких аспектах, как лексика и грамматика, языковой стиль,

терминологическая последовательность, культурная трактовка и т.д., в то же время индивидуализировать обучение, сочетая их с проблемами, с которыми сталкиваются студенты на практике перевода. Систематическая тренировка и помощь преподавателя будут способствовать тому, что студенты будут внимательно анализировать структуру предложения и текста, правильно определять и исправлять типичные ошибки [12]. Кроме того, с точки зрения учебной программы, помимо основных курсов по переводу, таких как основы письменного перевода и практика письменного и устного перевода, следует также развивать способность у студентов понимания и передачи в сотрудничестве с общеобразовательными курсами, такими как китайская филология, обзор китайской и иностранной культур, межкультурная коммуникация и т.п., чтобы помочь студентам повысить уровень постредактирования и создавать переводы с точностью, беглостью и читабельностью.

В то же время на практике МТ+РЕ важно научить студентов лучше усвоить и использовать технику перевода, включая знакомство с платформами автоматического перевода, освоение инструментов извлечения терминов и управления терминологией, использование онлайн-инструментов выравнивания, проведение корпусного поиска, создание памяти переводов и т.д., чтобы повысить эффективность постпереводческого редактирования. В этой связи следует уделять больше внимания практическому обучению. Преподаватели могут проводить занятия с помощью таких средств, как лингафонные кабинеты, вспомогательное переводческое программное обеспечение (например, Trados, memoQ и т.д.) и платформы онлайн-обучения, чтобы студенты могли применять теоретические знания в конкретной переводческой практике путем реального использования переводческого программного обеспечения и инструментов. Практическое обучение включает в себя не только симуляцию переводческих упражнений в аудитории, но и проекты практики и исследования. В процессе обучения особое место должно от-

водиться тренировке умения студентов обрабатывать текст и использовать инструменты.

IV. Заключение

Процветание технологий машинного перевода открывает перед изучающими язык и практикующими переводчиками беспрецедентные возможности, но в то же время приносит серьезные вызовы в обучении переводу. Некоторые студенты слишком полагаются на машинный перевод и не умеют выявлять и исправлять ошибки машинного перевода. Как научить студентов правильно использовать инструменты машинного перевода для достижения цели «человеческий перевод с участием ЭВМ» – вот основная задача преподавания перевода в университетах, и особенно важно проводить обучение в режиме «MT+PE».

Преподаватели должны не только обучать базовым знаниям и навыкам перевода, но и сочетать их с такими содержаниями обучения, как методы обработки текста, использование переводческих технологий и стратегии постпереводческого редактирования. Особенно это касается начинающих переводчиков в русском языке, их следует поощрять к активному изучению методов машинного перевода, развитию критического мышления и умению распознавать и исправлять ошибки машинного перевода, чтобы добиться более эффективного «взаимодействия человека и машины». С наступлением эры искусственного интеллекта преподаватели должны следить за развитием переводческих технологий, гибко применять их в обучении, помогать студентам разумно использовать машинный перевод для повышения уровня перевода и эффективности практики, а в конечном итоге подготовить поколение высококлассных переводчиков с навыками редактирования машинного перевода, владеющих новейшими переводческими технологиями для работы в соответствующих профессиональных областях, а также обладающих углубленным пониманием культуры.

Список литературы

1. Паренко М. Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2021. – №3. – С.70-79.
2. Сунь Цзялинь. Исследование состояния дел с использованием машинного перевода для студентов, изучающих иностранные языки в колледжах и университетах, и стратегии преподавания / Сунь Цзялинь, Чжу Сиули // Overseas English. – 2024. – №5. – С. 85-87.
3. Чжоу Чэнбин. Метод машинного перевода древних текстов на основе трансформатора совместного использования семантической информации / Чжоу Чэнбин, Лю Чжунбао // Интеллектуальная инженерия. – 2022. – №6. – С.114-127.
4. Лиу Цин. Основные вопросы определения научно-технических терминов // Исследование научно-технической терминологии. – 2004. – №3. – С.14-18.
5. Ма Цзюхун. Размышления о научно-техническом переводе на русский язык // Обучение русскому языку в Китае. – 2017. – №1. – С.58-62.
6. Чэнь Цзе. Китайско-русское сопоставление семантического порядка и преобразование перевода / Чэнь Цзе, Лю Хуэй, Ян Ли // Обучение русскому языку в Китае. – 2018. – №4. – С.8-15.
7. Stanley G. Approaches to Process Writing. – URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/approaches-process-writing> (дата обращения 25.03.2021).
8. Лю Сяоцин. Исследование инноваций в преподавании перевода в колледжах и университетах в соответствии с моделью перевода ССПЭ // Overseas English. – 2024. – №14. – С.110-112.
9. Котенко В. В. Перспективы развития нейронного машинного перевода в контексте концепции открытого образования // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – №4. – С.225–231.

10. Фэн Цюаньцун. Исследование постредактирования: анализ фокуса и тенденция развития / Фэн Цюаньцун, Цуй Цилян // Шанхайский Перевод. – 2016. – №6. – С.67-74, 89, 94.

11. Линь Ли. Исследование пути развития критического мышления в преподавании делового перевода на основе корпуса // Вестник Чэндуского нормального университета. – 2020. – №11. – С.22-28.

12. Добрынина. О. Л. Академическое письмо: обучение пружинингу на заключительном этапе создания письменного иноязычного текста // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – №2. – С.2-14.

13. Бровцина. А. В. Формирование навыков критического мышления для качественного проведения пост переводческого анализа / А. В. Бровцина, О. О. Шульгинова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – №31. – С.62-71.

14. Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2022. – №203. – С.22-29.

15. Шишкина. И. С. Особенности постредактирования машинного перевода / И. С. Шишкина, В. В. Чеглакова // Студент. Наука. Регион. – 2023. – №1. – С.227-230.

В. Е. ЛИТВИНОВИЧ / V. E. LITVINOVICH

*Хэнаньский Педагогический Университет
(Синьсян, Китай)*

ИНФОГРАФИКА И НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ К ЗАНЯТИЯМ РКИ

**INFOGRAPHICS AND NEURAL NETWORKS
AS TOOLS TO PREPARE FOR RAF CLASSES**

Аннотация

Современное образование невозможно без активного использования цифровых технологий, особенно в преподавании русского языка как иностранного (РКИ). В статье рассматриваются возможности применения инфографики и нейросетей как эффективных инструментов подготовки учебных материалов для РКИ. Инфографика помогает наглядно представить сложные грамматические правила, лексические группы и культурные особенности, улучшая восприятие и усвоение информации. Нейросети, в свою очередь, открывают новые перспективы для автоматизации создания учебных заданий, тестов, а также для генерации инфографики, изображений и видеоматериалов. Применение этих технологий в обучении способствует повышению эффективности учебного процесса, облегчая понимание материала и стимулируя мотивацию студентов. В статье также рассматриваются основные платформы для создания инфографики, а также их возможности в контексте РКИ.

Abstract

Modern education is impossible without the active use of digital technologies, especially in teaching Russian as a foreign language. The article discusses the possibilities of using infographics and neural networks as effective tools for preparing educational materials for lessons. Infographics help to visualize complex grammatical

rules, lexical groups and cultural characteristics, improving the perception and assimilation of information. Neural networks, in turn, open up new prospects for automating the creation of training tasks, tests, as well as for generating infographics, images and video materials. The use of these technologies in teaching helps to increase the effectiveness of the educational process, facilitating the understanding of the material and stimulating the motivation of students. The article also discusses the main platforms for creating infographics, as well as their capabilities in the context of Russian as foreign language.

Ключевые слова: инфографика, нейросети, русский язык как иностранный (РКИ), цифровые технологии, визуализация данных, образовательные технологии.

Keywords: *infographics, neural networks, Russian as a foreign language, digital technologies, data visualization, educational technologies.*

Современное образование невозможно представить без активного применения цифровых технологий. В условиях цифровизации информационные технологии перестали быть лишь вспомогательным инструментом, став важным элементом, способствующим повышению эффективности обучения, в том числе в преподавании русского языка как иностранного (РКИ). Среди множества цифровых инструментов, доступных преподавателям, особое внимание привлекают инфографика и нейросети, которые открывают новые возможности для визуализации, систематизации и адаптации учебного материала.

Инфографика как визуальный инструмент позволяет представлять сложные языковые конструкции, грамматические правила и культурные особенности в доступной и наглядной форме. Это способствует улучшению восприятия информации, облегчает её усвоение и ускоряет процесс запоминания. В свою очередь, нейросети предоставляют новые возможности для автоматизации подготовки материалов, создания интерактивных заданий и персонализации обучения с учётом индивидуальных особенностей студентов. Особенно актуально их использование в условиях растущего разнообразия уровня подготовки учащихся и их образовательных потребностей.

Целью данной статьи является анализ потенциала инфографики и нейросетей как инструментов подготовки к занятиям по РКИ. В работе рассматриваются основные принципы применения этих технологий, их преимущества и возможные ограничения, а также приводятся примеры использования в учебной практике. Исследование направлено на выявление наиболее эффективных подходов к интеграции цифровых ин-

струментов в процесс преподавания и создания качественного образовательного контента.

Инфографика широко используется для передачи информации в различных сферах, включая СМИ, социологические исследования, лингвистику и дизайн. Она часто встречается в докладах, а также активно используется в социальных сетях. Благодаря своей способности наглядно представить информацию, инфографика помогает аудитории быстрее и легче воспринять сложные данные. Несмотря на свою популярность и широкое применение, термин «инфографика» не имеет чёткого и единого определения. Разные исследователи и специалисты в области дизайна понимают под инфографикой различные явления. Например, В. Лаптев рассматривает её как область коммуникативного дизайна, П. Луи – как процесс перевода числовых данных в графическую форму, Ж. Ермолаева трактует инфографику как форму организации материала, а Г. Никулова определяет её как особую категорию изображений [1].

Инфографика представляет собой визуальное отображение информации, которое сочетает текст и графические элементы для улучшения восприятия и запоминания данных. Она используется для представления сложных статистических данных, трендов и концепций, делая их более доступными и понятными для аудитории. В ряде контекстов термины «инфографика» и «визуализация данных» часто употребляются как синонимы, однако для специалистов, работающих с этими инструментами, они имеют различия.

Визуализация данных представляет собой наглядное представление числовых значений в виде диаграмм и графиков, в то время как инфографика, в более широком смысле, включает в себя как визуализацию данных, так и

использование иллюстраций, а также сочетание текста и графики, создавая целостную и понятную историю.

Инфографика может быть полезным инструментом и на занятиях по русскому языку как иностранному, например, для

визуализации грамматических правил, лексики или языковых конструкций. Это помогает студентам лучше понять и запомнить материал, делая обучение более эффективным.

Инфографика представляет собой эффективный инструмент для преподавания русского языка как иностранного (РКИ), особенно в контексте визуализации сложных языковых концепций и структуры материала. Применение инфографики в обучении способствует не только улучшению восприятия информации, но и ускоряет процесс её усвоения. Визуальные элементы помогают студентам более чётко понять грамматические правила, лексические группы и культурные особенности, что особенно важно для учащихся, изучающих язык на начальных и средних уровнях.

Одним из основных направлений использования инфографики в РКИ является представление грамматических структур и языковых правил в наглядной форме. Например, инфографика может быть использована для визуализации глаголов движения и их приставок. С помощью картинок и графических элементов можно объяснить данную тему. Это позволяет студентам легче воспринимать и запоминать правила, так как они видят их в графическом виде, а не просто читают или слушают объяснения.

Кроме того, инфографика может быть полезна при обучении лексике. Например, можно использовать визуальные схемы для классификации слов по темам (например, «Путешествия», «Еда», «Профессии»). Такая визуализация помогает студентам не только запомнить новые слова, но и увидеть, как они соотносятся друг с другом в контексте языка.

Инфографика также может быть использована для объяснения культурных особенностей, которые тесно связаны с языковыми структурами. Например, инфографика может демонстрировать различия в праздниках, традициях и социальном поведении, что является важной частью изучения иностранного языка. Визуальные элементы позволяют учащимся быстро усвоить информацию и лучше понять культурные

контексты, с которыми они столкнутся при общении на русском языке.

Наконец, инфографика может значительно повысить мотивацию студентов, сделав уроки более динамичными и интересными. Визуальные элементы привлекают внимание и способствуют созданию наглядных ассоциаций, что помогает лучше запоминать материал. Использование инфографики в РКИ может также стимулировать активное участие студентов, так как многие задания, такие как создание собственных инфографик или анализ готовых схем, позволяют учащимся активно взаимодействовать с материалом и развивать критическое мышление.

Инфографику можно найти на специализированных сайтах, таких как **WCIOM** (<https://wciom.ru/infographics>), **TASS** (<https://infographics.tass.ru/>) и **Infogra** (<https://infogra.ru/infographics>), которые предлагают разнообразные визуальные материалы по различным темам. Также можно использовать поисковую систему Яндекс, указав в запросе тему и добавив слово «инфографика», чтобы быстро найти подходящие ресурсы.

Существует большое количество онлайн-платформ для создания инфографики, например, **Canva** предоставляет широкий выбор бесплатных шаблонов и изображений, это позволяет легко создавать инфографику, без специальных навыков дизайна. Интуитивно понятный интерфейс и возможность работать с изображениями в высоком разрешении делают **Canva** удобным инструментом для преподавателей и студентов.

Infogram выделяется среди других платформ возможностью использования искусственного интеллекта для автоматизации создания инфографики. Платформа анализирует данные и предлагает оптимальные способы их визуализации.

При помощи нейросетей также можно ускорить процесс подготовки к занятиям русского языка. Используя искусственный интеллект, можно создать **учебные материалы**:

- тексты;
- грамматические упражнения;

- тесты и контрольные задания;

Кроме того, при помощи нейросетей можно создавать инфографику, генерировать изображения, озвучивать тексты, создавать видео, а также делать презентации уроков (генерация планов или написание кодов VBA). Инфографика и нейросети, является удобным инструментом для создания уроков РКИ, они позволяют сократить время подготовки, а также повысить мотивацию студентов, помогает лучше понять и запомнить материал, делая обучение более эффективным.

Список литературы

1. Демин А. Графический способ подачи информации. – 2021. – URL: <https://molotokrus.ru/chto-takoe-graficheskiy-sposob-podachi-informatsii/> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Платоненко О. В. Инфографика как инструмент визуализации на уроках русского языка как иностранного. – БГАТУ, 2017. – С. 93–96.
3. Абрамовских, Е. В. Методика создания инфографики в профессиональной подготовке магистранта гуманитарного вуза. – Самара, 2020. – 9 с.

ЛЯО ВЭЙИН / LJAO VJEJIN

школа Цинъюань

**ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КИТАЕ: ПРИМЕР ПРОЕКТИРОВАНИЯ КУРСА
«ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ»**

**TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN SECONDARY
EDUCATION IN CHINA: THE EXAMPLE OF DESIGNING
A COURSE ON “HEALTHY NUTRITION”**

Аннотация

В контексте глобализации стратегия образования в Китае подчеркивает важность иностранных языков, в том числе русского. Цель данной статьи – исследовать процесс преподавания русского языка в средней школе Китая и рассмотреть вопросы реформы образования и формирования международных кадров. В статье представлен пример урока по теме «Здоровое питание» на русском языке, который демонстрирует эффективность использования ситуационного обучения, интеграции культуры, развития критического мышления и способности к самостоятельному обучению. Результаты исследования показывают, что такой подход к преподаванию русского языка способствует не только развитию языковых навыков, но и формированию культурного сознания, креативности и навыков самостоятельного обучения учащихся.

Abstract

In the context of globalization, China's education strategy emphasizes the importance of foreign languages, including Russian. The purpose of this article is to investigate the process of teaching Russian in a secondary school in China and to consider the issues of education reform and international cadre formation. The article presents a case study of a lesson on "Healthy Eating" in Russian that demonstrates the effectiveness of using situational learning, cultural integration, critical thinking development, and independent learning ability. The results of the study show that this approach to teaching Russian language contributes not only to the development of language skills, but also to the formation of cultural awareness, creativity and independent learning skills in students.

Ключевые слова: стратегия образования в Китае; преподавание русского языка; формирование международных кадров; ситуационное обучение; интеграция культуры; развитие критического мышления; способность к самостоятельному обучению.

***Keywords:** education strategy in China; Russian language teaching; international cadre formation; situational learning; cultural integration; critical thinking development; independent learning ability.*

Введение

В последние годы с усилением международных связей важность иностранных языков в стратегиях развития страны становится все более очевидной. Стратегия образования в Китае основана на необходимости глубоких реформ в области образования, особенно в преподавании иностранных языков. Традиционные методы преподавания русского языка, как правило, фокусируются на передаче лингвистических знаний, игнорируя применение языковых навыков и развитие коммуникативных способностей в межкультурной среде. В связи с этим ученые призывают к проведению глубоких реформ в преподавании русского языка для удовлетворения потребностей современного мира.

Методология

В исследовании представлен пример урока по теме «Здоровое питание» на русском языке, который интегрирует современные образовательные концепции, такие как ситуационное обучение, интеграция культуры, развитие критического мышления и способности к самостоятельному обучению. В частности, с помощью серии тщательно спланированных учебных действий, таких как моделирование диалогов, исследование культуры, конкурс по разработке здоровой кулинарии и других. Целью является всестороннее развитие языковых навыков, культурного сознания, креативности и навыков самостоятельного обучения учащихся.

第五课时教学设计

«Пятый раздел проектирования урока — Здоровое питание»

语篇分析 Анализ текстового материала

课堂对话与实践 : 健康饮食

Урок взаимодействия и практика: Здоровое питание

核心概念：选用材料围绕“健康饮食”这一核心概念展开，通过具体情境对话，教导学生如何根据不同健康状况做出适当的饮食选择，同时在日常生活中如何做出有利于身体健康的食物搭配

Центральная концепция: Материалы урока сфокусированы вокруг центральной идеи «здорового питания», через конкретные диалоги в контексте ситуаций, обучение студентов тому, как делать правильный выбор еды в зависимости от состояния своего здоровья, и вместе с этим как создавать здоровые сочетания продуктов в повседневной жизни.

1. 对话实例：Пример диалога:

[课堂对话 4 Дайте больным совет по образцу: нездоровится кому + нельзя есть что Образец: Антон – мороженое, тёплая вода]

Антону нездоровится, ему нельзя есть мороженое, но можно пить тёплую воду.]

病患照料对话：“当朋友身体不适时，我们应该避免给他吃冰激凌这类冰冷食物，而是建议他喝温开水”。这种对话模式直接关联现实场景，让学生学会识别并响应身边人健康需求的变化

，体现了人文关怀与责任感的培养。

Диалог ухода за больными: «Когда друзьям становится плохо, мы должны избегать давать им холодную еду, например, мороженое, вместо этого предлагаем им пить теплую воду». Этот формат диалога напрямую соотносится с реальностью, помогая студентам научиться распознавать и отвечать на изменения потребностей в здоровье окружающих их людей, развивая гуманитарное отношение и чувство ответственности.

[Вы с русским другом пришли в ресторан в России. Посоветуйтесь с другом, что вам взять на обед.]

Образец: – Не знаю, что взять на обед. Что здесь вкусно готовят? – Хорошо, попробую грибной суп. А ты что возьмёшь? —Я возьму блины.

Попробуй взять грибной суп. Он должен тебе понравиться.]

餐桌决策模拟：“当你不确定在俄罗斯餐馆应该点什么的时候，询问朋友的意见是一种很好的解决策略”。通过模拟与朋友在餐馆点餐的过程，既锻炼了学生的俄语实际应用能力，又促使他们思考如何在众多选项中做出既美味又健康的抉择，从而培养独立思考和决策能力。

Симуляция принятия решений в ресторане: «Если вы не уверены, что выбрать в русском ресторане, спросить мнения друга может быть хорошей стратегией решения проблемы». Через моделирование процесса заказа еды в ресторане с другом, это не только развивает практические навыки использования русского языка студентами, но также побуждает их думать, как сделать выбор, который будет как вкусным, так и здоровым среди множества вариантов, тем самым развивая навык самостоятельного мышления и принятия решений.

2. 表格探究：健康与不健康食品的辨识

Исследование таблицы: Распознавание здоровой и нездоровой пищи.

Полезные продукты	Вредные продукты

[Ваш одноклассник заболел гриппом. У него болит горло, и высокая температура. Как вы считаете, какие продукты полезны для него? А какие вредны? Заполните таблицу. Подумайте и обсудите, почему здоровое питание важно для здоровья].

关键作用：通过对比列表，学生能够直观地区分健康与不健康食品，这不仅是对之前讨论内容的巩固，也为后续的健康饮食规划打下了坚实的理论基础。

Ключевая роль: путем сравнительного списка студенты смогут наглядно видеть разницу между здоровой и нездоровой пищей. Это не просто закрепляет ранее обсужденный материал, но и служит прочной теоретической основой для планирования здорового питания в будущем.

3. 歇息时刻：寓教于乐的歌曲欣赏

«Перерыв»: Обучение через развлечения: наслаждение песней.

[Отдохните! Прослушайте и прочитайте отрывок из текста песни «Вкусная песня о вредной пище». Если вам понравится эта песня, вы можете найти её в Интернете и послушать полностью. Вкусная песня о вредной пище: Очень вредно есть солёное, очень вредно есть перчёное, Ой, а как вредно есть вареники! И мясо жирное в борще! Говорят с тоской учёные, что опасно есть копчёное, А по последним изысканиям, крайне вредно есть вообще!]

教育意义：《美味的关于不健康食物的歌》以其独特的视角和幽默的语言，揭示了看似美味却暗藏健康隐患的食物真相。这首歌不仅为紧张的学习节奏带来一丝轻松，更重要的是，它以一种学生易于接受的方式传达了健康饮食的重要性，潜移默化地影响着学生的饮食偏好和行为习惯。

Образовательная ценность: «Вкусная песня о вредной пище» своим уникальным взглядом и юмористическим языком показывает истинное лицо продуктов, которые кажутся вкусными, но скрывают под собой потенциальные угрозы для здоровья. Эта песня не только приносит некоторое облегчение в напряженном ритме обучения, более того, она передает важность здорового питания на понятном для студента уровне, постепенно влияя на его предпочтения и привычки в питании.

综合教学目标与价值

(1) **知识层面：**学生能够准确辨识健康与不健康食品，了解不同类型食物对人体的不同影响。

(2) **技能层面：**提升学生在面对实际饮食选择时的决策能力，包括如何在照顾病患时给予恰当的饮食建议。

(3) **情感态度：**培养学生对健康生活方式的认同和支持，增强社会责任感，学会关心他人健康。

(4) **文化理解：**通过俄罗斯餐馆点餐模拟，学生能够接触并理解异国文化中的饮食习俗，促进跨文化交流。

Интегрированные учебные цели и ценности:

(1) **Уровень знаний:** ученики могут точно определить здоровую и нездоровую пищу, знают о различных воздействиях

разных типов пищевых продуктов на человеческий организм.

(2) Уровень навыков: повышение способности учеников принимать решения при выборе пищи в реальной жизни, включая умение давать правильные рекомендации по питанию в ситуации ухода за больными.

(3) На уровне эмоций и отношения к предмету: формирование у учеников положительного отношения к здоровому образу жизни, развитие чувства общественной ответственности, обучение заботе о здоровье окружающих.

(4) Уровень культурного понимания: с помощью ролевой игры в русском ресторане ученики познакомятся с культурой питания другой страны, что поможет в развитии межкультурных коммуникаций.

学情分析 Анализ ситуации обучающихся

1. **学生水平**：高中阶段，有俄语基础，熟悉基本问候语和用餐、做客等话题表达；对待饮食健康问题有自己的理解，可用汉语表述。

2. **兴趣动机**：学生对异国文化和美食有天然的好奇心，对健康饮食现状也有自己的想法，乐于通过角色扮演和游戏活动参与课堂。

3. **潜在挑战**：可能缺乏在真实场景中运用俄语的能力，不知道与健康、食材安全等专业词汇，复杂句式构建有困难。

1. Уровень учеников: стадия старшей школы, имеющая базовые знания русского языка, знакома с основными формами приветствия и способами выражения мыслей на темы питания, визитов к гостям и т.д.; имеет собственное понимание проблем здорового питания, способна выражать его на китайском языке.

2. Мотивация интереса: ученики естественным образом обладают любопытством к культуре и кулинарии других стран, у них есть свои мысли по поводу текущего состояния здорового питания. Они рады участвовать в классе через ролевые игры и игровые активности.

3. Потенциальные вызовы: возможно, у них не хватает навыков применения русского языка в реальных ситуациях, они

могут не знать специализированной лексики, связанной с заботой о здоровье и безопасности продуктов, и иметь трудности в построении сложных предложений.

教学目标 Образовательные цели

1. 核心素养 1：【语言能力】

掌握与健康饮食相关的俄语专业词汇（食材、烹饪方式、营养成分），以及基本句型和语法结构，如时态、形容词用法；提升俄语听力理解能力，能听懂健康讲座和日常对话；阅读俄文菜谱、健康指南，提炼关键信息。口语与写作：能在模拟情景中（如点餐）流畅表达，写出关于个人饮食习惯的小短文。

2. 核心素养 2：【文化意识】

了解俄语国家的传统美食及其背后的文化意义，增进文化认同感；对比分析中俄饮食文化差异，培养跨文化理解力和批判性思维

3. 核心素养 3：【思维品质】

在健康食谱设计项目中激发创意，考虑营养平衡的同时追求美味；通过案例讨论，学会运用逻辑推理分析健康饮食理论的适用性和局限性。

4. 核心素养 4：【学习能力】

自主学习：利用网络资源自主学习新词汇和健康知识，培养终身学习的态度；在小组作业中练习协作和沟通，如准备一份健康主题的俄语辩论稿；设定具体的学习目标，如每周增加 5 个新词汇，每月完成一次文化小报告，自我评估进步情况。

1. Центральная компетенция 1: 【Языковые навыки】

Овладение профессиональной лексикой русского языка, связанной со здоровым питанием (ингредиенты, способы приготовления, питательные компоненты), а также базовыми структурами предложений и грамматическими структурами, такими как времена и использование прилагательных; улучшение слушательского понимания, способность понимать лекции о здоровье и повседневные диалоги; чтение рецептов на русском языке и руководств по здоровью, вычленение ключевых сведений. Устная и письменная речь: способность

свободно выражаться в имитационных ситуациях (например, при заказе еды) и писать короткие эссе о своих привычках питания.

2. Центральная компетенция 2: [Осознание культуры]

Понимание традиционной кухни русскоязычных стран и ее культурного значения, укрепление культурной идентичности; сравнительный анализ различий между китайской и русской кухней, развитие межкультурного понимания и критического мышления.

3. Центральная компетенция 3: [Качество мышления]

В рамках проекта по созданию здорового меню стимулирование творческого подхода, при этом учитывая баланс питания и стремление к вкусу; через обсуждение случаев изучение методов логического рассуждения для анализа применимости и ограничений теорий здорового питания.

Центральная компетенция 4: [Учебные навыки]

Самостоятельное обучение: использование ресурсов интернета для самостоятельного изучения новых слов и знаний о здоровье, формирование отношения к lifelong learning; практика командной работы и коммуникации в групповых заданиях, например, подготовка на русском языке эссе на тему здоровья; установка конкретных учебных целей, например, изучение пяти новых слов в неделю, написание культурного эссе раз в месяц, самодиагностика прогресса.

教学重点难点 Основные акценты обучения

1. **重点**：掌握描述食物特性、健康状况以及在餐厅环境中点餐所需的**关键俄语表达**。

2. **难点**：在模拟的真实环境中，用俄语进行医患对话，达到流利、自然的效果。

1. **Основное внимание**: Мастерство использования ключевых русских выражений для описания характеристик еды, состояния здоровья и процесса заказа в ресторане.

2. **Сложность**: Разговор на русском языке в имитированной ситуации общения врача и пациента, достигая уровня беглости и естественности.

教学资源 Интеграция образовательных материалов

1. 教材与资料：精选俄语教材对话段落、中俄美食词汇表、餐厅情景插图，以及俄罗斯传统菜肴的制作步骤说明。

2. 技术资源：多媒体展示俄罗斯地道美食的高清视频、在线互动平台、智能语音翻译软件，以便学生实时检验发音准确性。

3. 实物资源：引入俄罗斯进口零食样品、健康食品样本，供学生触摸、品尝，加深感官体验。

1. Учебники и материалы: отобранные диалоги из специализированных учебников по русскому языку, словарь кулинарных терминов Китая и России, иллюстрации ресторанных ситуаций, а также инструкции по приготовлению традиционных русских блюд.

2. Технологические ресурсы: мультимедийные презентации с высококачественными видео о подлинных русских блюдах, интерактивные онлайн-платформы, программное обеспечение для голосового перевода, чтобы студенты могли в реальном времени проверить точность своего произношения.

3. Физические ресурсы: образцы закусок, привезенных из России, и здоровой пищи для студентов, чтобы они могли потрогать и попробовать, улучшая их сенсорный опыт.

教学过程 (45 分钟, 1 课时) Процесс обучения

第一部分：激发兴趣与感知体验 (3 分钟)

1. 导入 (3 分钟)

播放精选的俄罗斯美食纪录片片段，画面中穿插俄罗斯进口零食和健康食品的特写镜头，邀请学生上前近距离观察和品尝，边品边用俄语描述其外观和口感，如“красивый”（美丽的）、“мягкий”（柔软的）、“сладкий”（甜的），营造生动有趣的学习起点。第二部分：温故知新与情境模拟 (7 分钟)

2. 温故知新 (5 分钟)

快速回顾上次课的重点词汇和表达，如“свежий фрукт”（新鲜水果）和“полезный для здоровья”

（有益健康），并通过师生互动巩固记忆。深入讲解实用表达，例如“нездоровится мне”（我身体欠安）和“не могу

есть это”（我不能吃这东西），借助情景再现，如：“Я нездоров и не могу есть слишком сладкую пищу.”（我不舒服，不能吃太甜的食物）。

3. 情境过渡（2 分钟）

放送一首活泼的歌曲«Вкусная песня о вредной пище»（关于不健康食物的美味之歌），巧妙地引出接下来关于健康饮食的探讨，自然过渡到核心课堂活动。第三部分：“营养小侦探”沉浸式体验（37 分钟）

4. 小组研讨（7 分钟）

分发健康与非健康食品对比图表，引导各组深入讨论并汇报哪些食品最适合患者，哪些应当规避，借此培养学生的批判性思维和健康饮食观。

学生两两搭档，一人扮演医生，另一人充当病患，医生要询问病患的身体状况并提供建议，如“Ты должен употреблять больше молочных продуктов.”（你应该摄入更多乳制品）。

1. 健康食谱设计大赛（15 分钟）

组织一场创新食谱设计比赛，要求队伍设计一套涵盖早、午、晚三餐的健康饮食方案，强调营

养平衡和原创性。各队展示后，由同学们投票决定最有创意的设计。第四部分：总结与展望（2 分钟）

2. 总结归纳（2 分钟）

快速复盘课堂精华，强调健康饮食与个人发展的紧密联系，激励学生做生活中的“全球公民”，勇于探索中俄两国的美食文化，将学到的知识融入日常生活，成为健康生活的倡导者。

Первая часть: Стимулирование интереса и ощущение опыта (3 минуты) Введение (3 минуты)

Воспроизведение отобранных фрагментов документальных фильмов о русской кухне, в которых показаны крупные планы закусок, привезенных из России, и здоровой пищи. Мы приглашаем студентов подойти, чтобы тщательно изучить и попробовать их, описывая на русском языке их внешний вид и вкус, используя слова вроде «красивый» (красивый), «мягкий» (мягкий), «сладкий» (сладкий), создавая живой и интересный старт для обучения.

Вторая часть: Повторение и симуляция ситуации (7 минут) Повторение и обновление знаний (5 минут)

Быстро повторим ключевые слова и выражения из предыдущего урока, такие как «свежий фрукт» и «полезный для здоровья», и закрепим их через общение с учащимися. Глубже изучим полезные выражения, например, «нездоровится мне» (мне плохо) и «не могу есть это» (я не могу есть это), используя сценическое воспроизведение, например, «Я нездоров и не могу есть слишком сладкую пищу.» (Мне плохо, я не могу есть слишком сладкую еду).

Переход к сцене (2 минуты)

Воспроизведение веселой песни «Вкусная песня о вредной пище», которая изящно вводит дискуссию о здоровом питании и гладко переходит к основной части урока.

Третья часть: Игровой опыт «Маленький детектив питания» (37 минут) Групповая дискуссия (7 минут)

Раздаем таблицы сравнения здоровых и нездоровых продуктов и направляем группы для глубокого обсуждения, которые продукты наилучшим образом подходят для пациента, и какие следует избегать, развивая критическое мышление и взгляд на здоровое питание.

Ролевая игра (15 минут)

Студенты работают парами, один из которых играет врача, а другой – пациента. Врач должен задать вопросы о состоянии здоровья пациента и дать рекомендации, например: «Ты дол-

жен употреблять больше молочных продуктов.» (Тебе следует есть больше молочных продуктов).

Конкурс по созданию здорового меню (15 минут)

Организуем конкурс по созданию инновационного меню, где командам предлагается разработать трехразовое здоровое меню, акцентирующееся на балансе питания и оригинальности. После презентации каждой команды, студенты голосуют за наиболее оригинальный дизайн.

Четвертая часть: Подведение итогов и перспективы (2 минуты) Подведение итогов (2 минуты)

Быстро повторим основные моменты урока, подчеркнем тесную связь здорового питания и личностного роста, вдохновим студентов стать «глобальными гражданами» в жизни, смело исследовать кулинарию Китая и России, интегрировать полученные знания в повседневную жизнь

и стать пропагандистами здорового образа жизни.

板书设计 Конспект доски

板书分为三大板块：

1. 词汇区：列出关键食物名词、健康与疾病的描述词、常用餐厅用语。

2. 句型区：展示典型对话模板，如“我感觉不舒服”、“我不能吃辛辣的食物”，以及点餐时的基本问候与点单句型。

3. 文化角：简要罗列几个俄罗斯饮食文化的特点，如“俄罗斯人爱喝茶”、“俄式烤肉串的来历”等，增加课堂的知识广度。

Доска разделена на три основных раздела:

1. Область словарного запаса: перечислите ключевые пищевые существительные, описания здоровья и болезней, а также часто используемые ресторанные термины.

2. Область шаблонов предложений: напишите типичные выражения, такие как “Я плохо себя чувствую”, “Я не могу есть острую пищу”, а также основные шаблоны выражений для приветствий и оформления заказа при оформлении заказа.

3. Культурный уголок: кратко перечислите несколько особенностей русской кулинарной культуры, таких как “Русские

любят пить чай”, “Происхождение русского шашлыка” и т.д., чтобы расширить кругозор учащихся.

作业设计 **Дополнительные задания**

1. 绘制完成课本关于健康与不健康饮食的表格。

Нарисуйте и заполните таблицу учебника о здоровом и нездоровом питании.

полезные продукты	вредные продукты

2. 提交小组健康食谱设计。

3. **Пришлите рецепт полезного блюда.**

评价设计 Система оценки эффективности

学生学习成效评价表 —— “走进俄罗斯健康饮食”专题

学生姓名: 评价日期: 第一部分: 语言应用能力

I. 词汇掌握 (满分 20)

能够准确使用与健康饮食相关的专业词汇。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)在不同情境下灵活运用所学词汇描述健康状况。 **卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)**

II. 句型运用 (满分 20)

正确构建句子描述食物特点和营养成分。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)流畅表达自己对健康饮食的看法和个人饮食习惯。 **卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)**

III. 听说读写 (满分 40)

听懂健康讲座的主要观点和细节。

卓越 (10) / 良好(8) / 合格(6) / 需改进(4) / 待提升 (2)

阅读俄文菜谱，提取关键信息。

卓越 (10) / 良好(8) / 合格(6) / 需改进(4) / 待提升 (2)在模拟情境中，如病患对话，口语表达流畅自然。 **卓越 (10) / 良好(8) / 合格(6) / 需改进(4) / 待提升 (2)**

书面作业，如健康食谱设计，展现语言组织能力和创意。

卓越 (10) / 良好(8) / 合格(6) / 需改进(4) / 待提升 (2)

第二部分: 文化与思维品质

文化理解 (满分 10)

展示对俄罗斯饮食文化的深刻理解。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)

运用跨文化视角分析中俄饮食文化的差异。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)

V. 思维品质 (满分 10)

在健康食谱设计中体现创造性思维。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)通过案例讨论，展现批判性思考和逻辑推理能力。卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)第三部分: 学习能力

VI. 自主学习 (满分 10)

主动利用课外资源扩展知识面。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)设置并达成具体的学习目标，如每周新增词汇量。卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)

VII. 团队协作 (满分 10)

在小组作业中展现有效的沟通和协作技巧。

卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)积极参与集体决策过程，如健康食谱设计大赛。卓越 (5) / 良好(4) / 合格(3) / 需改进(2) / 待提升 (1)综合评分 /100

教师评语:自我反思:

同伴互评:

此评价表旨在全面考察学生在“走进俄罗斯健康饮食”专题中的学习成效，覆盖语言能力、文化理解、思维品质和学习能力四大领域，既注重学术知识的掌握也关注综合素质的发展，力求公正、全面地反馈学生的学习成果。

Таблица оценки учебных достижений учеников – Тема «Введение в здоровое питание России»

Имя ученика: __ Дата оценки: __ Первая часть: Компетенция применения языка

I. Владение лексикой (максимум 20 баллов)

Умение точно использовать профессиональную лексику, связанную со здоровым питанием. Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Гибкость использования изученной лексики для описания состояния здоровья в различных контекстах.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

II. Применение структуры предложений (максимум 20 баллов)

Правильное построение предложений для описания особенностей пищи и ее питательной ценности.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Свободное выражение своего мнения о здоровом питании и своих привычках питания.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

III. Чтение, письмо, говорение и слушание (максимум 40 баллов) Понимание основных точек зрения и деталей на лекции о здоровье.

Отлично (10) / Хорошо (8) / Удовлетворительно (6) / Требуется улучшение (4) / Нуждается в повышении (2)

Чтение рецептов на русском языке и извлечение ключевой информации.

Отлично (10) / Хорошо (8) / Удовлетворительно (6) / Требуется улучшение (4) / Нуждается в повышении (2)

Естественная устная речь в симулированных ситуациях, таких как диалоги с пациентами. Отлично (10) / Хорошо (8) / Удовлетворительно (6) / Требуется улучшение (4) / Нуждается в повышении (2)

Письменные задания, такие как дизайн здорового меню, демонстрируют организационные навыки и креативность в использовании языка.

Отлично (10) / Хорошо (8) / Удовлетворительно (6) / Требуется улучшение (4) / Нуждается в повышении (2)

Вторая часть: Культурное понимание и интеллектуальные качества

IV. Понимание культуры (максимум 10 баллов) Демонстра-

ция глубокого понимания русской кухни.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Применение межкультурного взгляда при анализе различий между русской и китайской кухнями. Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

V. Интеллектуальные качества (максимум 10 баллов)

Проявление творческого мышления в дизайне здорового меню.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Показ критического мышления и способностей логического вывода через обсуждение случаев. Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Третья часть: Навыки обучения

VI. Самостоятельное обучение (максимум 10 баллов)

Активное использование внеурочных ресурсов для расширения знаний.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Определение и выполнение конкретных целей обучения, например, увеличение объема новых слов в неделю.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

VII. Работа в команде (максимум 10 баллов)

Проявление эффективных коммуникативных и кооперативных навыков в групповых заданиях. Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Активное участие в коллективном принятии решений, например, в конкурсе создания здоровых меню.

Отлично (5) / Хорошо (4) / Удовлетворительно (3) / Требуется улучшение (2) / Нуждается в повышении (1)

Общая оценка /100

Комментарии преподавателя: Рефлексия ученика:

Оценка однокурсников:

Эта таблица оценки предназначена для всеобъемлющей оценки учебных достижений учеников в теме «Введение в здоровое питание России». Она покрывает четыре главных аспекта: компетенцию в применении языка, культурное понимание, интеллектуальные качества и навыки обучения. Она фокусируется не только на академических знаниях, но и на развитии общих качеств учеников, стремясь предоставить объективный и всеобъемлющий отчет об их учебных успехах.

Результаты

Практические занятия показали повышение компетентности учащихся в различных областях. В области языковых навыков учащиеся овладели большим количеством специальных терминов и могут их эффективно использовать в реальных ситуациях. В области культурного знания, благодаря глубокому пониманию культуры питания в русскоговорящих странах, способность учащихся к межкультурной коммуникации значительно возросла. В области мышления, особенно в конкурсе по разработке здоровой кулинарии, учащиеся продемонстрировали выдающиеся творческие способности и навыки логического мышления. В области навыков самостоятельного обучения самостоятельное обучение и коллективное сотрудничество стали нормой, и учащиеся могут устанавливать и достигать личных образовательных целей, что способствует формированию концепции пожизненного обучения.

Обсуждение

Эффективность данного учебного направления подтверждает результативность подхода, объединяющего ситуационное обучение, интеграцию культуры, развитие критического мышления и способности к самостоятельному обучению. Он не только соответствует требованиям стратегии образования в отношении формирования кадров, но и предоставляет ценный опыт для преподавания других иностранных языков. Следует

отметить, что успешная реализация учебных практик невозможна без профессионального руководства учителей и активного включения в работу учащихся, а также без технической поддержки и обеспечения ресурсами.

Заключение

В рамках стратегии образования Китай добился значительных успехов в реформе преподавания русского языка и формировании международных кадров. Используя инновационный учебный дизайн, можно значительно улучшить языковые навыки учащихся, а также оказывать положительное влияние на понимание культуры, творческое мышление и навыки пожизненного обучения. В будущем преподавание русского языка должно продолжать исследовать более разнообразные, индивидуализированные и технологически продвинутые методы обучения, чтобы обеспечить формирование высококвалифицированных кадров с международным конкурентным преимуществом.

Список литературы

1. Чжан Минъюань. Проблемы и меры в области преподавания русского языка в Китае // *Foreign Languages in China*. – 2017. – Pp. 12-17.
2. Ли Сяохун. Исследование стратегии развития русского языка в Китае в новой эпохе // *Foreign Language Education Technology*. – 2018. – Pp. 10-15.
3. Ван Липин. Исследование применения ситуационного обучения на уроках русского языка в вузе // *Heilongjiang Higher Education Research*. – 2019. – Pp. 134- 137.
4. Лю Цзяго. Создание системы курсов русского языка с интеграцией культурного обучения // *World Russian Language Teaching*. – 2020. – Pp. 25-31.
5. Чэнь Чжихуа. Ключевые компетенции кадров 21 века: творческое мышление и пожизненное обучение // *Education Research Monthly*. – 2021. – Pp. 45-51.

О. М. ОВДИЕНКО / O. M. OVDIENKO
Шаньдунский университет путей сообщения
(Цзинань, Китайская Народная республика)

ЭЛЕМЕНТЫ «МУЗЫКАЛЬНОЙ» ФОНЕТИКИ НА УРОКАХ РКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

ELEMENTS OF “MUSICAL” PHONETICS IN RAF LESSONS AT THE INITIAL STAGE OF EDUCATION

Аннотация

В статье представлена авторская система работы с песнями на фонетическом уровне на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному, выведенная из многолетнего опыта работы и апробированная как на занятиях по основному курсу русского языка для иностранцев, так и на краткосрочных языковых курсах. Даны методические рекомендации и представлены этапы работы с песней на элементарном уровне владения языком (уровень A1).

Abstract

Russian as a foreign language the article presents the author's system of working with songs at the phonetic level at the initial stage of teaching Russian as a foreign language, derived from many years of work experience and tested both in classes on the basic course of the Russian language and in short-term language courses. Methodological recommendations are given and the stages of working with the song at the elementary level of language proficiency (level A1) are presented.

Ключевые слова: *РКИ, фонетика, фонетическая разминка, музыкальная фонетика, артикуляция, произношение, элементарный уровень (уровень A1), текст, песня.*

Keywords: *Russian as a foreign language, phonetics, phonetic warm-up, musical phonetics, articulation, pronunciation, elementary level (level A1), text, song.*

Песни как дидактический материал давно используются в практике преподавания иностранных языков. Существуют пособия по фонетике, которые опираются на тексты песен (Л.А.Зубарева, И.А.Устименко, Н.Л. Федотова, И.Р. Куралёва, В.Д. Горбенко, М.Ю. Доценко). Также во многих вузах есть элективный курс «Музыкальная фонетика», цели и задачи которого в разных вузах могут быть различными: от формирования фонетических навыков и освоения лексики до иллюстрации и отработки грамматических навыков и даже формирования социокультурной компетенции через песни (А.С. Созаева, А.А.Чекина).

В данной статье «музыкальной фонетикой» мы называем систему работы с текстами песен, которая направлена на улучшение произношения через прочтение, ритмичное повторение и пропевание; на запоминание ударения, на узнавание и запоминание знакомых слов и фраз в потоке речи. Работа выстраивается от звука к слову, от фразы к тексту песни.

После вводно-фонетического курса, на этапе корректировки произношения в рамках основного курса мы можем использовать эту систему в качестве фонетической разминки или же посвятить этой работе целый урок, если мы ведём отдельный корректировочный курс или элективный курс — «Музыкальная фонетика». Данная система работы позволяет нам также вызвать интерес у иностранных студентов, поднять мотивацию и стимулировать выход в речь.

Основываясь на личном опыте и многолетней практике, мы предлагаем следующие этапы работы с песнями.

1. Выбор песни. Мы можем выбрать песню (или одну из её частей: куплет, припев), которая подходит нам по фонетическому материалу, лексике или даже грамматическим конструкциям. Выбор зависит от цели, которую вы ставите для работы с иностранными студентами. Преподаватель может сам предложить студентам песню или дать им выбрать ту, которая понравится.

2. Перевод и понимание текста. На данном этапе нам нужен быстрый перевод, чтобы перейти к чтению. Можно найти готовый перевод, если он есть или сделать машинный. Обычно мы отправляем текст песни в WeChat (китайский мессенджер), так как там есть функция быстрого перевода. На данном этапе этого достаточно.

3. Чтение теста. Приступая к чтению, мы сразу начинаем отстукивать ударение и проставлять его в тексте. Идёт работа с фонетически трудными моментами произношения: работа с конкретными звуками, редукция гласных, стыковка предлога и слова, стечение согласных, оглушение, озвончение, непроносимые согласный, слияние в потоке речи и т.п. Читаем медленно: сначала хором, потом индивидуально, корректируя и исправляя студентов. Добиваемся максимально чёткого произношения.

4. Чтение и проговаривание под ритм. Всё время простукиваем ударение, держим ритм, но темп ещё не быстрый. Постепенно приближаем его к темпу песни. Это помогает запомнить ударение в словах и развивает скорость речи, так как нужно успеть всё проговорить (пусть даже немного медленнее, чем в песне). Проговариваем сначала без мелодии.

5. Пропевание (проговаривание) вместе с мелодией в медленном темпе. Продолжая отбивать ритм, добавляем мелодию. Продолжаем фонетическую коррекцию, если студенты ещё где-то ошибаются. На второе и третье пропевание (проговаривание) ускоряем ритм до нужного нам, как в песне.

6. Пение вместе с исполнителем или самостоятельное пение.

Таким образом мы добиваемся многократного прочтения и проговаривания звуков в разных позициях, слогов, слов, словосочетаний, предложений и самого текста. Обращаем внимание на правильное произношение, корректируем его. Добиваемся нужной скорости. Студенты легче запоминают слова и выражения. В конце концов это доставляет удовольствие, делает фонетическую разминку интереснее, а также повыша-

ет интерес и мотивацию, так как студенты видят достаточно быстрый результат. Можно сказать, что это один из первых «маленьких успехов» в процессе овладения языком. Останется только выучить слова и наслаждаться пением. В процессе работы мы делаем акцент на то, что каждый может это делать, не обязательно иметь красивый поставленный голос. Достаточно просто напевать, проговаривать и получать удовольствие.

Методических приёмов работы с песнями много. Начать можно с фонетики, лексики, грамматики, а выйти на коммуникативный уровень – обсуждение смысла песни, понимание культурного контекста, разговор о предпочтениях студентов и даже собственному сочинению песен. Одну и ту же песню можно использовать на разных уровнях: от A1 и до C2. Всё будет зависеть от цели, которую вы поставите перед собой и студентами.

Использование «музыкальной фонетики» как системы работы с песнями на ранних этапах освоения РКИ (или любого другого иностранного языка) позволяет не только улучшить произношение, закрепить фонетические навыки и повысить мотивацию студентов, но и открывает горизонты для дальнейшей работы с текстами как уже знакомых песен, так и новых.

Список литературы

1. Зубарева Л. А. Музыка и пение как средство совершенствования произносительной и слуховой культуры русской речи при обучении иностранных студентов: дисс. ... канд. пед. наук. – Белгород, 1998. – 323 с.
2. Зубарева Л. А. Формирование навыка владения фонетическим строем русского языка на занятиях по музыкальной фонетике: метод. рук. для преподавателей РКИ. – Белгород : ПОЛИТЕРРА, 2011. – 100 с.
3. Донец М. Песни на уроках РКИ // Платформа ЮLang. – URL : <https://youlang.ru/blog/pesni-na-urokakh-rki> (дата обращения: 11.01.2024).

4. Миночкина Г. А. Музыкальная фонетика как средство обучения и воспитания иностранных курсантов, изучающих русский язык в российском военном вузе / Г. А. Миночкина, Н. Ю. Чернякова // Научная электронная библиотека «Кибер-Ленинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-fonetika-kak-sredstvo-obucheniya-i-vospitaniya-inostrannyh-kursantov-izuchayushih-russkiy-yazyk-v-rossiyskom-voennom-vuze/viewer> (дата обращения: 11.01.2024).

5. Созаева А. С. Лингвистическая ценность «музыкальной фонетики» как одного из основных средств развития слухо-произносительных навыков русского языка как иностранного // Казанский федеральный университет. – URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=177433;dpig2023_82_86.pdf&sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 11.01.2024).

6. Федотова Н. Л. Не фонетика – песня! : учеб. пособие. – СПб. : Златоуст, 2009. – 32с.

7. Чекина А. А. «Музыкальная фонетика» как средство формирования социокультурной компетенции на продвинутом этапе обучения РКИ // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41360344> (дата обращения: 11.01.2024).

М. А. ПУЗИКОВ / M. A. PUZIKOV

*Даляньский университет иностранных языков
(Далянь, Китайская Народная Республика)*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ
СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ КАК СРЕДСТВО
МОТИВАЦИИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ
К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА**

USE OF POPULAR TEXTS OF MODERN CHINESE CULTURE IN THE RUSSIAN LANGUAGE CLASSES AS A MEANS OF MOTIVATING CHINESE STUDENTS TO LEARN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования популярных текстов современной китайской культуры на занятиях по РКИ в Китае. Главное внимание уделяется описанию особенностей китайской студенческой аудитории, а также текущих тенденций в преподавании иностранных языков в системе высшего образования КНР, которые способствуют тому, что популярные тексты современной китайской культуры становятся эффективным средством повышения мотивации китайских учащихся к изучению русского языка. Основной вывод статьи заключается в том, что благодаря использованию популярных текстов современной китайской культуры на занятиях студенты получают возможность говорить на русском языке о том, что им близко и хорошо знакомо, и почувствовать свою ответственность как представителя китайской нации в деле продвижения китайской культуры в полном соответствии с генеральными государственными установками в идеологической и гуманитарной сферах.

Abstract

The article touches upon possible ways of introduction and implementation of present-day Chinese popular culture texts during of Russian language classes for Chinese learners. The major topic is describing the specificity of Chinese university students as well as current trends in teaching foreign languages in Chinese universities today. Both mentioned aspects provide valid grounds for seeing popular texts of present-day Chinese culture as a productive means of motivating Chinese learners for studying the Russian language. The research concludes that introducing

popular culture texts at classes enables Chinese students speaking Russian on familiar and favored topics as well as feeling their own responsibilities in being representatives for Chinese nations and ambassadors of Chinese culture, which fall within the framework of national government ideological directions and humanitarian approaches.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, популярные тексты культуры, современная китайская культура, мотивация учащихся, система высшего образования КНР, «Рассказывать миру о Китае».*

Keywords: *Russian as second language, popular culture texts, present-day Chinese culture, language learners motivation, Chinese higher education system, “Telling the world the story of China”.*

Успешность изучения иностранного языка в значительной мере определяется уровнем мотивации человека к этому делу. «Мотивация, с одной стороны, обеспечивает общий интерес к учебной деятельности, с другой – активизирует запоминание языковых единиц и создает стимулы для возникновения и развития в нужном направлении собственной речи учащихся» [1: 4]. В связи с этим в рамках преподавания иностранного языка в учебных заведениях поддержание и повышение мотивации учащихся является важной задачей педагога на всех уровнях образования.

В вузах КНР необходимость повышения мотивации студентов к изучению русского языка стоит достаточно остро, так как существует целый ряд факторов, обуславливающих её низкий уровень. Эти факторы можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам, связанным с особенностями организации учебного процесса в образовательной системе КНР, можно отнести отсутствие полноценной языковой среды, малое количество учебных часов, очень большие учебные группы, частое использование китайскими преподавателями родного языка в ходе занятий и др. Внутренние

факторы, связанные с особенностями личности китайских студентов, их интересами, желаниями и стремлениями, а также способностями и возможностями, также мешают развитию у них интереса к русскому языку. Среди этих особенностей можно выделить следующие:

- 1) общее формальное отношение к предмету обучения;
- 2) нацеленность на сдачу экзамена, а не на получение знаний и навыков;
- 3) уверенность студентов, что их будущая профессиональная деятельность не будет связана с их учебной специальностью;
- 4) наличие психологического барьера, не позволяющего увидеть практическую ценность изучаемого предмета;
- 5) нежелание проявлять инициативу, брать на себя ответственность и высказывать мнение в случае ограниченного объёма знаний о предмете.

В этих условиях важной задачей преподавателя в китайской аудитории становится преодоление существующей у студентов психологической установки, что изучение иностранного языка – это трудно, скучно и не имеет большой практической ценности. Для этого, в том числе, необходимо создавать такие учебные условия, в которых китайские студенты учились бы рассказывать на русском языке о Китае, о повседневной жизни в Китае и о китайской культуре. Привлечение разнообразных популярных текстов современной китайской культуры для обсуждения на занятиях по русскому языку даёт студентам возможность говорить о хорошо им известном и понятном, рассказывать о том, что им близко и интересно, раскрепоститься, на практике увидеть, что на русском языке можно говорить о простых, повседневных вещах, которые их окружают, получить практические навыки перевода китайских реалий, имён и названий на русский язык и, что самое главное, почувствовать себя в роли посла своей страны и китайской культуры.

Использование популярных текстов современной китайской культуры в качестве учебной темы на занятиях по рус-

скому языку, с одной стороны, способствует более эффективному достижению учебных целей по овладению русским языком за счёт повышения мотивации учащихся, получающих возможность говорить о близком и хорошо знакомом и почувствовать свою ответственность как представителя китайской нации и китайской культуры, а с другой стороны, соответствует генеральным установкам китайского государства и КПК в идеологической и гуманитарной сферах, а также современным тенденциям в преподавании иностранных языков в системе высшего образования КНР, которые отражены в программных документах Министерства образования КНР и Подкомитета по русскому языку Руководящего комитета по преподаванию иностранных языков (俄语专业教学指导分委会).

Преподавание иностранных языков, и, в частности, русского языка, в системе высшего образования КНР в настоящее время характеризуется заметным усилением идейно-политического компонента и акцента на китайской культуре, что отражено в руководящем документе Министерства образования КНР «Основные требования к внедрению идейно-политического воспитания в систему учебных дисциплин в вузах» («高等学校课程思政建设指导纲要»), увидевшем свет 2020 году. Этот документ стал ответом системы образования КНР на основные инициативы Си Цзиньпина во внешней и внутренней политике, принятые КПК в качестве важных направлений своей работы и свидетельствующие о постепенном переходе Китая в продвижении своей страны на мировой арене от стратегии «мягкой силы» (软实力) к стратегии «дискурсивной силы» (话语权), на который указывают многие эксперты, например, И. Е. Денисов и И. Ю. Зуенко в своем программном докладе для МГИМО [2].

Китайской студенческой аудитории хорошо знакомы и со всей серьёзностью ими воспринимаются такие выражения современного китайского политического дискурса, как «Рассказывать миру о Китае» (讲好中国故事) и «Четыре аспекта уверенности в себе» (四个自信). Первое выражение – это призыв

Си Цзиньпина, направленный на то, «чтобы мир всесторонне узнал реальный, многогранный Китай, чтобы усилить влияние культуры как «мягкой силы» страны и повысить авторитет китайской культуры» [4: 395], второе – инновационный вклад Си Цзиньпина в обогащение теоретической системы социализма с китайской спецификой, заключающийся в добавлении к уверенности в собственном пути, в собственной теории и в собственной системе ещё одного элемента – уверенности в собственной культуре, т. е. «планомерное признание ценности китайской культуры, твёрдая вера в её жизненную силу» [3: 39]. В рамках общего осознания китайским обществом необходимости более активно и эффективно продвигать свою культуру в других странах главной целью в изучении иностранных языков в Китае становится не получение знаний о других культурах, а овладение способностью понятно и доступно рассказывать на другом языке о своей культуре, что требует значительных изменений в практике преподавания иностранных языков, например, более широкого применения в качестве учебного материала для описания и обсуждения реалий китайской жизни, в том числе, популярных текстов современной китайской культуры. Всё это в полной мере относится и к преподаванию в вузах Китая русского языка.

Конечно, при использовании популярных текстов современной китайской культуры на занятиях по РКИ необходимо соблюдать некоторые важные принципы:

- 1) приоритет конкретных учебных задач;
- 2) учёт особенностей аудитории и организации учебного процесса;
- 3) необходимость предварительного объяснения особенностей представления китайских реалий, имён и названий на русском языке;
- 4) необходимость знания учащимися необходимых лексических единиц и наличия у них плана и образца рассказа о тексте современной культуры;

5) предпочтение формы подготовленного устного рассказа, доклада или развёрнутого ответа на вопрос, так как это ставит студентов в позицию выступающего перед аудиторией и больше повышает их мотивацию путём стимулирования чувства ответственности.

Основными же формами использования популярных текстов современной китайской культуры на занятиях по РКИ в вузах Китая могут быть:

1) подбор примеров для заданий и упражнений на основе китайских реалий (Грамматика русского языка, Основной курс русского языка начального уровня);

2) примеры преподавателя для сопоставления с русским материалом (лекционные курсы по русской литературе и культуре, истории и политике России и т.д., Практика устной речи);

3) примеры учащихся для ответов по базовым темам и для сопоставления с русским материалом (Практика устной речи);

4) подготовленный устный рассказ, доклад или развёрнутый ответ на вопрос о том или ином виде популярных текстов современной китайской культуры (Основной и аудиовизуальный курсы на продвинутом уровне) и др.

В качестве заключения хотелось бы сказать, что перенос фокуса внимания в преподавании русского языка с русской культуры на китайскую,

последовательно осуществляемый в Китае, не представляет собой какую-то существенную сложность, а в условиях системы высшего образования КНР даже может быть достаточно эффективным способом повышения уровня владения китайскими студентами русским языком благодаря повышению их мотивации к его изучению.

Список литературы

1. Вохмина Л. Л. Содержание понятия мотивации в преподавании русского языка как иностранного: (теория и практика) / Л. Л. Вохмина, Е. В. Нечаева // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 4-14.

2. Денисов И. Е. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / И. Е. Денисов, И. Ю. Зуенко. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 24 с. – URL : <https://mgimo.ru/library/publications/china-foreign-policy-new-ideologemes/> (дата обращения: 07.12.2024).

3. Ключевые слова Китая. Сборник 1: Двухязычное издание на китайском и русском языках / Управление Китая по изданию и распространению литературы на иностранных языках, Институт переводоведения Китая ; пер. с кит. Су Юэминь и др. – Пекин: Издательство «Синь Шицзе», 2016. – 248 с.

4. Ключевые слова Китая. Управление государством: в 2-х томах : Двухязычное издание на китайском и русском языках / Управление Китая по изданию и распространению литературы на иностранных языках, НИИ «Китай и современный мир», Институт переводоведения Китая ; пер. с кит. Лю Сюань и др. – Пекин: Издательство «Синь Шицзе», 2019. – 552 с.

A.B. РОМАНТОВСКИЙ / A. V. ROMANOVSKY

*Московский государственный лингвистический университет,
Пекинский университет иностранных языков
(Пекин, Китайская Народная Республика)*

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА ТЕКСТА: МЕДИАТИЗАЦИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА

INTENTIONAL MATRIX OF TEXT: MEDIATIZATION AND LINGUODIDACTICS

Аннотация

На основе современных потребностей лингводидактики РКИ и развития восприятия информации в цифровой среде сквозь призму медиатизации предлагается технология пред-

ставления текста посредством создания интенциональной матрицы. Для соблюдения принципа «накопления» смысла интенциональная матрица, на примере сказки, выстраивается по 2 осям: ось интенций группирует их по инвариантам с вариациями по мере развития сюжета, ось персонажей соотносит их с индивидуальным сюжетным развитием характера и возможными сопоставлениями героев. В случае выбора сказки родной для обучающихся культуры с переводом на русский язык получаем ряд аналитических и методических преимуществ: развитие навыка сопоставления в выражении интенций, развитие навыка выявления взаимосвязи коммуникативных ходов в художественно-воспитательном дискурсе, базовом для любой культуры.

Abstract

On the basis of modern needs of linguodidactics of RFL and the development of information perception in the digital environment through the prism of mediatization, the technology of text representation through the creation of an intensional matrix is proposed. To comply with the principle of 'accumulation' of meaning, the intensional matrix, using a fairy tale as an example, is built on two axes: the axis of intents groups them according to invariants with variations as the plot develops, the axis of characters correlates them with individual plot character development and possible comparisons of characters. In the case of choosing a fairy tale of the students' native culture with translation into Russian, we get a number of analytical and methodological advantages: the development of the skill of comparison in the expression of intents, the development of the skill of identifying the interrelation of communicative moves in the artistic and educational discourse, which is basic for any culture.

Ключевые слова: лингводидактика текста, анализ художественного текста, обучение интенциям, медиатизация, интенциональная матрица, инокультурная сказка в русском переводе.

***Keywords:** linguodidactics of text, analysis of fiction text, intents teaching, mediatisation, intentional matrix, foreign cultural fairy tale in Russian translation.*

В классической лингводидактике и методике преподавания РКИ известно понятие адаптации аутентичного текста к этапу, задачам обучения и т.д. В современных условиях глобальной цифровой среды создатели учебных материалов занимаются более масштабным преобразованием речевого материала – медиатизацией. Часто этот процесс носит дополнительно технологизирующий и мультимодальный характер. Специалисты, работающие с медийным речевым материалом, например, И.И. Прокопова, отмечают, что «ощущается недостаток учебных материалов, направленных на формирование навыков и умений взаимодействия иностранных учащихся с аудиовизуальным контентом глобальных сетей» [Прокопова 2022: 1451].

Но суть явления медиатизации – это не только посредническое отображение текущей событийности в СМИ. Данный термин обозначает любое преобразование информации с целью её эффективной передачи и воздействия. В цифровой среде функционируют жанры, которые посредством медиатизации обретают как массово-информирующую, так и лингводидактическую ценность. Ближайшие примеры – инфографика и мемы.

Отталкиваясь от приведённых цифровых жанров, отметим, что важнейшую роль в их понимании играет умение считывать интенции. В сложных полилогах интернет-комментариев данное умение также первостепенно [Романтовский 2015]. При этом верная рецепция интенции не всегда говорит о наличии способности эту интенцию воспроизвести в адекватных языковых средствах и ином контексте. А.В. Федосеева, задавшись целью выявить сходства и различия в способах выражения оценки носителями языка и инофонами, обнаружила ряд интересных фактов, в том числе следующий: «Эмоционально-

экспрессивные восклицания, используемые при оценке, оказались второй по частотности группой единиц у инофонов и лишь четвертой у носителей языка» [Федосеева 2023: 202].

Как сформировать у обучающихся верный набор языковых конструкций для выражения тех или иных интенций в их межкультурной значимости, вариативности и в ситуативном взаимодействии? Одним из главных лингвокультурных богатств для любого этноса являются сказки. И поскольку они передают всю глубину народного или обработанного мастерами слова жизненного опыта, их набор интенций будет отличаться гораздо большей сложностью. В.М. Шаклеин, обобщая лингводидактические основы преподавания РКИ, считает важным завершить описание роли текста в обучении упоминанием о том, что «текст должен использоваться и как средство повышения речевой культуры учащихся» [Шаклеин 2008: 145]. Обучение речи немыслимо без параметра ситуативности. При этом нельзя забывать, что осмысление её также важно: по наблюдениям И.Ю. Усенко, «средства выражения ментальных дискурсообразующих интенций» [Усенко 2008: 487] описаны и употребляются значительно труднее, например, стандартно-этикетных речевых актов. А ведь именно различные виды констатации, предположения, обоснования, выводов – это основа сопоставления глубинных смыслов культуры. Здесь возникает такая лингводидактическая трудность, которая освещена в комплексе методики анализа текста С.Ю. Воскресенской: русскоговорящий исследователь идёт от целостного понимания к частям его реализации [Воскресенская 2023], тогда как иностранным учащимся необходим обратный алгоритм – «накопление» смысла по понятному плану.

Для лингводидактической медиатизации текста, в частности, текста сказки, и структурирования его интенций как смысловых опор обратимся к понятию «интенциональная матрица». Правомочность термина обосновывается теми же исследованиями СМИ как преобразующего информацию института. И.М. Дзялошинский прямо называет основой социально-

го института СМИ «матрицы», которые «представляют собой совокупность знаний, ценностей, норм, обеспечивающих приспособление человека к окружающей среде или преобразование индивидом этой среды в соответствии со своими нуждами, целями и представлениями» [Дзялошинский 2011: 29].

Экстраполируя данное теоретическое обобщение, обнаруживаем, что те информационные преобразования, которые лингвистика и лингводидактика способна произвести с текстом, извлекая из него интенции и структурируя их, соответствуют именно созданию матрицы – формы, задающей параметры для чего-либо. Предлагаемые нами правила построения просты, но эффективны: ось интенций фиксирует их по мере появления в сюжете, но с учётом вариаций 1 макроинтенции; ось персонажей фиксирует их обращение к тем или иным интенциям относительно развития сюжета, вариативности намерений и их характерных черт, а также их возможной синхронизации в выражении интенций. Продемонстрируем пример развёрнутой интенциональной матрицы по русскоязычной версии китайской сказки «Заяц-победитель» [Волшебный котёл 2002].

Таблица 1

Фрагмент интенциональной матрицы китайской сказки
«Заяц-победитель» на русском языке

Интенции	Герои			
	Заяц	Волк	Лиса	Обезьяна
Запрос информации		— Скажи, обезьяна, кто живёт в таком красивом доме?		— А мне что делать? – спрашивает обезьяна.

Сообщение в ответ на запрос				— Заяц живёт, — отвечала обезьяна. — Сейчас он побежал на огород за морковкой.
Предложение с убеждающим аргументом		— Мы будем на охоту ходить, а ты за домом присматривать, — сказал волк. — Ну, этот мешок неинтересный, — говорит волк. — Давайте посмотрим, что в другом мешке спрятано.		— Бежим к скале! — закричала обезьяна.
Предложение через эмоциональную реакцию				
Констатация собственного состояния		— Что-то я проголодался! — пробасил кто-то.		

Констатация радости узнавания	— <i>Трудно вам будет его поймать,</i> — <i>сказал заяц.</i>	— <i>Должно быть, это он! — обрадовались звери.</i>	— <i>Должно быть, это он! — обрадовались звери.</i>	— <i>Должно быть, это он! — обрадовались звери.</i>
Констатация трудности положения собеседников	— <i>Уж очень быстро бегают этот обманщик.</i> — <i>Очень рад вас видеть в своей долине. Давно мне хотелось познакомиться с такими особами!</i>	— <i>И правда, он здесь! Ну, теперь ему конец!</i>	— <i>Да ведь это он сбросил нас с горы! — закричала лиса.</i>	
Констатация узнавания с возмущением («прозрение»)			— <i>Этот плут, чего доброго, побежал за охотниками! — всполошилась лиса.</i>	
Констатация радости приветствия	— <i>Ах, вот что! — воскликнул заяц.</i> — <i>Вас обманул похожий на меня заяц. Могу сказать, что недавно сюда спустился с горы какой-то заяц и спрятался вон в той скале. Вероятно, это и есть ваш обманщик.</i>		— <i>Кажется, я слышу человеческие голоса!</i>	
Констатация понимания с разъяснением и предположением				
Констатация опасения с эмоциональным предположением				
Констатация радости узнавания с угрозой				

Очевидно, данная интенциональная матрица (в полной версии, выходящей за рамки объёма статьи) может стать лингвометодической основой для ряда разноплановых заданий. Технология использования на занятиях по РКИ интенциональной матрицы русскоязычных вариантов сказок родной для обучающихся культуры обладает рядом методических преимуществ.

Во-первых, у студентов есть возможность обратиться к оригиналу сказки на родном языке и проанализировать степень адекватности передачи исходной интенции на русском языке. Это позволяет уточнять важнейшие коммуникативно-прагматические и лингвокультурологические аспекты двуязычной эквивалентности интенций, их оттенков в каждой из культур.

Во-вторых, интенциональная матрица сказки позволяет уточнить художественный мир произведения. Соотнесение речевых актов персонажей по интенциональной общности и развитию интенционального измерения сюжета помогает усвоить сложные взаимосвязи коммуникативных ходов.

В-третьих, интенциональная матрица обеспечивает ускоренный, но эффективный способ перехода от рецептивных к продуктивным видам речевой деятельности обучающихся. При этом гарантируется по-настоящему увлекательный процесс творческих трансформаций исходного текста, работы с вариантами выражения тех или иных интенций.

В-четвёртых, интенциональная матрица жанрово и структурно напоминает современные артефакты цифрового общения в Интернете и мессенджерах, что позволяет активизировать внимание обучающихся через соответствующее оформление материала.

Медиатизация как общее понятие об информационном преобразовании речевого материала с различными целями, по-видимому, будет получать всё более широкое распространение. Современное научно-педагогическое сообщество способно обращаться к нему даже без посредничества сложных,

но часто сугубо формальных цифровых решений, не содержащих подлинного лингвометодического творчества, которое ценят специалисты.

Список литературы

1. Волшебный котёл: Сборник / Сост. Ю. И. Горулько-Шестопалов. – Киев: Издательство «Станица-Киев», 2002. – С. 89–99.
2. Воскресенская, С. Ю. Дидактико-методические особенности обучения анализу художественного текста на иностранном языке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 1(62). – С. 163-175.
3. Дзялошинский И. М. Современные периодические издания: медиаматрицы как основа концепции // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2011. – № 5. – С. 22-36.
4. Прокопова И. И. Модель интеграции аутентичных информационно-развлекательных программ современного русского интернет-телевидения в систему обучения русскому языку как иностранному на уровне В1 // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 1450-1455.
5. Романтовский А. В. Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 1, № 3. – С. 141-149.
6. Усенко И. Ю. Типовые модели вербализации интенциональных смыслов и их учет при обучении иноязычной грамматике в области говорения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 486-489.
7. Федосеева А. В. Способы выражения оценки в речи носителей русского языка и инофонов: лингводидактический аспект // Вестник Нижегородского государственного лингви-

стического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2023. – № 64. – С. 192-208.

8. Шаклеин В. М. Русская лингводидактика: история и современность: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 209 с.

СЮЕ ЦУУЮАНЬ / SIE TSUUYUAN

Хэйлуницзянский университет

**СОЧЕТАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА С МАРКСИЗМОМ
ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВСЕСТОРОННЕГО
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

**INTEGRATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE
WITH MARXISM FOR THE REALIZATION
OF SOCIAL RESPONSIBILITY
AND COMPREHENSIVE HUMAN DEVELOPMENT**

Аннотация

Данная статья посвящена инновационной интеграции обучения русского языка и марксизма в контексте современного образования с целью поиска эффективной модели обучения для воспитания высококвалифицированных кадров с чувством социальной ответственности. Русский язык как язык и важный инструмент международного общения. Обучение русскому языку не только несет важную ответственность за наследование национальной культуры и развитие международного общения, но и должно сочетаться с марксизмом, чтобы формировать мировоззрение, ценности и чувство социальной ответственности учащихся.

Abstract

This paper is devoted to innovatively combining Russian language teaching with Marxism in the context of modern education,

and finding an effective teaching model for the cultivation of high-quality talents with a sense of social responsibility. Russian is a language and an important tool for international communication. Russian language teaching not only shoulders the important responsibility of inheriting national culture and developing international communication, but also should be combined with Marxism to cultivate students' worldview, values and sense of social responsibility.

Ключевые слова: Обучение русскому языку, марксизм, социальная ответственность, высококвалифицированные кадры.

Keywords: teaching Russian language, Marxism, social responsibility, highly qualified personnel.

В контексте современного обучения существует разрыв между изучением языка и культурной осведомленностью и отсутствие социальной ответственности, в то время как русское языковое обучение и марксизм в значительной степени дополняют друг друга с точки зрения целей обучения. Русское языковое обучение сосредоточено на обучении языковым навыкам и культурным знаниям, в то время как марксизм подчеркивает роль человеческой субъективности. Русскоязычное обучение в XXI веке - это наука о человеке, которая должна быть посвящена формированию человека и развитию его духовного мира. [1, с. 105] Поэтому объединение этих двух направлений создает дополнительные преимущества и способствует общему развитию студентов.

I. Теоретические основы инновационной интеграции обучения русскому языку и марксизму

(i) Гуманистическая теория в обучении русскому языку

Гуманистическая теория обучения утверждает, что каждый человек обладает способностью и мотивацией развивать свой собственный потенциал, а поведение и обучение являются продуктом восприятия. Настоящее обучение включает в себя всю личность, а не только предоставление знаний учащемуся, и должно позволить ему раскрыть свои собственные уникаль-

ные качества и стать всесторонне развитым человеком. В процессе обучения русскому языку гуманистическая теория подчеркивает центральную роль студента как основной структуры обучения, а преподаватель должен уважать личность студента, его интересы и потребности. Преподаватели должны давать студентам больше простора для воображения и активности, поощрять их активное участие в дискуссиях и практических занятиях, развивать их инициативу и творчество, стимулировать их интерес и мотивацию к обучению. Гуманистическая теория также делает акцент на интеграции эмоций и познания и считает, что эмоциональные факторы играют важную роль в процессе обучения. При обучении русскому языку преподаватели уделяют больше внимания индивидуальному развитию студентов, воспитанию эмоциональных установок и ценностей. Создавая расслабляющую и приятную атмосферу обучения, они помогают студентам научиться учиться и решать проблемы, постоянно совершенствовать свои языковые навыки, мышление, творческие способности, социальные навыки и так далее, чтобы вырастить из них высококлассных талантов со всесторонним развитием.

(ii) Теория всестороннего развития человека в марксизме

Теория всестороннего развития человека в марксизме является важной теоретической основой для этого предложения. В ней подчеркивается, прежде всего, всестороннее развитие трудоспособности, интеллекта и физической силы человека, а также всестороннее развитие его личности, стремлений, нравственности и эстетических способностей. Всестороннее развитие человека – это конечная цель общественного развития и основная задача обучения. Маркс указывал, что недостатки, возникающие в процессе капиталистического разделения труда, могут ограничить развитие человека и, в частности, свести на нет его творческие способности. [2, с. 343] Поэтому при обучении русскому языку необходимо уделять внимание не только совершенствованию языковых навыков студентов и воспитанию их культурных качеств, но и субъектной роли

студентов, в полной мере проявлять их инициативу и творчество, способствовать их активному поиску и открытию новых знаний. В то же время чувство социальной ответственности – одна из важнейших черт всестороннего развития человека. Сочетание марксизма в обучении русскому языку может побудить студентов обратить внимание на социальные проблемы, участвовать в общественной практике, развить чувство социальной ответственности и гражданского самосознания. Понимание социальных систем, культурных традиций и ценностей как своей страны, так и других стран, соприкосновение и знакомство с различными культурами, историями и социальными знаниями, расширяя кругозор и образ мышления студентов, может позволить им более полно понять мир, развить навыки межкультурной коммуникации и международный кругозор.

II. Пути реализации инновационной интеграции обучения русскому языку и марксизму

(i) Инновации в содержании обучения и учебных программах

1. Активное развитие чувства социальной ответственности

В практике преподавания построение учебных программ и дисциплин в едином режиме, не предусматривающем воспитание национального самосознания, в определенной степени может привести к формированию у учащихся предвзятых ценностей и впадению в духовное заблуждение индивидуализма, что влечет за собой проблему отсутствия чувства миссии и ответственности в учебе и будущей работе. Поэтому обучение русскому языку должно быть направлено на воспитание у студентов чувства социальной ответственности [3, с. 27]. Прежде всего, преподаватели должны разъяснять студентам значение и ценность чувства социальной ответственности, подчеркивая влияние индивидуального поведения на общество и важность принятия на себя социальной ответственности. Это можно сделать, включив элементы идеологии и политики в

учебную программу, например, через чтение российских новостей, оценку русской литературы и т.д., а также выбирая соответствующие социальные кейсы для анализа и обсуждения, чтобы направить внимание студентов на внутренние и международные социальные горячие вопросы, воспитать их патриотизм и чувство социальной ответственности. В то же время необходимо активно воспитывать в студентах правильные ценности и мораль. Объясняя нравственные сюжеты из русской литературы и героических деятелей истории, студентам прививают основные моральные принципы, такие как честность, справедливость и дружелюбие, а также сознательное противодействие нежелательным обычаям и поведению. Студентам предлагается активно участвовать в социальных дискуссиях и общественных мероприятиях, выражать свою озабоченность и отношение к происходящему, призывать больше людей присоединиться к действиям по решению социальных проблем.

2. Содействие целостному развитию человека посредством междисциплинарного обучения Согласно марксизму, всестороннее развитие человека - это важный элемент общественного прогресса, вечно совершенствующийся и никогда не прекращающийся исторический процесс и одновременно цель общественного развития. В процессе обучения русскому языку можно интегрировать марксистскую теорию о всестороннем развитии человека, и через объяснение русской литературы, истории и общественных явлений подвести учащихся к глубокому пониманию марксистской теории и размышлению о воплощении и влиянии всестороннего развития человека в российском обществе. Это не только способствует повышению гуманитарной грамотности и эстетических способностей учащихся, но и помогает воспитать у них чувство культурной самобытности и культурной уверенности в себе, а также способствует их всестороннему развитию. В то же время исследования в области обучения русскому языку должны придерживаться марксистской концепции связи те-

ории с практикой и интегрировать русский язык с другими дисциплинами, такими как энергетика, экономика, право и так далее. Каждый курс, являясь местом встречи различных культур, по сути, представляет собой практику межкультурной коммуникации. Причина этого в том, что каждая лексика глубоко отражает другую культуру. [4, с. 302] Подумайте о том, как использовать теоретические результаты для руководства практикой, и как применить такие теории, как педагогика русского языка, к практике обучения русскому языку. Изучите, как применять результаты исследований для руководства межкультурной коммуникацией, устранения языковых и культурных барьеров в межкультурной коммуникации и содействия международному культурному обмену и сотрудничеству. Такой способ обучения может не только расширить знания студентов, но и укрепить их международные перспективы и навыки межкультурной коммуникации.

(ii) Инновации в методах и средствах обучения

1. Активное участие в социальной волонтерской деятельности для совершенствования практических навыков

Марксистская концепция практики гласит, что практика является основой понимания и что истинное знание может быть получено через практику. Обучение русскому языку должно подчеркивать важность практики и совершенствовать языковые навыки студентов с помощью разнообразной практической деятельности. Поэтому при обучении русскому языку можно моделировать деловые сцены, культурные обмены и другие виды деятельности. В центре внимания - проницательность студентов, способность задавать вопросы, получать и обрабатывать информацию, сотрудничать и исследовать, практические навыки и так далее [5, с. 247]. В то же время, студенты могут участвовать в проектах социальной практики и добровольной деятельности, таких как российские социальные исследования, торговые операции и т.д., чтобы тренировать студентов во всех аспектах аудирования, говорения, чтения, письма и перевода. Особое внимание уделяется при-

менению языка в реальных условиях, чтобы студенты могли понимать общество и служить ему на практике, а также развивать свои практические способности и чувство социальной ответственности.

2. Выращивание высококлассных талантов в рамках программ международного обмена и сотрудничества

Студенты должны глубоко понимать ценность и значение русского языка, а также важную роль русского языка в международных политических, экономических и культурных обменах. Активно привлекать студентов к участию в международных дружественных обменах, таких как международные культурные фестивали, международные научные конференции и т.д., которые не только помогают улучшить способность студентов к научным исследованиям и качество обучения, но и способствуют развитию у студентов умения работать в команде, коммуникативных способностей и инновационных способностей, а также позволяют студентам почувствовать важность и значимость дружественного сотрудничества. Поощрять студентов к участию в международных общественных мероприятиях, таких как международные проекты по защите окружающей среды, международные программы помощи и т.д. Включать обучение социальной ответственности в программы международного обмена и сотрудничества, направлять студентов на то, чтобы они обращали внимание на глобальные проблемы, воспитывать чувство социальной ответственности и гражданское сознание, что поможет студентам играть лучшую роль в будущих международных обменах.

(iii) Укрепление подготовки преподавателей и формирование коллектива

Преподаватель – это ключ к обучению. Чтобы подготовить качественные русскоязычные кадры с чувством социальной ответственности, необходимо усилить подготовку преподавателей. Прежде всего, преподаватели должны сосредоточиться на своих собственных идеологических качествах. Повысить идеологический уровень преподавателей и усилить их чувство соци-

альной ответственности и миссии. Во-вторых, преподаватели должны повышать свой профессиональный уровень. Регулярно организовывать профессиональные тренинги для учителей, чтобы они могли совершенствовать свои навыки преподавания русского языка и профессиональные знания. Преподавателей поощряют посещать научные конференции в стране и за рубежом, чтобы узнать о новейших концепциях преподавания и результатах исследований. В-третьих, организуются и проводятся мероприятия по обмену преподавателями, чтобы преподаватели могли делиться друг с другом своим опытом и методиками преподавания. В-четвертых, создайте механизм поощрения преподавателей. Обеспечьте учителям хорошие условия труда и льготы. В то же время ввести конкурсный механизм и проводить регулярные мероприятия по отбору отличных преподавателей, чтобы отметить тех, кто достиг выдающихся результатов в преподавании и научных исследованиях. Подводя итог, можно сказать, что укрепление кадрового состава преподавателей имеет жизненно важное значение для обучения русскому языку. Мы должны вырастить высококлассный и ответственный преподавательский состав, который будет способствовать всестороннему развитию студентов и прогрессу общества.

III. Значение инновационной интеграции обучения русскому языку и марксизму

(i) Воспитание высококвалифицированных кадров с чувством социальной ответственности

Сочетание марксизма с обучением русскому языку способствует инновационному развитию русского языка. Инновации проявляются не только в методах и средствах обучения, но и в трансформации философии обучения и целей образования. Марксизм подчеркивает, что социальная ответственность личности и коллективные интересы выше индивидуальных, что хорошо согласуется с целью воспитания высококлассных кадров. Интегрируя марксизм, можно научить студентов обращать внимание на социальные проблемы и развить чувство социальной ответственности и миссии. Это чувство ответ-

ственности проявляется не только в понимании и заботе о российском обществе, но и в заботе и размышлениях о глобальных проблемах. А благодаря интеграции марксизма и обучения русскому языку можно подготовить группу высококлассных кадров, обладающих как знанием русского языка, так и чувством социальной ответственности. Эти люди будут играть важную роль в различных областях и способствовать прогрессу российского общества, а также глобальному развитию.

(ii) Роль содействия культурному взаимопониманию и межкультурной коммуникации

Являясь носителем культуры России и одним из важных языков международного общения, русский язык играет важную роль в углублении культурного взаимопонимания и межкультурной коммуникации. Марксизм как научное мировоззрение и методология имеет глубокие последствия в своей теории и практике. Поэтому интеграция марксизма в обучение русскому языку может помочь студентам более полно понять культурный подтекст русского языка. Благодаря марксистскому подходу, студенты могут глубже изучить законы русской грамматики, лексики, семантики и т.д., тем самым увеличивая глубину и широту изучения языка. Изучая русский язык, студенты также получают глубокое понимание русской истории, культуры, социальных обычаев и так далее. Такое понимание и идентификация являются основой межкультурной коммуникации, которая может улучшить общение и сотрудничество с людьми разного культурного происхождения в условиях глобализации, воспитать их социальную адаптивность, научить студентов смотреть на разные культуры с открытым и толерантным мышлением, а также способствовать развитию международной дружбы и двустороннему культурному обмену.

(iii) Содействовать постоянному укреплению национальной культурной силы в условиях глобализации

Язык – это центральный элемент культурной силы, который, сформировавшись, сохраняет стабильность в течение длительного времени. Являясь официальным языком и но-

сителем культуры России, русский язык играет важную роль в укреплении национальной культуры. В условиях глобализации инновационная интеграция обучения русскому языку и марксизма играет важную роль в укреплении культурной силы российского государства. Прежде всего, необходимо взглянуть на проблему с позиций марксистских теорий развития, ориентируясь на более широкую картину современного развития мира и страны, и в полной мере реализовать служебную функцию языка. Используя конструктивную природу языка для человеческого познания, чтобы устранить предрассудки и непонимание за рубежом и дать возможность иностранцам более объективно, всесторонне и правильно понять образ страны, русский язык сможет выполнить свою миссию служения нуждам страны. Кроме того, в условиях глобализации конкурентоспособность страны все больше зависит от качества и количества ее кадров. Марксизм делает акцент на подготовке высококвалифицированных кадров с чувством социальной ответственности. Такие кадры способны в полной мере реализовать свою ценность и стать средой культурного обмена между Россией и другими странами, постоянно демонстрируя свои собственные культурные прелести и ценности. Это способствует укреплению имиджа и статуса России на международной арене, повышению ее привлекательности для других стран и развитию собственной культурной силы.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что обучение русскому языку как важной части иноязычного образования характеризуется тем, что оно не только обучает языковым навыкам, но и предполагает просвещение в области культуры, истории, общества и других аспектов. Его цель – воспитание высококлассных кадров, обладающих прочной основой русского языка, широкими культурными знаниями и международным кругозором. Применяя теоретическое содержание марксизма в практике преподавания русского языка и реализуя инновационную интеграцию этих двух направлений, мы можем не только развивать языковые способности студентов,

но и воспитывать у них чувство социальной ответственности и вносить вклад в развитие общества.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте. – Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1956.
2. Маркс К. Избранные произведения Маркса и Энгельса в 4-х т. – Германия, 2012. – Т. 2.
3. Zhao Yurong. Двойной фокус построения идеологии и политики профессиональной программы по иностранным языкам: национальное сознание и международное видение / Zhao Yurong, LI Shiyong // Исследования по образованию в области иностранных языков. – 2021.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
5. Пассов Е. И. Метод диалога культуры. – Липецк, 2011.

**ЦАЙ ВЭЙ, К.А. АКИШИНА /
TSAI VEI, K. A. AKINSHINA**

*Синьцзянский педагогический университет
(Урумчи, Китайская Народная Республика)*

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ВОСПРИЯТИЯ
КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**RESEARCH OF CHINESE STUDENTS' PERCEPTION
STRATEGIES OF RUSSIAN VOCABULARY
IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

Аннотация

Словарный запас – неотъемлемая часть языковой системы, и он является сложнейшим препятствием для многих учащихся. Связано это с тем, что культурные отличия разных народов находят свое отражение прежде всего в лексике. Словарный запас – это открытая система. Это когнитивный процесс, который длится всю жизнь. В настоящее время методика преподавания лексического состава языка перешла от традиционного преподавания морфологии и семантического анализа к методике, основанной на межкультурной коммуникации, которая подразумевает акцентирование коннотационного значения изучаемой лексики и случаи ее употребления. Это помогает учащимся избежать коммуникативных неудач из-за неверно употребленного слова. Данная работа анализирует текущее положение дел в преподавании лексики с точки зрения межкультурной коммуникации.

Abstract

Vocabulary is an integral part of the language system, and it is the most difficult obstacle for many learners. This is because the cultural differences of different nations are primarily reflected in the vocabulary. Vocabulary is an open system. It is a cognitive process that lasts a lifetime. Nowadays, the methodology of teaching the lexical composition of the language has moved from the traditional teaching of morphology and semantic analysis to the methodology based on intercultural communication, which implies emphasising the connotative meaning of the studied vocabulary and cases of its use. This helps learners to avoid communicative failures due to a misused word. This paper analyses the current state of affairs in vocabulary teaching from the perspective of intercultural communication.

Ключевые слова: язык; культура; лексика; межкультурная коммуникация; коннотативное значение; общение.

Keywords: language; culture; vocabulary; intercultural communication; connotative meaning; communication

Преподавание лексики – важный компонент обучения языкам. С развитием методики преподавания роль лексики изменялась в соответствии с ситуацией. Лингвисты и русисты бывшего СССР уделяли особое внимание исследованию лексики и её культурных компонентов в 50-х годах XX века. В преподавании русского языка как иностранного придавалось большое значение системе русского языка и практике речи, при этом роль лингвистических знаний и знаний национальной культуры была уменьшена. По этой причине студенты не могли верно донести свои мысли в процессе коммуникации. Такое положение дел привело к осознанию, что важно преподавать не только такие аспекты русского языка, как фонетика, грамматика, лексика, но и знакомить учащихся с российской национальной культурой.

Культура – это совокупность духовных ценностей, способами выражения которых являются наука, литература, искусство. Изучение иностранных языков способствует осознанию национальной и общечеловеческой культуры. На занятиях по языку культура является предметом рассмотрения в рамках лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики, страноведения, культуроведения. Культура и язык сопряжены между собой и оказывают влияние друг на друга. Как культура имеет бытие в языке, так и язык, в том числе даже искусственный, без культуры не существует. Именно язык отражает культуру, и на деле культура живет в языке.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры. Язык – часть культуры, но и культура – только часть языка. Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках». Однако эта способность человека одновременно создает проблему понимания и восприятия чужих культур.

Всем известно, что значение слова многоуровневое: оно включает понятийное значение и коннотативное значение. Понятийное значение – словарное, а коннотативное значение – дополнительное. Лексика, которая имеет одинаковое понятийное значение в разных языках, в своей культуре может иметь особенное коннотативное значение. Коннотативное значение чаще проявляется в словах, которые являются названиями животных, растений, антропонимами и топонимами. Например, в китайском языке 长城, *Великая Китайская стена* – не только стена, которая защищает от врагов, но и символ смелости и мужества китайского народа. В то же время, *река Волга (матушка-река)* у китайца не может вызывать чувство, одинаковое с тем, которое испытывает русский. Коннотативное значение лексики имеется не только в именах собственных, но и в простой лексике. В русском языке *лошадь* символизирует трудолюбие (*работать как лошадь*). В китайском языке слово *бык* (牛) хоть и обозначает совершенно другое животное, но коннотативное значение его одинаково с тем, что имеют *лошадь, конь* в русском языке. *Лошадь* играет важную роль как в кочевом, так и в земледельческом образе жизни в России. Слово и понятие *бык, корова* играли ключевую роль в сельском хозяйстве в Китае. Примечательно и толкование русскими и китайцами некоторых прилагательных, например, слова *суровый*. Опрос студентов нашего вуза показал, что большинство из них связывают его лишь с характером человека, в то время как носители русского языка прежде всего используют его для описания погодных условий (*суровая зима*).

Таким образом, суть отношений языка и культуры можно объяснять через отношение лексики и культуры. Оно отражает особенный образ жизни, традиции и мышления. В процессе практической речи люди учитывают то, что они говорят, а не то, как они говорят, и трактуют слова других по-своему. Это может привести к ошибочному выводу. Поэтому изучение лексики помогает узнать не только её понятийное значение,

но и коннотативное значение, что постепенно приводит к пониманию национальной культуры. Практика общения с иностранцами показала, что даже глубокие знания иностранного языка не исключают непонимания и конфликтов с носителями этого языка. Трудно согласиться с мнением, что изучение иностранного языка представляет собой не более чем овладение еще одним способом участия в коммуникации. Интуитивно усваивая родной или иностранный язык, как кажется, только для того, чтобы общаться на нем, человек вдруг осознает, что получает в значении слов колоссальное духовное богатство своего или чужого народа.

Таким образом, читая, слушая, наблюдая, обмениваясь мнениями и новостями со знакомыми или незнакомыми людьми, мы влияем на свою культуру, и это влияние становится возможным посредством той или иной формы коммуникации. Каждая лексическая единица представляет собой единство внешней формы и стоящего за ней содержания. При этом чем выше уровень языка учащихся, тем важнее доносить до них не только понятийные, но и коннотативные значения. На своих уроках мы погружаем учащихся в исследование коннотативных значений слов, используя различные формы (работа со словарями, примеры из личного опыта, видеоматериалы с демонстрацией использования той или иной лексической единицы в реальной жизни). Это помогает учащимся не только лучше запомнить слово, но и сразу корректно ввести его в речь, избежав тем самым культурных ошибок, которые носителями языка всегда воспринимаются негативнее, чем ошибки грамматические.

Список литературы

1. 吕玉雪.俄语感知类形容词隐喻研究.辽宁:辽宁大学, 2019.5
2. 邱悦.跨文化交际视角下中俄称谓语对比研究.绵阳:西南科技大学,2022.5
3. 孙敏庆.俄语感知动词范畴特征的多维透视.[J].语言学研究,2021,123-133.

4. 孙淑芳.孙敏庆.俄语感知动词构词语义问题探究.外语学刊.2013,05:46-51

5. 王晓焕.俄语感知语言学基本理论综述.福建茶叶.2019,03:159-160

6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 146 с.

ЦЗИНЬ ЧЖИ / CZIN CHZHI

*Шэньянский политехнический университет
(Шэньян, Китайская Народная Республика)*

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В ШЭНЬЯНСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

**RESEARCH ON THE METHODOLOGY OF TEACHING
RUSSIAN LANGUAGE TO ENGINEERING STUDENTS
AT SHENYANG POLYTECHNIC UNIVERSITY**

Аннотация

В целях активного реагирования на китайскую инициативу развития «Один пояс – один путь», Шэньянский политехнический университет в 2022 году создал китайско-российское совместное учебное учреждение – Международный инженерный институт Шэньянского политехнического университета и Томского политехнического университета (сокращенно называется Международный инженерный институт). Он направлен на подготовку высококвалифицированных интернационализированных кадров, необходимых для экономического развития и китайско-российских научно-технических

обменов и сотрудничества. После трех лет непрерывных исследований и поисков методика преподавания русского языка для инженерных специальностей становится все более зрелой, но в то же время выявляются и существующие в ней проблемы. Каждый преподаватель обязан думать о том, как решить эти проблемы и еще больше повысить качество преподавания русского языка для инженерных специальностей.

Abstract

In order to actively respond to China's "One Belt, One Road" development initiative, Shenyang Polytechnic University established a Sino-Russian joint educational institution, the International Engineering Institute of Shenyang Polytechnic University and Tomsk Polytechnic University (abbreviated as International Engineering Institute) in 2022. It aims to train highly qualified internationalized personnel needed for economic development and Sino-Russian scientific and technological exchanges and cooperation. After three years of continuous research and exploration, the methodology of teaching Russian for engineering specialties is becoming more and more mature, but at the same time, the existing problems are also revealed. Every teacher is obliged to think about how to solve these problems and further improve the quality of Russian language teaching for engineering specialties.

Ключевые слова: *китайско-российское сотрудничество; русский язык для инженерных специальностей; методика русского языка.*

Keywords: *China-Russia cooperation; Russian language for engineering specialties; Russian language methodology.*

Целью Международного инженерного института является создание совместной структуры для реализации программ высшего образования в области машиностроения, приборостроения, информатики и компьютерных технологий, материаловедения с использованием образовательных ресурсов Томского политехнического университета в сочетании с академи-

ческими преимуществами Шеньянского политехнического университета. Сотрудничество сторон направлено на подготовку высококвалифицированных профессионалов, обладающих знаниями, как по специальностям, так и по русскому языку. Таким образом, как провести эффективное и целенаправленное обучение русскому языку для инженерных специальностей в условиях ограниченного времени для достижения наиболее идеального эффекта обучения – это проблема, над которой нам необходимо постоянно думать и преодолевать.

Проблемы и решения в текущей модели обучения:

1. Цели преподавания русского языка недостаточно ясны. В настоящее время китайские преподаватели Международного инженерного института используют для преподавания русского языка на базовом уровне учебник «Университетский русский язык» издательства «Преподавания и исследования иностранных языков», который ориентирован на разъяснение и обучение грамматической части. Для студентов инженерных специальностей русский язык является средством общения для получения инженерных знаний и работы в инженерной сфере. На самом деле студенты инженерных специальностей срочно нуждаются в улучшении практических навыков аудирования и разговора. Преподавание слишком сложной части грамматических знаний, несомненно, увеличивает сложность для студентов инженерных специальностей.

В процессе обучения русскому языку преподаватели могут попытаться ослабить обучение грамматическим знаниям и повседневной низкочастотной лексике, а вместо этого сосредоточиться на обучении жизненным языковым выражениям и практическим языковым навыкам. В процессе обучения можно расширить практику ситуативного разговора.

2. Учебные пособия для обучения русскому языку в инженерной сфере слабо целенаправленны. Учебные пособия, используемые на курсах русского языка в инженерной сфере, представляют собой вводные материалы для иностранных студентов, которые собираются учиться в российских вузах по

техническим специальностям. В них рассматриваются только соответствующие лексические термины и статьи, относящиеся к базовым предметам, таким как математика, физика, химия и так далее. Для наших студентов инженерных специальностей профессиональный словарный запас и статьи, связанные с специальностями являются крайне недостаточными.

Мы должны составлять и разрабатывать специализированные учебные материалы, применимые к китайско-российскому совместному образованию. Мы должны не просто внедрять русские лекционные материалы и учебные пособия, а должны обрабатывать их после внедрения. Начиная с основных курсов по специальностям, мы должны перевести, интегрировать и расширить информацию о ключевых понятиях и терминах, опорных пунктах, а также фоновых знаниях по дисциплине, а затем составить двуязычные учебные пособия и лекционные материалы.

3. В формировании преподавательского состава не хватает кадров «инженерный + русский язык». В настоящее время у нас преподаватели русского языка являются филологами, которые могут помочь студентам пройти начальный этап изучения русского языка, но они не обладают соответствующими знаниями по инженерным специальностям, не могут целенаправленно внедрять инженерные лексики в последующем процессе обучения.

Нам нужно целенаправленно привлекать преподавателей инженерных специальностей, которые знают русский язык. Например, преподавателей инженерных специальностей, которые учились в России. С одной стороны, преподаватели могут в полной мере использовать время лекций для интеграции русской инженерной лексики со своим личным опытом, чтобы улучшить языковые способности студентов; в то же время они могут помочь русским преподавателям инженерных специальностей в развитии международного общения студентов в ходе занятий. С другой стороны, при разработке программы обучения преподаватели должны опираться на свой богатый

опыт преподавания, активно общаться и вести переговоры с российской стороной, чтобы обеспечить беспрепятственное проведение китайско-российских обучающих семинаров.

В сочетании с целями обучения китайско-российских кооперативных учебных заведений мы должны готовить междисциплинарные таланты, которые понимают русский язык и обладают инженерными знаниями. Наш институт надеется внедрить передовой опыт управления и методы обучения, в полной мере реализовать демонстрационную роль кооперативного образования и содействовать строительству и развитию других профильных дисциплин.

Список литературы

1. Пан Хунвэй. Реформа преподавания английского языка в рамках китайско- иностранных кооперативных учебных программ в соответствии с теорией ESP // Исследование ESP в Китае. – 2015.

2. Янь Хуаньхуань. Исследование проблем преподавания русского языка в китайско-российских совместных образовательных программах // Образование в Хэйлунцзяне (исследования и оценка высшего образования). – 2019. – С. 26-27.

ЧИ ЮНЬПИНЬ / CHI JUNPIN

*Институт географических наук,
Харбинский педагогический университет
(Харбин, Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика)*

ЧЖАН ФАНЬ / CHZHAN FAN

*Институт славянских языков,
Харбинский педагогический университет
(Харбин, Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика)*

**СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА В ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ
КИТАЙСКИХ ВУЗОВ И УРОКИ
ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ**

**STATUS OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING
IN GEOLOGICAL SPECIALTIES OF CHINESE
UNIVERSITIES AND LESSONS FOR TEACHING**

*Данное исследование выполнено при поддержке гранта исследования реформы высшего образования Харбинского педагогического университета
(номер гранта: XJGYFW2022036)*

Аннотация

С углублением обмена и сотрудничества между Китаем и Россией в области геологии важность русского языка в геологических дисциплинах будет продолжать расти. Состояние преподавания русского языка в геологических вузах Китая имеет свою уникальность по сравнению с другими иностранными языками. На данный момент преподавание русского языка в геологических специальностях китайских вузов сталкивается с рядом проблем, таких как отсутствие системности в структуре курсов, нехватка учебных материалов, недостаток преподавательского состава, недостаток практических применений и мотивации студентов. Для улучше-

ния качества подготовки специалистов в области геологии в Китае важными мерами являются усиление практической и целенаправленной составляющей курсов, оптимизация учебных материалов, повышение квалификации преподавателей, развитие междисциплинарного сотрудничества, расширение международного обмена и практических возможностей, а также развитие онлайн-образования и обмена ресурсами.

Abstract

With the deepening of exchange and cooperation between China and Russia in the field of geology, the importance of Russian language in geological disciplines will continue to grow. The teaching status of Russian language in geological universities in China has its own uniqueness compared with other foreign languages. At present, the teaching of Russian in geological specialties in Chinese universities faces a number of problems, such as lack of systematic course structure, lack of teaching materials, lack of teaching staff, lack of practical applications and lack of student motivation. In order to improve the quality of geology education in China, the important measures are to strengthen the practical and purposeful component of courses, optimize teaching materials, improve teachers' professional development, promote interdisciplinary cooperation, enhance international exchange and practical opportunities, and develop online education and resource sharing.

Ключевые слова: преподавание русского языка; геологическая специальность; китайские вузы; уроки для преподавания.

Keywords: Russian language teaching; geology specialty; Chinese universities; lessons for teaching.

Преподавание русского языка в геологических специальностях китайских вузов в основном направлено на удовлетворение потребностей в сотрудничестве между Китаем и Россией, а также другими русскоязычными странами в области геологических ресурсов, разведки полезных ископаемых, энергетического сотрудничества и других сфер. В последние

годы, с углублением экономического и научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией, русский язык стал одним из важных инструментов для студентов геологических специальностей. Однако преподавание русского языка в геологических специальностях по-прежнему сталкивается с рядом проблем, что также предоставляет возможности для реформ и развития преподавания. Преподавание русского языка в геологических специальностях китайских вузов зависит от множества факторов, и конкретная ситуация варьируется в разных учебных заведениях [1, 2]. В данной статье представлено общее описание состояния преподавания русского языка в геологических специальностях китайских вузов, выделены некоторые общие особенности, а также предложены рекомендации по улучшению преподавания русского языка в этих специальностях с целью повышения качества подготовки кадров в области геологии.

1. Необходимость преподавания русского языка в геологических специальностях китайских вузов

1.1. Профессиональные потребности и мотивация студентов к изучению русского языка Прежде всего, с точки зрения профессиональных потребностей, из-за тесного сотрудничества Китая и России в области геологической разведки, разработки минеральных ресурсов и других сфер, русский язык, как важный рабочий язык, занимает все более значительное место в геологических дисциплинах. С учетом текущей ситуации, в будущем между Китаем и Россией будет расширяться сотрудничество в таких областях, как энергетика, горная промышленность, разведка, где Россия обладает преимуществами в геологии. Изучение русского языка станет важным инструментом для обмена и сотрудничества в этих областях.

Кроме того, на международных геологических конференциях или в исследованиях свободное владение русским языком позволяет понять и участвовать в геологических исследованиях России и стран СНГ. Многие геологические научные публикации, исследовательские отчеты и профессиональные

обмены связаны с русским языком, особенно когда речь идет о разведке и разработке ресурсов в России и Центральной Азии, где использование русского языка особенно важно.

Кроме того, для студентов геологических специальностей овладение русским языком предоставляет больше возможностей для повышения их общей конкурентоспособности и улучшения перспектив трудоустройства.

1.2. Стимулирование китайско-российского геологического сотрудничества

С продвижением китайской инициативы «Один пояс – один путь» и установлением всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Россией, сотрудничество двух стран в различных областях продолжает углубляться. С усилением геологического сотрудничества между Китаем и Россией, использование русского языка в геологической сфере становится все более важным. Например, Китай и Россия осуществляют множество совместных проектов в области разведки ресурсов, разработки полезных ископаемых и других направлений, и перевод на русский язык, а также технический обмен становятся важными элементами этих проектов. Для удовлетворения этого спроса все больше геологических вузов усиливают преподавание русского языка, а также устанавливают сотрудничество с российскими геологическими учебными заведениями и научными институтами, улучшая языковую подготовку студентов и их профессиональную квалификацию. В условиях нового этапа китайско-российского сотрудничества и развития, русский язык, как средство коммуникации, будет приобретать все большее значение в обмене и сотрудничестве в области геологии между двумя странами.

2. Состояние преподавания русского языка в геологических специальностях китайских вузов

2.1. Структура курсов В большинстве китайских вузов, предлагающих геологические специальности, курс русского языка обычно преподается как часть общего курса иностранных языков, проводимого на первом и втором курсах бакалав-

риата, в рамках общего образования или обязательных дисциплин. Содержание курса в основном сосредоточено на развитии базовых языковых навыков, включая обучение русскому слушанию, говорению, чтению и письму.

2.2. Учебники и учебное содержание

Учебники по русскому языку часто разрабатываются отечественными и зарубежными учеными, и их содержание отражает особенности геологической специальности. Помимо языковых знаний, в учебники включено множество профессиональной лексики и часто используемых выражений. В процессе обучения, помимо традиционного изучения грамматики и лексики, также проводится значительное количество занятий по чтению и переводу геологических материалов. Одним из полезных примеров является учебник «Русский язык для геолого-минералогической специальности», написанный профессором Ван Сыхаем из Китайского университета геологии. Публикация этого учебника восполнила нехватку учебных материалов по русскому языку для геологических и горных специальностей в Китае и используется в качестве специализированного учебного пособия для студентов и аспирантов геологических, горных и нефтяных вузов Китая [3].

2.3. Преподавательский состав

В обучении русскому языку в геологических учебных заведениях качество преподавателей является ключевым фактором. С одной стороны, некоторые учебные заведения могут иметь иностранных преподавателей русского языка, которые обеспечивают подлинную языковую среду. С другой стороны, многие геологические учебные заведения полагаются на местных преподавателей, которые, как правило, должны обладать высоким уровнем знания русского языка и иметь соответствующую подготовку в области геологии. Для повышения качества преподавания русского языка некоторые преподаватели также участвуют в курсах повышения квалификации по русскому языку или проходят обучение в России, чтобы улучшить свои языковые и культурные навыки.

3. Проблемы преподавания русского языка в геологических специальностях китайских университетов

Отсутствие системности в организации курсов: существующие курсы русского языка в основном ориентированы на базовое обучение языку и изучение профессиональной лексики, но не имеют комплексной программы, соответствующей потребностям геологической специальности. Особенно это касается практического применения, когда студентам трудно найти учебные материалы по русскому языку, тесно связанные с геологической практикой.

Недостаток учебных материалов: в настоящее время на рынке отсутствуют учебники по русскому языку, специально предназначенные для геологических специальностей. Хотя публикация учебника «Русский язык для геолого-минералогической специальности» была хорошей попыткой [4], этого явно недостаточно, и специализированные учебники по русскому языку для геологии по-прежнему редки. В китайских университетах в основном используются общие учебники по русскому языку, которые не учитывают особенности геологической дисциплины, что затрудняет студентам точное освоение профессиональной терминологии при изучении специализированного русского языка.

Недостаток кадров: хотя преподаватели русского языка обладают необходимыми навыками в обучении языку, им не хватает профессионального фона в области геологии. Несмотря на то, что Россия является традиционной сильной державой в области геологии, многим университетам трудно найти преподавателей, которые одновременно обладают квалификацией для преподавания русского языка и знакомы с геологическими знаниями. В отличие от других иностранных языков, связь между преподаванием русского языка и геологической специальностью ещё недостаточно тесна, и преподавателям необходимо повышать свою междисциплинарную квалификацию и практические навыки.

Ограниченные практические ситуации и недостаток мотивации у студентов: реальное применение русского языка в геологической специальности относительно ограничено, и студенты не могут укрепить свои языковые навыки через практическую работу или научные исследования. Многие студенты сталкиваются с русским языком только на занятиях, им не хватает возможностей для академического и научного взаимодействия с русскоязычными странами, что также снижает мотивацию к изучению языка. Недостаток интереса и реальной потребности в русском языке у студентов приводит к тому, что эффективность преподавания оставляет желать лучшего.

4. Учебные выводы и рекомендации по улучшению

Укрепление практической направленности и специфичности курсов: курсы русского языка для геологических специальностей должны уделять больше внимания практике и быть ориентированы на конкретные геологические проекты и примеры. Например, можно использовать перевод русскоязычных профессиональных материалов, написание научных докладов и других заданий, чтобы помочь студентам связать изучение языка с практическим применением в геологии. Также можно внедрить обучение русскому языку в контексте геологических работ, например, освоение навыков общения на русском языке в ходе разведки полезных ископаемых или геологических исследований.

Оптимизация разработки учебников: учебные заведения должны разрабатывать или импортировать специализированные учебники по русскому языку, ориентированные на особенности их геологических дисциплин, особенно в области геологической терминологии, написания научных статей и перевода геологических отчетов, чтобы предоставить студентам более систематические и профессиональные учебные материалы. Кроме того, можно использовать оригинальные геологические учебники или научные материалы из русскоязычных стран для дополнительного обучения, чтобы повы-

свить способность студентов осваивать русскоязычные академические ресурсы [5].

Укрепление подготовки преподавателей и междисциплинарного сотрудничества: для повышения качества преподавания русского языка геологическим вузам следует усиливать междисциплинарную подготовку преподавателей русского языка, особенно в области геологических знаний. Также можно поощрять сотрудничество между преподавателями геологии и языка, чтобы совместно разрабатывать и реализовывать содержание курсов, что повысит профессионализм и практическую направленность обучения.

Увеличение международного обмена и практических возможностей: университеты могут предоставить студентам больше возможностей для языковой практики, организуя их участие в совместных китайско-российских научных проектах, геологоразведочных проектах и других инициативах. Сотрудничество с университетами и научными учреждениями русскоязычных стран, проведение академического обмена и стажировок позволит студентам развивать свои языковые навыки в реальной профессиональной среде.

Укрепление онлайн-образования и обмена ресурсами: с развитием интернета онлайн-платформы и цифровые ресурсы предоставляют больше возможностей для преподавания русского языка. Университеты могут предложить дополнительные учебные материалы и возможности для языковой практики через онлайн-курсы, дистанционное обучение и другие формы.

5. Заключение

С развитием инициативы «Пояс и путь» и углублением китайско-российского сотрудничества, применение русского языка в геологической отрасли становится все более широким, и сотрудничество и обмен в области геологии между Китаем и Россией имеют хорошие перспективы. В целом, преподавание русского языка для геологических специальностей в китайских университетах все еще находится на стадии развития и

сталкивается с рядом проблем, таких как отсутствие системности, нехватка учебных материалов, недостаток квалифицированных преподавателей, ограниченные практические применения и недостаточная мотивация студентов. С углублением сотрудничества в области геологии между Китаем и Россией, важность русского языка для геологических дисциплин будет только возрастать. Применяя такие меры, как усиление практической направленности и специфичности курсов, оптимизация разработки учебных материалов, улучшение подготовки преподавателей и междисциплинарного сотрудничества, увеличение возможностей для международного обмена и практики, а также развитие онлайн-образования и обмена ресурсами, можно значительно повысить эффективность преподавания русского языка в геологических специальностях в Китае. Это будет иметь важное значение не только для улучшения качества подготовки специалистов в области геологии, но и для удовлетворения потребностей государства и отрасли.

Список литературы

1. Ван Сыхай. Современное состояние преподавания русского языка в геологических учебных заведениях и направления реформирования / Ван Сыхай, Гао Цзиньчуань // Китайское геологическое образование. – 1997. – С. 32-33.
2. Ван Сыхай. Практическое исследование модели подготовки аспирантов по русскому языку для геологии и полезных ископаемых / Ван Сыхай, Дун Юаньсин, Сюй Юйпин, Сун Лайлинь, Дай Вэй // Журнал Китайского университета геологии (социальные науки). – 2013. – С. 125-127.
3. Цао Синь. Исследование методов перевода геологических материалов с русского и на русский язык // Китайский научно-технический перевод. – 2021. № 34 (2). – С. 13-16.
4. Ван Сыхай. Русский язык для геологических и горных специальностей. – Ухань: Изд-во Китайского университета геологии, 2012. – 349 с.

5. Уй Хан. Теория и практика преподавания русского языка для геологии и горных специальностей – обзор «Русского языка для геологических и горных специальностей» // Инженерия цветных металлов. – 2021. № 10. – С. 148.

И. А. ЧУНОСОВА / I. A. CHUNOSOVA
*Южно-Уральский государственный университет
(Челябинск, Россия)*

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО КОНТЕНТА В НЕЙРОСЕТЯХ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ РКИ

PRINCIPLES OF CREATING TRAINING CONTENT IN NEURAL NETWORKS FOR RKI CLASSES

Аннотация

В статье рассматривается опыт педагогов-исследователей, ранее описывавших работу с нейросетями на уроках РКИ. Это новое направление в работе педагогов-русистов, развивающееся и пока ищущее лучшую форму воплощения на занятиях. Нейросети предлагают отличающееся наполнение и способны заметно разнообразить как учебный процесс, так и работу преподавателя. Процесс поиска новых форм для работы также становится объемным и трудоемким, поэтому важно, чтобы он не проходил безрезультатно, поэтому уже в начале необходимо учитывать некоторые принципы разработки материалов. В данной статье осуществляется попытка кратко сформулировать принципы, которым должны отвечать материалы, созданные при помощи нейросетей на уроке РКИ. Все перечисленные принципы отвечают главному требованию создания учебного контента: материалы, предназначенные для учебы, обязаны в первую очередь именно обучать.

Abstract

The article discusses the experience of teacher-researchers who have previously described the work with neural networks in RCT lessons. This is a new direction in the work of Russian language teachers, which is developing and is still looking for the best form of implementation in the classroom. Neural networks offer different content and can significantly diversify both the learning process and the teacher's work. The process of searching for new forms for work also becomes voluminous and labor-intensive, so it is important that it does not go in vain, so it is necessary to take into account some principles of materials development already at the beginning. This paper attempts to summarize the principles that should be met by the materials created with the help of neural networks in the RCT lesson. All of the above principles meet the main requirement for creating learning content: materials intended for learning must first of all teach.

Ключевые слова: лингводидактика, методика обучения РКИ, нейросети, принципы создания контента, русский язык как иностранный, чат-бот.

Keywords: linguodidactics, methodology of teaching RCT, neural networks, principles of content creation, Russian as a foreign language, chatbot.

В наш век информационных технологий жизнь человека и привычные ему вещи меняются очень часто и иногда непредсказуемым образом. Появление нейросетей в той области технологий, которая стала доступна массовому пользователю, привела к убыстрению развития нейронных сетей, а также их прикладному использованию там, где человек догадался это сделать просто, предсказуемо в результате и с оптимизацией затрат одного или нескольких видов ресурсов. В образование нейросети проникли не в роли, предусмотренной системой, так как общая система не успела подстроиться под изменившиеся требования времени. Нейросети, в первую очередь, стали подспорьем для студентов, обнаруживших простой и

быстрый способ давать большие письменные и продуманные ответы на вопросы или задания, выданные преподавателем. К сожалению, быстрый и простой путь получения знаний редко способствует их освоению и усвоению, а потому перед педагогами встал вопрос – как использовать научно-технические достижения человечества с пользой для обучающихся, какие формы можно предложить и какие формы стоит предложить для повышения уровня знаний по предметам.

Интерактивность и новизна нейросетей делают их вдвойне привлекательными для представителей поколения Z, так называемых «зумеров», из которых сейчас по большей части состоит студенческое сообщество, поэтому задачей педагога становится направление существующего интереса в нужное русло. Проблему также представляет из себя сложность данного «инструмента», для получения предсказуемого и качественного результата приходится вникать в тонкости работы с нейросетями, равно как и с другим сложным целым, как говорил Гамлет: «вот в этом маленьком снаряде (*флейте*) – много музыки, отличный голос; однако вы не можете сделать так, чтобы он заговорил» [7]. Каждая из опробованных в процессе исследования нейросетей показала, что имеет собственный «характер»: лучше реагирует на одни формулировки, чем на другие, понимает или не понимает выбор слов, воспринимает или не воспринимает полные/неполные предложения, адекватно или неадекватно реагирует на набор словосочетаний, выбор и использование знаков препинания.

В научных изысканиях на схожую тему исследуются достоинства и недостатки нейросетей в сравнении друг с другом, предлагаются методики работы по конкретным направлениям, с конкретными чатами и трансформацией текстов посредством их [6]; описывается опыт оформления знакомства и взаимодействия студентов с лексическим составом русских фразеологизмов через нейросети, самостоятельная и групповая работа, выводы по сравнению нейросетевых искусственных и естественных связей [1]; глубоко исследуется потен-

циал нейросетей в лингводидактике, а также субъектность в обучении по схеме «иностраный обучающийся – искусственный интеллект – педагог» [5], разработка технологической структуры занятия с помощью нейросети или искусственного интеллекта [3]. Стоит отметить, что все авторы стремятся систематизировать описываемую область, однако глобальных и фундаментальных работ, обобщающих все доступные знания по теме, пока нет, отчего она остается одновременно свободной для научного творчества, но и недостаточно исследованной.

В рамках нашего курса повышения квалификации «Современные методики проектирования обучения русскому языку как иностранному» все преподаватели обобщали и структурировали свой практический опыт. Выявленные мною практическим путем принципы помещены в список, построенный по степени важности каждого принципа в ряду:

1. Выполнение целей обучения.
2. Уместность.
3. Использование новых форм.
4. Повышение интереса к учёбе.
5. Методическая значимость.
6. Современные достижения – в процесс обучения.
7. Повышение технической грамотности учащихся и педагогов.

Расшифруем данные принципы. Первый – выполнение целей обучения – при создании любого вида контента (аудио, видео, изображение, фрагменты презентаций, интерактивные формы опросов, анкетирования или диалогов), необходимо убедиться, что он служит именно обучению, а не развлечению и не демонстрации своих высоких навыков владения техническими средствами.

Вопросы, которые должен задать себе преподаватель перед созданием нейросетевой части занятия: 1) чему это научит? 2) какие знания и темы использует обучающийся для работы с этим контентом? 3) данные знания и темы нуждаются в

дополнительном закреплении? Когда преподаватель самостоятельно ответит на данные вопросы, более ясные очертания приобретут средства, которые нужно использовать, круг тем, которых стоит коснуться, и, возможно, появятся новые мысли по структуре фрагмента. Второй принцип во многом перекликается с первым. Уместность означает выбор в пользу не просто обучающих, но также дисциплинирующих и развивающих привычку учиться заданий, оставляя развлекательные и игровые формы для сравнительно более редкого использования.

Третий принцип – использование новых форм – диктует педагогическому сообществу стремиться к привлечению всего, чем одаривает научно-технический прогресс, для достижения дидактических целей. Студенты-зумеры относятся к техническим средствам как к чему-то совершенно естественному, поэтому техническая грамотность также становится требованием к современному педагогу. Кроме развития в своей профессиональной области, нужно уделять внимание появляющимся новым формам.

Четвертый принцип – повышение интереса к учебе – связан с третьим, так как новые формы иллюстрируют старый и привычный процесс обучения неожиданным образом, что стимулирует студентов интересоваться и развиваться в предмете. Так, например, задания, связанные с привлечением корпусной лингвистики, вызывают неподдельное оживление в студенческих группах, потому что Национальный корпус русского языка [2, 4] приобретает все более привлекательную форму, скрадывая пугающее ощущение от масштабных работ, которые студентам дают в качестве реферативных, курсовых и дипломных исследований.

Пятый принцип – методическая значимость – использование нейросетей и нейросетевых ресурсов на уроках все еще носит экспериментальный и во многом пробный характер, однако лучшие образцы получают распространение посредством научных публикаций, стендовых докладов, очных вы-

ступлений на конференциях, мастер-классах, курсах повышения квалификации и конференциях. Данная тема всегда вызывает интерес как в среде научно-педагогических работников, так и в студенческой среде.

Шестой принцип – современные достижения в процесс обучения – совмещается с седьмым, так как освоение новых технологий способствует и повышению качества подготовки нового поколения специалистов, и повышению квалификации педагогов, которые разрабатывают новые для себя области знания. Несмотря на парадоксальность утверждения, молодые люди поколения зумеров во многом нуждаются в демонстрации новых способов использования привычных для них инструментов по учебному назначению. К сожалению, привычка работы с техническими средствами всех видов формирует и совершенствует только навыки обращения, однако область качественного развития и формулировки поисковых вопросов остается востребованной в меньшей мере. Часто наблюдается ситуация полной технической грамотности с отсутствием понимания направления развития и построения собственной траектории получения знаний. К сожалению, зачастую отсутствует и понимание необходимости построения для себя подобной траектории. Здесь нужен пример работы педагога не просто как профессиональный, но во многом и как личный образец. Ситуация сравнима с упомянутой выше гамлетовской: обладание инструментом еще не гарантирует умения игры на нем.

Подводя итог, следует отметить, что нейросети стали частью нашей жизни, которая сопровождает нас во многих отраслях и сферах. Прогресс невозможно повернуть назад, но работа в новых условиях подталкивает к развитию и нахождению новых путей и решений взамен старых. Нейросети как инструмент нейтральны, задача нового поколения как преподавателей, так и студентов – поставить их себе на службу, чтобы из этого инструмента полилась действительно прекрасная мелодия.

Список литературы

1. Багрова Н. А. Ежу понятно: идиоматические выражения русского языка глазами нейросети // Бархударовские чтения. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ezhu-ponyatno-idiomaticheskie-vyrazheniya-russkogo-yazyka-glazami-neyroseti> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Писарь Н. В. Потенциал использования нейросетей как инновационного инструмента создания учебного контента и средства организации интерактивной образовательной среды на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-neyrosetey-kak-innovatsionnogo-instrumenta-sozdaniya-uchebnogo-kontenta-i-sredstva-organizatsii> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Савчук С. О. Обучающий корпус русского языка и его использование в преподавательской практике / С. О. Савчук, Д. В. Сичинава // Национальный корпус русского языка: 2006—2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 317—334.
5. Сысоев П. В. Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Русистика. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Троцюк С. Н. Нейросети как педагогический инструмент в обучении русскому языку как иностранному // Бархударовские чтения. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-kak-pedagogicheskiiy-instrument-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Шекспир У. Гамлет. – URL: <https://ilibrary.ru/text/4551/p.9/index.html> (дата обращения: 15.10.2024).

Т. В. ФЕДОРОВА / T. V. FEDOROVA
Иркутский государственный университет
(Иркутск, Россия)

**АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ И ТЕКСТЫ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ**

**AUTHENTIC VIDEOS AND TEXTS AS EFFECTIVE
TOOLS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE IN THE FIELD OF ECONOMICS
AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD
OF ECONOMICS**

Аннотация

Современный процесс обучения русскому языку как иностранному все больше придает значение использованию аутентичных материалов в учебном процессе. В экономическом дискурсе особенно важно использование видеоматериалов и текстов, которые отражают реальные ситуации и языковые особенности, связанные с бизнес-сферой. Важное значение данного подхода заключается в применении реальных видеоматериалов и текстов из бизнес-сферы, которые помогают студентам понять специфику языка, используемого в деловой коммуникации. Понимание местной деловой среды позволит ознакомиться с особенностями развития экономики в России, поможет лучше адаптироваться в языковой среде. Авторы статьи анализируют эффективность такого подхода, отмечая, что аутентичные материалы способствуют лучшему пониманию языка и культуры в области экономики, а также помогают развивать навыки аудирования, чтения и говорения. Кроме того, использование реальных материалов позволяет студентам познакомиться с профессиональной

лексикой и фразеологией, которые они встретят в своей будущей профессиональной деятельности.

Abstract

The modern process of teaching Russian as a foreign language is increasingly emphasizing the use of authentic materials in the learning process. In economic discourse, especially important is the use of video materials and texts that reflect real situations and language features related to the business sphere. The significance of this approach lies in the application of real video materials and texts from the business sphere, which help students understand the specifics of language used in business communication. Understanding the local business environment will allow students to familiarize themselves with the peculiarities of economic development in Russia, helping them better adapt to the language environment. The author of the article analyzes the effectiveness of this approach, noting that authentic materials contribute to a better understanding of language and culture in the field of economics, as well as help develop listening, reading, and speaking skills. Moreover, the use of real materials allows students to become acquainted with professional vocabulary and idiomatic expressions that they will encounter in their future professional activities.

Ключевые слова: Коммуникация, русский язык как иностранный, видеоматериалы, текст, экономика, бизнес.

Keywords: Communication, Russian as a foreign language, video materials, text, economy, Business.

Развитие коммуникативных навыков является одной из важнейших частей обучения студентов иностранному языку, в том числе русскому. Использование аутентичного иноязычного материала в учебном процессе доказывает важность языка в жизни. Стоит отметить, что стремление к построению реального коммуникативного процесса обучения иностранному языку является одним из основных требований коммуникативного подхода. Кроме того, на любом этапе изучения

русского языка просмотр русских короткометражных фильмов – один из самых эффективных способов улучшить свои способности. Для студентов, желающих связать свою карьеру с предпринимательством, изучение основ экономики и предпринимательства поможет им понять принципы и стратегии успешного ведения бизнеса. Понимание местной деловой среды позволит ознакомиться с особенностями бизнеса в России, поможет лучше адаптироваться в языковой среде.

Анализируя работы таких авторов, как Т.Б. Кашпирева, О.В. Шкурко, Ю.А. Мельник, Н.А. Гриднева, С.М. Владимирова можно говорить о том, что они отмечают стремление к построению реального коммуникативного процесса обучения иностранному языку, который является одним из основных требований коммуникативного подхода. При этом, некоторые авторы, такие как Н.А. Гриднева, С.М. Владимирова, не являются сторонниками адаптации языкового материала, полагая, что даже на начальном уровне аутентичный материал следует давать в неадаптированном виде. Авторы полагают, что на начальном этапе поиска материала хорошо подобранный видеоматериал более приемлем для обучающихся на уровне А1. При этом «трудности, связанные с использованием аутентичных материалов на уровне А1, начинаются уже на этапе поиска материалов, которые, как очевидно, должны совмещать в себе интересное содержание и максимальную доступность для понимания» [Гриднева, 2018, с. 41].

О.В. Шкурко также пишет об эффективности изучения русского языка с помощью видеоматериалов [Шкурко, 2021]. На любом этапе изучения русского языка просмотр русских короткометражных фильмов – один из самых эффективных способов улучшить свои способности. Благодаря этому интересному способу студенты могут лучше понимать и запоминать старые и новые учебные материалы, а также тренировать навыки аудирования, устной речи и т.д. Вслед за Т. Б. Кашпиревой, О. В. Шкурко и Ю. А. Мельник работу с видеофильмами в учебном процессе делят на три этапа: «Готовимся

к просмотру», «Проверяем понимание» и «Обсуждаем» [Там же, с. 238].

В процессе работы с видеоматериалом стоит подбирать видео, соответствующие интересам студентов и уровню их языка. Это интервью с известными предпринимателями и молодыми экономистами, фильмы раскрывающие стартапы современной России, документальные программы о крупных и мелких промышленных предприятиях, обучающие ролики или видео с рекламой. Убедившись, что материал подходит по сложности для студентов группы, начинающим выбираем короткие и простые видео, тогда как более продвинутым студентам подойдут более сложные материалы. Перед просмотром видео, стоит обсудить с обучающимися тему фильма, проанализировать сложную для восприятия лексику, раскрыть значение отдельных фраз, встречающихся в видео. Это поможет активировать их знания и подготовить к восприятию.

На этапе первого просмотра стоит попросить студентов просто посмотреть видео и постараться уловить общую идею. На втором просмотре можно остановиться на ключевых моментах для обсуждения и анализа. Далее, в процессе обсуждения увиденного, стоит задавать вопросы, чтобы проверить понимание и вовлечь студентов в диалог. Обсуждение культурных аспектов, представленных в видео, и их значение для русского языка и культуры также немаловажно. Эффективным методом так же может стать создание на основе сюжета видео экономической игры, чтобы студенты могли применить изученный материал на практике. Написание эссе или отзывов, а также краткий пересказ сюжета видео позволит оценить уровень освоения новой информации. Интерактивные элементы, такие как собственные короткие видео, созданные самими студентами, помогут повысить интерес к процессу изучения русского языка как иностранного, а также поможет развить навыки говорения и креативность. Использование субтитров, как один из способов работы с ви-

деоматериалами дает возможность одновременно работать с грамматикой. Стоит предложить студентам смотреть видео с русскими субтитрами, что бы они могли видеть написание слов и фраз. Кроме того, в работе с видеоматериалами очень важна обратная связь. Необходимо регулярно оценивать прогресс студентов, чтобы понимать, какие аспекты требуют дополнительного внимания.

Что касается аутентичных текстов в процессе обучения русскому языку как иностранному, то такие как статьи, интервью, отчеты и другие материалы, отражают современный язык и культуру. Это позволяет студентам знакомиться с актуальными темами и терминами экономики, что делает обучение более релевантным. Аутентичные материалы могут быть представлены в различных жанрах: от деловой переписки до научных статей. Это помогает студентам развивать навыки понимания языка в разных контекстах. Аутентичные тексты часто содержат сложные идеи и концепции. Студенты учатся анализировать, интерпретировать и обсуждать информацию, что способствует развитию критического мышления. Аутентичные материалы предлагают богатый лексический запас и грамматические конструкции, которые не всегда встречаются в учебниках. Это помогает студентам расширять словарный запас и улучшать навыки употребления языка в реальных ситуациях. Работа с аутентичными текстами может включать различные виды заданий: обсуждения, ролевые игры, написание эссе и презентаций. Это делает процесс обучения более динамичным и вовлекающим. Современные технологии позволяют легко находить и использовать аутентичные материалы (видео, подкасты, блоги). Это открывает дополнительные возможности для обучения и вовлечения студентов. Стоит обратить внимание на то, что студенты могут столкнуться с трудностями в понимании аутентичных текстов из-за специфической лексики или стилистических особенностей. Преподаватель должен быть готов помочь с разбором сложных моментов и объяснением контекста.

Таким образом, работа с аутентичными видеоматериалами и текстами не только разнообразит занятия, но и поможет студентам лучше понять язык в контексте реальной жизни.

Список литературы

1. Гриднева Н. А. Использование аутентичных видеоматериалов на начальном этапе обучения русскому как иностранному (РКИ) / Н. А. Гриднева, С. М. Владимирова // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2018. – № 3 (39). – С. 36-48.

2. Шкурко О. В. Лингводидактический потенциал российских мультфильмов на занятиях по русскому языку как иностранному / О. В. Шкурко, Ю. А. Мельник // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань., 2021. – С. 237-243.

3. Кашпирева Т. Б. Видеоматериалы на занятиях по РКИ: развитие коммуникативной компетенции в иностранной аудитории / Т. Б. Кашпирева, Т. А. Соловьева // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2 (117.2). – С. 43-45.

ШУ МАНЬ / SHU MAN

*Хэнаньский педагогический университет
(Хэнань, Китайская Народная Республика)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТИ РЕФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ С УЧЕТОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-УНИВЕРСАЛОВ

RESEARCH ON THE WAY TO REFORM THE TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE IN CHINESE UNIVERSITIES, TAKING INTO ACCOUNT THE TRAINING OF SPECIALISTS-UNIVERSALISTS

Аннотация

Объектом данного исследования является программа изучения русского языка на втором иностранном языке для студентов нерусских специальностей в китайских университетах. Эти студенты характеризуются тем, что у них есть своя специальность и они выбрали изучение русского языка в качестве второго иностранного. Эти студенты, как правило, изучали русский язык в средней школе и имеют некоторые базовые знания, но большинство из них очень хорошо знают грамматику и слабы в разговорной речи и аудировании. С постоянным развитием экономической глобализации и инициативы «Один пояс, один путь» количество и спрос на русскоязычные таланты на рынке также изменились. Между учебными программами по русскому языку в колледжах и университетах и текущими задачами обучения все еще существует определенный разрыв, и традиционный способ выращивания талантов уже не может удовлетворить потребности нынешней новой эпохи. Поэтому учебный план подготовки специалистов по русскому языку в колледжах и университетах должен постоянно трансформироваться, чтобы быть более реалистичным, добиваться интеграции иностранного языка и профессиональных и современных навыков, а также осуществлять обучение в свете развития общества.

Abstract

The object of this study is the Russian as a second foreign language programme for non-Russian students in Chinese universities. These students are characterised by the fact that they have their own majors and have chosen to study Russian as a second foreign language. These students have usually studied Russian in high school and have some basic knowledge, but most of them are very good at grammar and weak in speaking and listening. With the continuous development of economic globalisation and the 'One Belt, One Road' initiative, the number and demand for Russian-speaking talents in the market have also changed. There is still a

certain gap between the Russian language curricula of colleges and universities and the current teaching tasks, and the traditional way of cultivating talents can no longer meet the needs of the current new era. Therefore, the curriculum of Russian language training in colleges and universities should be constantly transformed to be more realistic, achieve the integration of foreign language and professional and modern skills, and carry out training in the light of the development of society.

Ключевые слова: *подготовка специалистов-универсалов, обучение русскому языку, реформаторский путь, культивирование талантов, «Один пояс и один путь», интеграция навыков.*

Keywords: *Universalist training, Russian language training, reform path, talent cultivation, One Belt and One Road, skills integration.*

Китайско-российское сотрудничество нуждается в большом количестве русскоязычных талантов, а «Один пояс, один путь» открывает новые возможности. Режим подготовки русскоязычных талантов в колледжах и университетах должен быть изменен, чтобы быть ближе к реальности, интегрировать иностранный язык и профессиональные навыки, а также адаптироваться к потребностям общественного развития.

Современная ситуация с преподаванием русского языка в вузах: количество студентов сокращается, и образование уходит на второй план; ему уделяется недостаточное внимание, и студенты изучают его для зачета; существует несоответствие между преподаванием русского языка в средней школе и вузе, к которому студентам сложно адаптироваться; отсутствует мотивация к обучению, слабая атмосфера, что требует повышения самодисциплины и самосознания.

Путь к реформе: студенты – главная опора обучения, и без их участия преподавание затруднено. В настоящее время мотивация к обучению исходит в основном от экзаменов, что ограничивает способность студентов ставить перед собой бо-

более высокие цели в изучении иностранного языка. Они игнорируют практическое содержание и не изучают информацию за пределами класса. Учебный план требует развития навыков «аудирования, чтения, письма и устного перевода», но преподавание сосредоточено на четырех или шести уровнях и игнорирует разговорный язык. Такая модель порождает язык, который трудно использовать и который не отвечает потребностям китайско-российского сотрудничества. Чтобы изменить ситуацию, преподавателям необходимо изменить свои представления, отказаться от ориентации на четыре или шесть уровней и разработать практическую и коммуникативную модель обучения.

1) «Слушать и говорить» – это недостаток русских студентов, и это должно быть первой способностью, которую нужно развивать, сочетать с реальными коммуникативными ситуациями и интегрировать в них. Фокус обучения должен быть смещен с лексики и грамматики на совершенствование умения «слушать». Студенты должны декламировать и пересказывать текст после занятий, составлять диалоги для понимания текста в форме «говорения», чтобы повысить уровень самостоятельного применения знаний. В то же время студенты практикуют разговорную речь, слушая содержание, перефразируя и классифицируя темы, а также накапливая фразы для ежедневного общения. Придерживаясь стратегии приоритета «аудирования» и «чтения и перевода», мы можем реализовать обратный эффект «чтения и перевода».

2) В отсутствие иностранной языковой среды для изучения русского языка в Китае Интернет стал важным инструментом для интенсивного обучения. Русские студенты должны искать чисто русскоязычные сайты, изучать ресурсы и сделать онлайн-обучение регулярной практикой. Преподаватели могут давать студентам задания по поиску, чтобы они могли обмениваться опытом и закреплять полученные знания в различных формах. В то же время студентам рекомендуется общаться с русскими студентами, чтобы развивать дружбу, совер-

шенствовать навыки международного общения и продолжать «учить» русский язык.

3) В целях развития комплексных талантов в области русского языка колледжи и университеты могут создавать лаборатории русского языка и вести китайско-российский бизнес, например, консультировать по вопросам обучения за рубежом и оказывать юридические услуги, чтобы обогатить практическое обучение. В начале семестра студентам предлагаются конкретные проекты, в которых они могут участвовать по собственному выбору, чтобы расширить свои профессиональные навыки, накопить информацию, заложить фундамент для будущей работы и стимулировать энтузиазм к практической деятельности. Создание лаборатории позволяет студентам применять на практике, расширять свой кругозор и связи, что превосходит традиционное обучение русскому языку.

В заключение следует отметить, что подготовка русскоязычных талантов в колледжах и университетах должна быть сфокусирована на комплексном типе, укрепляя навыки владения русским языком, конкурентоспособность и гуманистические качества. Необходимо усилить реформу преподавания в сочетании с национальными стратегиями и социальными потребностями, чтобы культивировать инновационные способности и способствовать всестороннему развитию. В будущем, с углублением реформы преподавания и продвижением инициативы «Один пояс - один путь», появится большой потенциал для соединения русскоязычных талантов.

ЧЖОУ ХАЙТУН / ZHOU HAITONG

*Южно-Уральский государственный университет
(Челябинск, Россия)*

**НАУЧНЫЙ ПОДХОД И ПРОБЛЕМЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА:
ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИИ**

**SCIENTIFIC APPROACH AND PROBLEMS
IN RUSSIAN LANGUAGE TEACHING:
THE IMPACT OF AI DEVELOPMENT**

Аннотация

В этой статье рассматривается применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании русского языка и связанные с этим проблемы. В статье прежде всего подчеркиваются новые инструменты и методы, предоставляемые технологиями ИИ для преподавания русского языка, такие как диалоговые упражнения и советы по обучению в режиме реального времени, которые помогают повысить эффективность обучения и преодолеть коммуникационные барьеры для начинающих. Тем не менее, в статье также указываются потенциальные риски, связанные с технологиями ИИ в обучении, включая чрезмерную зависимость студентов и преподавателей от технологий, а также снижение мотивации к обучению и ввод в заблуждение преподавания, которые могут быть вызваны ИИ. В статье также обсуждаются история и философия преподавания русского языка в России за рубежом, в частности практика гибридных моделей обучения, которые дополняют применение технологий ИИ. Наконец, в статье делается вывод, что технологии ИИ революционны в повышении эффективности преподавания русского языка и персонализации опыта обучения, но необходимо найти баланс между повышением эффективности и сохранением качества преподавания, в то время как учителя

и студенты должны развивать критическое мышление и рационально использовать инструменты ИИ.

Abstract

This article explores the application of artificial intelligence (AI) technology in Russian language teaching and the challenges it brings. The article first emphasizes the new tools and methods provided by AI technology for Russian language teaching, such as anytime, anywhere dialogue exercises and real-time learning suggestions, which help improve learning efficiency and overcome communication barriers for beginners. However, the article also points out the potential risks of AI technology in teaching, including excessive reliance on technology by students and teachers, as well as the potential decrease in learning motivation and misleading teaching caused by AI. The article also discusses the history and philosophy of teaching Russian as a foreign language in Russia, particularly the practice of blended learning models, which complement the application of AI technology. Finally, the article concludes that AI technology is revolutionary in improving the efficiency and personalized learning experience of Russian language teaching, but a balance needs to be found between improving efficiency and maintaining teaching quality. At the same time, teachers and students should cultivate critical thinking and make reasonable use of AI tools.

Ключевые слова: *Искусственный интеллект (AI), преподавание русского языка, преподавательский вызов, смешанное обучение, педагогическая философия, преподавание русского языка за рубежом, образовательные технологии, индивидуальное обучение, эффективность преподавания, критическое мышление*

Keywords: *Artificial Intelligence (AI), Russian Language Teaching, Teaching Challenges, Blended learning, Teaching philosophy, Teaching Russian as a Foreign Language in Russia, educational technology, Personalized learning, teaching efficiency, critical thinking*

В эпоху глобализации и информатизации преподавание русского языка претерпевает изменения под руководством технологий искусственного интеллекта (ИИ). Цель этой статьи - изучить применение ИИ в преподавании русского языка, возникающие проблемы и его связь с концепциями преподавания, упомянутыми в российской литературе.

Применение ИИ в преподавании русского языка

Развитие технологий ИИ предоставляет новые инструменты и методы преподавания русского языка. Студенты могут использовать ИИ для проведения диалоговых упражнений в любое время и в любом месте, что не только нарушает ограничения времени и пространства, но и помогает новичкам преодолеть коммуникационные барьеры. Например, благодаря диалогу с ИИ учащиеся могут получить советы по обучению и ответы в режиме реального времени, тем самым повышая эффективность обучения. Кроме того, технология ИИ помогает студентам находить ошибки и учиться на них, чего трудно достичь в традиционном обучении. Преподаватели также могут помочь в обучении, направляя студентов на поиск информации с помощью ИИ, интерактивного подхода к обучению, который улучшает понимание сложных тем.

Преимущества и проблемы технологий ИИ

Несмотря на огромный потенциал технологий ИИ в преподавании русского языка, есть и некоторые проблемы. Во - первых, студенты и преподаватели могут чрезмерно полагаться на технологии, что может привести к тому, что учащиеся будут злоупотреблять ИИ для перевода и выполнения домашних заданий, тем самым ослабляя свои языковые навыки. Во - вторых, скучность ИИ может лишить студентов интереса к общению и повлиять на мотивацию к обучению. Для учителей, хотя ИИ может помочь в постановке вопросов, появление ошибок, таких как неточность объяснения существительных, может ввести студентов в заблуждение, например, в существительных одежды, пальто, пуховик, норковая шуба, куртка, пиджак

и другие различия, такие как только перевод, не может быть точно идентифицирован и выражен.

Идеи преподавания русского языка в русской литературе

Россия имеет долгую историю преподавания русского языка за рубежом и накопила богатый опыт. «История развития преподавания русского языка в России за рубежом» профессора Ло Сяоя подробно описывает эволюцию преподавания русского языка в России за рубежом, подчеркивает упорядоченное наследование и инновации методов обучения. Российская модель обучения подчеркивает преимущества смешанного обучения, то есть сочетания онлайн - и оффлайн - обучения, что совпадает с применением современных технологий ИИ в обучении. Гибридные модели обучения обеспечивают более гибкий и персонализированный опыт обучения, к которому стремятся технологии ИИ.

Применение ИИ в преподавании русского языка за рубежом в России

Обучение русскому языку за рубежом в России с начала 20-го века стало самостоятельной дисциплиной, за более чем столетнюю историю она накопила богатый опыт в изучении методики преподавания русского языка за рубежом.

Российская образовательная философия долгое время оставалась на периферии китайского образовательного сообщества, но ее историческое, хорошо унаследованное сочетание русского языка с передовой смешанной моделью обучения в теории и практике заслуживает внимания.

Выводы

Применение технологий ИИ в преподавании русского языка привело к революционным изменениям, которые не только повысили эффективность преподавания, но и предоставили студентам более индивидуальный опыт обучения. Тем не менее, мы также должны быть осторожны с возможными негативными последствиями чрезмерной зависимости от ИИ, такими как ухудшение навыков и социальное неравенство.

Поэтому применение ИИ в преподавании русского языка должно найти баланс между повышением эффективности и сохранением качества преподавания. В то же время, как преподаватели, так и студенты должны развивать критическое мышление и рационально использовать инструменты ИИ для обеспечения качества преподавания и обучения.

Список литературы

1. 周海燕. 俄罗斯基础普通教育阶段俄语教学现状概述[J]. 俄罗斯语言文学与文化研究, 2018, №2(60): 78-87.
2. 牛安娜, 杨鹏, 曹丽婷. 全球视野下俄罗斯对外俄语混合式教学模式研究[J]. 创新教育研究, 2022, 10(5): 1098-1104.
3. 罗晓霞. 俄罗斯对外俄语教学发展史[M]. 天津古籍出版社, 2021.
4. Gynther K. Design Framework for an Adaptive MOOC Enhanced by Blended Learning: Supplementary Training and Personalized Learning for Teacher Professional Development // The Electronic Journal of e-Learning. – 2016. № 14(1). – Pp. 15-30.
5. Hoyos C A, Ayres I E, Sanagustín M P, et al. My Learning Mentor: A Mobile App to Support Learners Participating in MOOCs // Journal of Universal Computer Science. – 2015. – № 21(5). – Pp. 735-753.
6. Chen CM, Lee HM, Chen YH. Personalized e-learning system using Item Response Theory // Computers & Education. – 2005. – № 44. – Pp. 237-255.
7. Chun Fu Lin, Yu-chu Yeh, Yu Hsin Hung, et al. Data mining for providing a personalized learning path in creativity: An application of decision trees // Computers & Education. – 2013. – № 68. – Pp. 199-210.

Научное сетевое издание

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

**Материалы
научно-практической конференции
Пекин, 21–23 ноября 2024 года**

Ответственный редактор

Елена Владимировна Харченко,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка как иностранного
Южно-Уральского государственного университета

Издается в авторской редакции

Подписано к использованию 24.12.2024

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Уч.-изд. л. 8,13.

Заказ 49

Подготовлено к использованию в издательстве
Челябинского государственного университета
454021, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б